

ПОМОРСКИЕ АЛМАЗЫ: ДЕВЯНОСТЫЕ

От открытия к добыче.
События и люди

• АРХАНГЕЛЬСК

ПОМОРСКИЕ АЛМАЗЫ: ДЕВЯНОСТЫЕ

**ОТ ОТКРЫТИЯ К ДОБЫЧЕ.
СОБЫТИЯ И ЛЮДИ**

УДК 553.81(470.11)
ББК 33.347-4(2Рос-4Арх)

Ж42 Жданов, Андрей Юрьевич. **Поморские алмазы: Девяностые. От открытия к добыче. События и люди.**
Издатель: ООО «ВерИ Гуд Групп»,
Архангельск, 2024. – 216 с. – 2500 экз.

В 2022 году «Севералмаз» отметил своё 30-летие. Предприятие родилось в сложный и даже опасный период, когда экономика развалившегося Советского Союза была на грани катастрофы. Минуло три десятилетия, и многие свидетели тех событий стали забывать былые невзгоды. Молодое поколение и вовсе представляет «лихие девяностые» по криминальным блокбастерам и хроникам политических скандалов. А что, если заново сопоставить события, происходившие, казалось бы, совершенно в разных сферах и странах – но происходившие в одни и те же годы, а порой в одни и те же недели и месяцы? Особенно если эти события связаны одной темой: **алмазы**.

При таком подходе фрагменты истории Архангельской области, связанные с месторождением имени М.В. Ломоносова, начинают восприниматься весьма в неожиданном ракурсе. И действия специалистов «Севералмаза», которые они характеризуют как «обычную работу», обретают признаки детективного сюжета из разряда «невозможное возможно». Повествование охватывает краткий период истории нашего региона и компании «Севералмаз» – от исхода советских времён, когда готовилось технико-экономическое обоснование на разработку месторождения, до того момента как предприятие вошло в структуру АК «АЛРОСА».

Руководитель проекта: Железников Д.Н.

Координатор проекта: Самофалов В.Ю.

Литературный редактор: профессор, доктор филологических наук Петров А.В.

Консультант по истории: профессор, доктор исторических наук Репневский А.В.

Дизайн, вёрстка: Архипченкова Е.Г. Макет сверстан в редакции журнала «Magazine»

Корректор: Ефремова Л.В.

Фотографии предоставили: АО «Севералмаз» (стр. 73, 74, 91, 92, 97),

АО «АГД Даймондс» (стр. 66), Кононов П.Б. (стр. 65, 98), Кысин И.А. (стр. 58-59),

Гернет Н.С. (стр. 4, 16, 26, 122, 128, 164)

При подготовке рукописи использован личный архив Фортигина В.С.,

а также архив АО «Севералмаз» при содействии Антипиной С.В.

Обложка: фрагмент космоснимка «Европа» / Новейший атлас мира: М., Астрель • АСТ, 2007

Издатель: ООО «ВерИ Гуд Групп»

Типография: ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область,

Промышленная зона, Боровлево-1, комплекс № 3А

⓪+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ

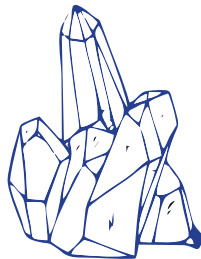
Формат 70х90/16. Бумага офсетная

Подписано в печать 11.11.2023. Заказ № 06364/23

ISBN 978-5-6049020-3-5

Есть три вещи,
сделать которые
невероятно трудно:
сломать сталь,
раскрошить алмаз и
познать самого себя.

Бенджамин Франклин,
инженер, изобретатель, учёный,
политический деятель, дипломат

ПЛАНЕТА АЛМАЗОВ

«ЛУЧШИЕ ДРУЗЬЯ ДЕВУШЕК»

Прошу вас: прежде чем читать дальше, найдите в Сети и послушайте, пожалуйста, достаточно известную песню «Бриллианты» в записи группы ВИА «Гра». Начало вызывает улыбку: «Я немножко постою у зеркала – не больше часа...», – но главное в припеве:

*Не хочу теряться в сам-сам-сомнениях,
Выбирать один из ста вариантов.
Все они прекрасны без исключения:
Лучшие друзья девушек – это
Бриллианты!*

Вряд ли владельцы московских ювелирных салонов скинулись и передали «пухлый конверт» Константину Меладзе, чтобы тот сочинил эту милую песенку. Думаю, таково было желание самого композитора – сделать парафраз на популярный мотивчик середины прошлого века.

В далёком 1953 году эту песенку записала сногшибательная Мэрилин Монро. А за несколько лет до Монро её исполнила другая американская звёздочка Кэрол Ченнинг в бродвейском мюзикле «Джентльмены предпочитают блондинок». Мюзикл лёг в основу одноимённого голливудского фильма, и кинокартина как раз и прославила на весь мир Мэрилин Монро с её «лучшими друзьями».

Кстати, для полноты контента, найдите и послушайте оригинальную запись: Marilyn Monroe – «Diamonds Are The Best Girl's Friends».* Слушая этот джазовый стандарт, вы прикоснётесь к основам создания одной из самых распространённых легенд современного мира.

* В фильме «Джентльмены предпочитают блондинок» песню исполнили Мэрилин Монро и Марни Никсон.

Вы поймёте, как формировалась одна из самых устойчивых традиций современной массовой культуры – **дарить в момент помолвки кольцо с бриллиантом**. Ох, не случайно именно знаменитая платиновая блондинка исполняет эту песню в фильме «Джентльмены предпочитают...»! То было хорошо продуманное решение – вложить фразу, претендующую на жизненный девиз расчётливых девушек, в уста самой привлекательной секс-бомбы 1950-х. Красивая получилась подсказка джентльменам.

Возможно, не случайно и то, что композиция занимает «счастливое» 12-е место в списке «Ста лучших песен Голливуда за сто лет», опубликованном Американским институтом киноискусства (2004).

С самого начала 1950-х годов Голливуд – а вслед за ним и другие кинокомпании мира – стали настойчиво предписывать **ритуал** предложения руки и сердца в случае помолвки. Влюблённый мужчина встаёт на колени и протягивает своей избраннице бархатную коробочку, в которой заманчиво сверкает тот самый «лучший друг»... У девушки, согласно сценарию, в этот момент «в зобу дыханье спёрло», в глазах слёзы радости. Камера делает крупный наезд, чтобы показать всю красоту сверкающего камня. Звучит самая желанная музыка для ушей красавицы: «Моя любовь прочней, чем этот алмаз! Ты выйдешь за меня?..»

Люди думают, так было всегда.

На самом деле, всё это придумал человек по фамилии Оппенгеймер.

«БРИЛЛИАНТЫ НАВСЕГДА»

Все традиции кем-то создаются. У каждой народной песни есть свой автор. И то, что нам кажется вполне естественным, вечным и даже обязательным – придумано неким человеком. Или, как в данном случае, придумано и создано по поручению и за деньги конкретно заказчика по имени Гарри Оппенгеймер.*

Сразу по окончании Второй мировой войны Гарри стал наследником крупнейшей в мире алмазной империи «Де Бирс». Война сильно изменила структуру доходов алмазодобывающей отрасли. Послевоенный мир стремительно входил в фазу индустриального роста, и спрос на технические алмазы** был огромным. А вот продажа крупных ювелирных кристаллов, и вообще продажа драгоценностей – просела.

Гражданам стран, по которым Вторая мировая прошла бомбёжками и разрухой, было не до украшений. Только представьте: в относительно благополучной Англии карточки на бензин отменили лишь в 1950 году, на сахар – в 1953-м, мясо свободно стали продавать с 1954 года. До середины пятидесятых там были жёсткий дефицит и контроль за распределением жизненно важных продуктов. Вместо денег – талоны на продукты. Покупка бриллиантов на талоны не предусматривалась.

Единственной большой страной, для которой война стала «мать родна», были Соединённые Штаты Америки. Оппенгеймер понимал, что самый платёжеспособный послевоенный рынок – американский.

Понимал он и роль современных медиа: радио, телевидения, влияние Голливуда («Фабрики грёз») и «мыльных опер». И Оппенгеймер решил задействовать всю мощь рекламы и «пиара».

* Гарри Фредерик Оппенгеймер (1908–2000): президент «Де Бирс» (1957–1982).

** Технические алмазы – кристаллы высочайшей прочности. Находят применение практически во всех сферах производства, в медицине, бурильных установках, шлифовальных устройствах высокой точности, лазерах и много где ещё.

*на талоны
не купишь
бриллианты*

Наследник алмазной империи обратился в «Н.В. Айер», старейшее рекламное агентство Америки,* и мастера увещеваний в 1946 году предложили компании «Де Бирс» девиз для осуществления одной из самых крутых рекламных кампаний 20 века: «Diamonds Are Forever» – «Бриллианты навсегда».

Позднее девиз трансформировался в название фильма, название популярной песни и самое главное – в обычай дарить кольцо с бриллиантом в день помолвки. Смысл понятия «навсегда» начал связываться не только с подаренным колечком, но и с обещанием «вечной любви» и верности – навсегда.

Старт кампании был выбран идеально. В 1946 году началась послевоенная демобилизация: солдаты массово возвращаются домой. Как правило, это повзрослевшие парни, не женатые, мечтавшие о мирной счастливой жизни, соскучившиеся по женской ласке. И тут – такая **подсказка**, как быстро добиться победы на личном фронте!

*Победа
на личном
фронте!*

Внедряемая из каждого утюга мысль о «бриллиантах навсегда» связывала «прочность камня» и «прочность чувства». Невольно возникало ещё одно сравнение: «Чем больше камень, тем сильнее чувство». «Для любимой ничего не жалко», – такова была атака на женскую половину общества. У невест появился общепринятый мотив ответить «да» или «нет», и этот мотив напрямую связывался с размером бриллианта. Даже знаменитый битловский хит «Любовь не купишь» начинается строкой про бриллиантовое колечко!

*I'll buy you a diamond ring, my friend,
If it makes you feel alright... ***

* Агентство "N.W. Ayer" работает с 1869 года: Филадельфия, США.

** "Я куплю тебе колечко с бриллиантом, если это порадует тебя..." – "Can't Buy Me Love" (Lennon-McCartney), The Beatles, 1964.

Практичным мужчинам, которым предстояло потратиться на подарок, также была дана подсказка: обручальное кольцо должно стоить, как минимум, месячную зарплату. Как минимум! Но можно и дороже...

И ведь сработало! Через год после начала **внедрения новой традиции** – продажи бриллиантов в США выросли на 55 процентов!

До этого бриллианты было принято дарить своим избранницам лишь в узких кругах аристократии. Добывать алмазы было трудно, огранка тоже стоила немалых денег. Но развитие добывающей промышленности в довоенные годы резко увеличило приток сырья. Появились крупные гранильные мастерские, даже фабрики. Возник не просто переизбыток огранённых алмазов – концерн «Де Бирс» был готов поставлять камни в ювелирные салоны по всей Америке, а также в быстро восстанавливающиеся после войны страны Европы и Азии, в первую очередь, в Японию.

Покупать диадемы, изысканные кольца, броши и серьги, усыпанные бриллиантами, как и раньше, способны были только представители высших слоёв общества. А вот идея сделать народным обычаем дарить кольцо с одним камушком открывала рынок сбыта, исчисляемый десятками и сотнями миллионов новых потребителей! Мужикам всего-то нужно было поднапрячься два-три месяца, чтобы скопить сумму, равную стоимости одного обручального колечка.

И люди эту традицию приняли!

Дальше – больше. Во всех популярных журналах стали публиковаться познавательные статьи и рекомендации психологов, что и как дарить, чтобы услышать заветное «да». Появились историки моды, которые стали расписывать, какие бриллианты дарили своим возлюбленным короли, президенты, актёры, певцы и прочие знаменитости.

К акции удалось подключить даже Виндзоров! С определённого момента члены королевской семьи стали появляться на публике, блистая чистыми и крупными камнями, и на этом обязательно делали акцент репортёры и фотографы.

Те же «Битлз» на одном из концертов со сцены посоветовали принцессе Маргарет и её матушке громче бренчать драгоценностями – и на завтра пресса с упоением и в деталях расписывала, чем конкретно «бренчали» сестра и мать Елизаветы II, сколько это стоило, и что по этому поводу сказала Королева-мать.

Общество целенаправленно приучали обожать бриллианты.

«ИЗ ВСЕХ ИСКУССТВ ВАЖНЕЙШИМ ЯВЛЯЕТСЯ КИНО»

Не уверен, что Гарри Оппенгеймер читал это заявление Владимира Ильича Ленина, но ленинский принцип* он использовал в полную мощь. Кинематограф задействовали в качестве тяжёлой артиллерии развернувшейся рекламной кампании. Каждое десятилетие второй половины XX века отметилось культовым фильмом, в котором одну из главных ролей играли **бриллианты**.

1953: «Джентльмены предпочитают блондинок» с Мэрилин Монро в главной роли и песней «Diamonds Are The Best Girl's Friends»;

1961: «Завтрак у Тиффани» с Одри Хепбёрн в главной роли; «Оскар» за песню «Moon River»;

1971: «Бриллианты навсегда» с Шоном Коннери в роли Джеймса Бонда и песней «Diamonds Are Forever» в исполнении Ширли Бесси...

Впрочем, о проекте с Бондом стоит рассказать чуть подробнее.

* В письме А.В. Луначарскому (1923) В.И. Ленин отмечает: «Пока народ безграмотен, из всех искусств для нас важнейшими являются кино и цирк...» / ПСС, т. 44, с. 579.

Оценив успех, который обеспечил продажам драгоценностей первый же фильм на заданную тему, команда Оппенгеймера решила использовать символ мужской доблести – образ Джеймса Бонда. Седьмая часть бондианы вышла под названием «Бриллианты навсегда». Но попутно пришлось решать «кадровую» проблему: к тому времени самый «бондиатый» из всех Джеймсов Бондов, Шон Коннери, уже вышел из игры и отказывался от роли супер-героя.

*Бонд:
Джеймс
Бонд ...*

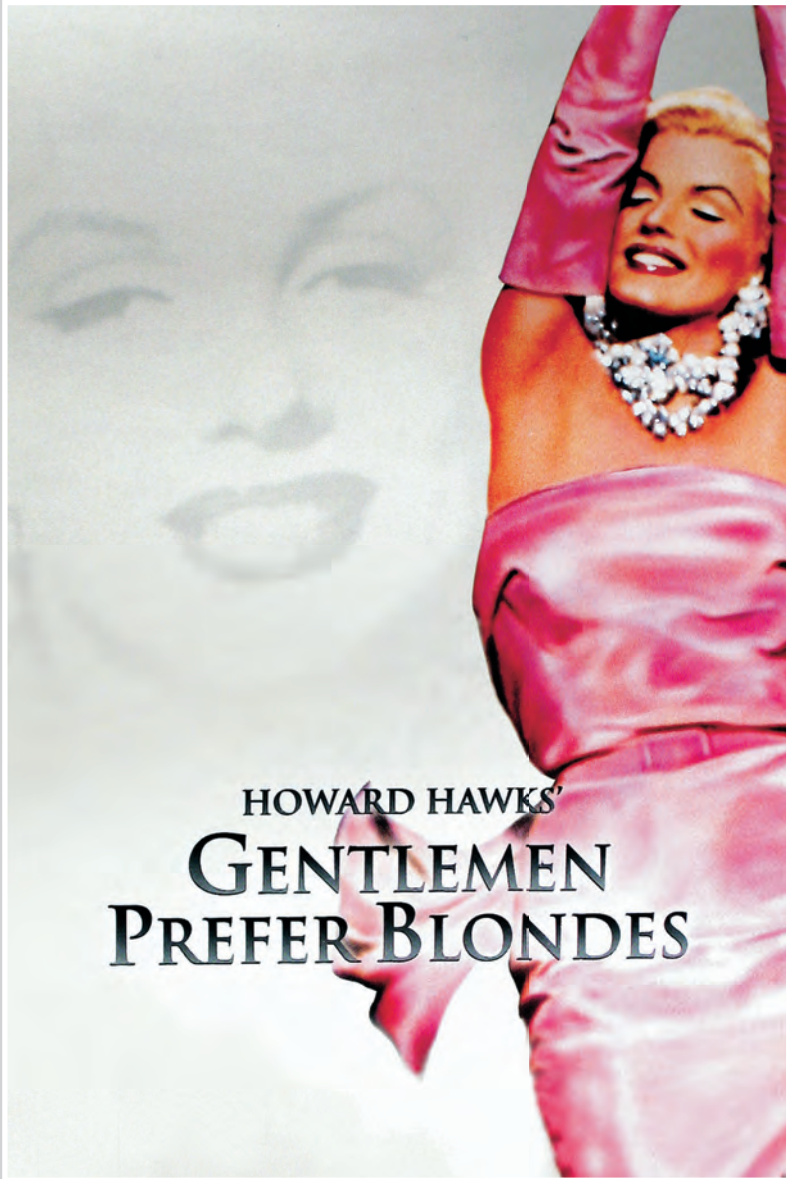
«Де Бирс» заплатил столько денег, сколько требовалось для вдохновения актёра, и главную роль сыграл-таки Коннери – на другого Бонда короли алмазного рынка не соглашались.

Год выхода фильма и привлечение популярнейшего британского артиста были выбраны намеренно – начиналось завоевание Европы, которая стряхнула пыль войны и входила в режим «расширенного» потребления: у среднего класса Европы стали появляться денежки на дорогие камешки.

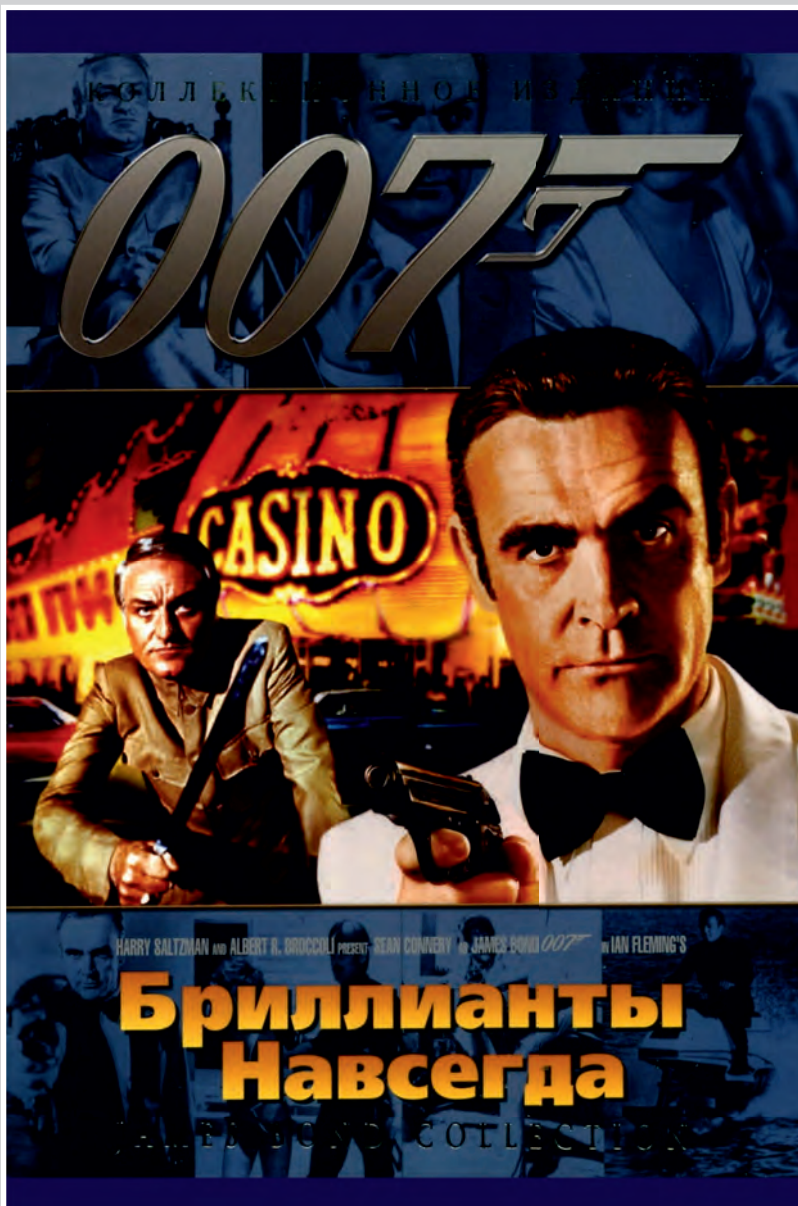
Естественно, фильм был номинирован на премию «Оскар» и отправлен на все международные кинофорумы: картина стала призёром фестиваля «Голден скрин» в Германии (1973).

Важно было ещё внушить публике, что подаренное кольцо с бриллиантом – это реально **навсегда**. Нельзя было допустить перепродажи обручальных колец! Каждый новый случай должен сопровождаться новым бриллиантом – только так поддерживался стабильный уровень продажи дорогих камней.

Алмаз объявили магическим символом. Приписали ему «силу, которую нельзя передавать» никому другому. Так за пару десятилетий из «камня для избранных» бриллиант стал всеобщим символом любви, «столь же прочной, как алмаз». **Подарок навсегда.**

Афиша фильма «Джентльмены предпочитают блондинок»(1953): <https://kritikanstvo.ru>

Афиша фильма «Бриллианты навсегда»(1972): <https://kritikanstvo.ru>

Бывали периоды, когда рекламный годовой бюджет «Де Бирс» превышал \$170 млн. – для тех лет это была астрономически огромная сумма! Причём придумали, разработали и одобрили такой проект ни разу не романтики, а весьма прагматичные люди.

Сам Оппенгеймер считал ювелирные бриллианты совершенно бесполезными игрушками, пусть и красивыми. Технические, промышленные алмазы – вот что обеспечивало стабильный спрос и расширяющиеся рынки. Но и в сфере «красивых игрушек» успех был мощный! «Де Бирс» вновь, как и до войны, диктовал цены на алмазы – крупные, мелкие, технические и ювелирные. Жаль, счастье длилось недолго.

В 1970-х годах на «Де Бирс» ополчилась анти-монопольная служба США, и Оппенгеймерам пришлось расстаться со своими американскими активами. Да и на их родине зашаталась государственная опора концерна – в ЮАР рухнул режим апартеида. В соседней Анголе рудники оказались в зоне боёв. Срочно нужны были новые источники алмазов.

И тут руководство концерна, привыкшее контролировать мировой алмазный рынок, узнаёт, что в неведомой им **Архангельской области** обширной Советской империи, в дополнение к якутским алмазам, к которым «Де Бирс» имел официальный доступ с 1963 года, о чём мы расскажем чуть позже, открыто новое месторождение, претендующее на статус **самого крупного месторождения алмазов** на Европейском континенте.

**ОТ ЛЕТОПИСИ
К ДЕТЕКТИВУ**

5 ЛЕТ, 3 МЕСЯЦА И 20 ДНЕЙ

«Севералмаз» – первое предприятие российской алмазодобывающей отрасли, прошедшее путь рассекречивания запасов месторождения, и об этом в предстоящем повествовании будет сказано не раз. Вся эта сложная процедура легла затем в основу правительственного алгоритма, благодаря которому были рассекречены запасы не только других месторождений алмазов, но и запасы месторождений прочих стратегически важных и ценных минералов, которыми столь богаты недра нашей необъятной России.

*для
привлечения
иностранной
фирмы!*

Снятие режима секретности необходимо было [цитируем] для «привлечения иностранных фирм к экспертизе технико-экономического обоснования и строительству горно-обогачительного комбината» на месторождении имени М.В. Ломоносова. Даже срок был определён – до 1 мая 1992 года. Именно так записано в пункте 4 Постановления Правительства РФ от 20.03.1992 № 180 за подписью Е. Гайдара.

Обратите внимание на цель снятия режима секретности: **для привлечения иностранных фирм.**

Но вместо 40 дней, предусмотренных постановлением, процедура рассекречивания заняла 5 лет 3 месяца и 20 дней. **Почему так долго?**

При обсуждении формата этой книги сначала решено было описать, **каково это быть первым** – перечислить по порядку все испытания, лишения, хождения по кабинетам и комиссиям... При этом постоянно зрел вопрос: **кому было выгодно** столь долго сдерживать развитие «Севералмаза»? Ведь к 20 марта 1992 года сроки решения «секретного вопроса» были наверняка рассчитаны и заранее согласованы на всех уровнях – прежде чем Е. Гайдар подписал правительственное постановление. Ведь ведали же, что творили!

Автор книги – **Жданов Андрей Юрьевич**, кандидат педагогических наук, член Союза журналистов России, член Русского географического общества.

Но, как известно, «за деревьями леса не видно». Вот я и решил попытаться «увидеть лес» – отодвинуться на значительное расстояние и посмотреть, **в каких внешних условиях** происходило рождение, становление и развитие «Севералмаза». И для меня открылось нечто поразительное! Начиная с 1980 года Архангельская область оказалась в центре внимания очень могущественных сил, которые, как правило, ничего не делают в спешке и мыслят горизонтами долгосрочного планирования. Естественно, в 1980-1985 гг. никто из северян об этом ничего не знал и даже не подозревал.

Первые читатели моих заметок – собеседники, критики, оппоненты и невольные помощники – постоянно указывали мне, что складывающаяся повесть «севералмазоцентрична». Да, согласен. Эта книга – север-алмазо-центрична. Весь мир здесь крутится вокруг архангельских алмазов! И попытайтесь мне в этом возразить. Я же ничего не выдумываю! Задаю вопросы, нахожу ответы, сравниваю, делаю выводы, цитирую источники. С фактами ведь не поспоришь:

Месторождение имени М.В. Ломоносова в Архангельской области – крупнейшее месторождение алмазов на Европейском континенте; 1.

Здесь самое высокое в мире содержание безазотных алмазов, а это ценнейшее сырьё для современной электронной промышленности; 2.

«При инвестициях в \$740 млн. через 6 лет месторождение способно давать алмазов на \$300 млн. ежегодно: через 10-15 лет инвестиции полностью отбиваются, и за следующие 30-40 лет можно заработать до \$12 млрд.» – такая оценка была дана в 1987 году. 3.

Вы думаете, такое богатство могло не привлечь внимание тех, кто всю свою жизнь, да ещё и не в одном поколении, посвятил поискам, добыче, скупке, продаже и перепродаже алмазов?

ОТ ЛЕТОПИСИ К ИССЛЕДОВАНИЮ

«Мировой «алмазный штаб» затаил дыхание, когда разведка доложила, что в 1980 году под Архангельском открыто месторождение алмазов, а после 19.07.1987* события и вовсе стали развиваться стремительно», – такова была **первая рабочая гипотеза** автора. И раз уж появилась гипотеза, то «летопись событий» сразу переходит в разряд **исследования**.

Вторая **гипотеза** связана с необходимостью устранения собственника алмазов, чтобы месторождение перешло под внешнее управление. В 1980 году собственником алмазов было государство – СССР.

Если ставится задача, чтобы клад достался «кому надо», нужно убрать всех и всё, что может этому препятствовать. Или так ослабить государство и разорить регион, чтобы аборигены сами отдали свои алмазы.

Звучит, конечно, дико: «СССР разрушили, чтобы «некто» добрался до поморских алмазов». Но ведь так оно и происходило! Вблизи Архангельска находят алмазы (1980), утверждают запасы месторождения (1987) – и через 4 года страны нет (1991). На фоне полной разрухи создаётся акционерное общество (1992), которое нуждается в инвестициях. И инвестор приходит, неспешно отодвигая конкурентов, чтобы в 1998 году взять под свой контроль 51% акций проверенного «в трудах и лишениях» предприятия «Севералмаз»...

Вы думаете, так не бывает? Бывает. И бывало не раз. Ярчайшие примеры – Родезия и Южно-Африканская Республика. **Третья гипотеза** как раз и заключалась в том, что СССР разрушили по тому же сценарию, что ликвидировали апартеид в ЮАР и привели к власти *террориста* Нельсона Манделу.**

* 19.07.1987 – Государственная комиссия при Совете министров СССР утвердила запасы месторождения имени М.В. Ломоносова и тут же засекретила их.

** Нельсон Мандела в 21 веке позиционируется как «борец за свободу», но в 1963 году он был осужден за подготовку взрывов судов, отделений почты, паспортных столов и других правительственных учреждений ЮАР.

Формулировалась эта гипотеза на том основании, что политические реформы в ЮАР и СССР начались практически одновременно. Лидеры перестроек, президент де Клерк и президент Горбачёв, даже внешне похожи. Оба за свои подвиги получили по Нобелевской премии мира: Горбачёв в 1990-м, де Клерк в 1993 году. Каждый после себя оставил страну в состоянии разрухи и гражданской войны. И если ЮАР всегда считалась «страной алмазов», то Россию называли «бензоколонкой». Даже в случае с архангельским месторождением Ломоносова – **искали нефть, нашли алмазы!**

Проверять гипотезу про схожесть ситуации в ЮАР и СССР даже не пришлось. Главный режиссёр цветных революций сам признался в этом – и когда! 14 сентября 2022 г., когда сюжет книги был прописан и не хватало подтверждающих аргументов и фактов, СМИ публикуют следующее:

«Американский бизнесмен и общественный деятель Джордж Сорос рассказал, что причастен к появлению «новой Украины». Вся политика на Украине была всего лишь одним из его проектов для противодействия России...» А вот и слова самого Сороса:

«Мой первый проект... хотя **первый был в ЮАР...** но затем – Восточная Европа и СССР. Когда советская империя распалась, я туда пришёл и подобрал осколки. В Венгрии в 1984, в Польше и Китае в 1987-м. Так на смену советской пришла империя Сороса...»*

Когда Сороса спросили относительно его планов, тот признался: «Сейчас я активнее всего в России».

Итак, третья гипотеза неожиданно (и весьма своевременно) обернулась фактом, подтверждённым первоисточником, что вдохновило автора на отработку предыдущих двух предположений.

*первая
"цветная"
революция
Сороса – в
ЮАР, затем
во все СССР*

* Источник информации – Ruprosters.ru: “Сорос заявил о своей причастности к разрушению СССР и попытке повторить то же самое в России”, автор Ирина Фадеева, дата публикации 14 сентября 2022 г.

В те же самые годы, когда создавался «Севералмаз», трудные времена переживал и флагман алмазодобывающей отрасли страны – производственное объединение «Якуталмаз».

По сути, не случись крушения СССР, место-рождение имени М.В. Ломоносова осваивалось бы специалистами «Якуталмаза» – сначала в рамках специализированного отдела института «Якутнипроалмаз», открытого в Архангельске,* а затем как горно-обогачительный комбинат (ГОК), который назвали бы «Поморским» или «Ломоносовским».

Но уже на излёте горбачёвской перестройки стали предприниматься попытки раздробить «Якуталмаз»: руководители крупных ГОКов пробовали вырвать себе «независимость» и получить прямые выходы на мировой алмазный рынок.

После создания АО «Алмазы России – Саха» («АРС») без финансовой подпитки со стороны государства пришлось свернуть научную работу. По итогам 1993-1994 гг. выявились триллионные долги. По оценке специалистов, компания «АРС» оказалась «не в состоянии осуществлять в ближайшее время значительные инвестиции в какие-либо «побочные» проекты, поскольку были проблемы по финансированию своего незавершённого строительства», – речь идёт о строительстве рудника «Интернациональный», Юбилейнинского ГОКа и реконструкции карьера «Мир».**

Вот почему до 1997 года «Севералмаз» и АК «АЛРОСА» пытались преодолевать «шторма девяностых» по одиночке, кто как мог. И с исторической точки зрения, вхождение «Севералмаза» в Группу «АЛРОСА» стало закономерным процессом воссоединения ранее разорванных связей.

* Точное название: Научно-исследовательский, проектный и конструкторский отдел (НИПКО) института «Якутнипроалмаз» в г. Архангельске; приказ от 28.07.1989 г.

** Цитируются выдержки документов из архива АО «Севералмаз».

ОТ ИССЛЕДОВАНИЯ К ДЕТЕКТИВУ

Постепенно «в силу повышения ставок» жанр исторического исследования перерос в **детектив**. И когда я сообщил руководству «Севералмаза», что у меня выходит из-под пера... простите, из-под клавиш – не «летопись рассекречивания», а детектив «Покушение на поморские алмазы», мне сказали: «Дерзай!». Так что повесть получилась в самом деле дерзкой.

Будут там убийства, интриги, громкие имена? Будут. Когда я докопался до «крупных кристаллов», то сам удивился, на **кого** в итоге вышел. Истинный детектив способен захватить в плен своей интриги даже автора: в переводе с латыни **detectio** значит «обнаружить». Мог ли я знать, что в итоге обнаружу?

Сюжет получал развитие из бесед, чтения, интервью. Мне называли имена, описывали ситуации, передавали пачки документов.

Мои собеседники – Виталий Сергеевич Фортгин, Павел Николаевич Балакшин, Владимир Юрьевич Самофалов, Евгений Павлович Валуев, Вадим Николаевич Максимов, Эльвира Равильевна Виноградова... Хорошо помню я и беседы с Юрием Александровичем Гуськовым в бытность его президентом «Севералмаза».

Были и другие встречи, интервью и рассказы про то, «что публиковать нельзя». И даже если эта книга – всего лишь «мои фантазии», сложились они из того материала, который я изучил.

Пусть не обидятся те, чьи имена здесь не приведены. Эта книга – не столько подробная история о снятии режима секретности, сколько **описание исторического и политического фона**, в условиях которого «Севералмаз» состоялся как мощное предприятие – настоящее богатство и гордость Русского Севера.

АЛМАЗЫ И ГЛОБАЛИЗМ

Ещё одно предположение было связано с тем, что **глобализм** – как явление мировой экономики – одно из первых своих «боевых крещений» получил именно на алмазном рынке. Разобраться в этом помогал мне научный консультант проекта – доктор исторических наук, профессор А.В. Репневский (тема рассмотрена на стр. 116-119). Самым неожиданным для меня стало предложение Андрея Викторовича перечитать учение Карла Маркса – как «предтечи» глобализма!

Когда соответствующая глава была написана и даже сверстана, у историка, исследователя мировых элит А.И. Фурсова* я нашёл подтверждение того, что синдикат, нацелившийся на захват архангельского месторождения алмазов, стал фундаментом выстроенной в XX веке «Вавилонской башни глобализма».

Вот что пишет Андрей Ильич Фурсов: в феврале 1891 года в Лондоне было создано общество, появление которого эксперты считают одним из важнейших исторических фактов XX века. «Общество было создано втайне, но нет ничего тайного, и потому сегодня мы можем говорить о нём как о закрытом».**

Отцами-основателями этой структуры стали три влиятельнейшие фигуры британской политической жизни: **Сесил Родс**, тесно связанный с Ротшильдами, основатель и совладелец алмазодобывающей корпорации «Де Бирс»; **Уильям Стэд** – разведчик и в то же время самый известный журналист того времени (он погиб на «Титанике» в 1912 г.) и **Реджиналд Бретт** (впоследствии – лорд Эшер), друг и доверенное лицо королевы Виктории, а позднее ближайший советник Эдуарда VII и Георга V.

* Андрей Ильич Фурсов, кандидат исторических наук, директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, специалист по теории и истории мировых элит и "системе русской власти" / ** Источник цитирования: Андрей Фурсов. Британская «раса господ» // <https://dzen.ru/govoritfursoy>.

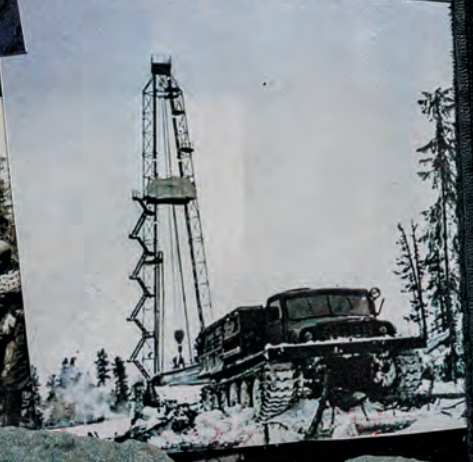
В разное время группа называлась по-разному: «Тайное общество Сесила Родса», «Группа Круглого стола», «Группа “The Times”», «Группа Чэтэм-хауса», «Группа Олл-Соулз». Главная цель, однако, оставалась неизменной – укрепление Британской империи.

Для Родса стимулом строительства **мировой империи британцев** была его убежденность в расовом превосходстве англичан. Задуманная им империя призвана была избежать гражданской войны на территории самой Британии. Революции, гражданские войны, конституции и демократии они импортируют в другие страны. Сама же Британия остаётся монархией. Палата лордов парламента не избирается – власть там передаётся по наследству, и, «согласно обычаю, суверенная законодательная власть исходит не от парламента как такового, а от *короля-в-парламенте*, который подписывает законы». По замыслу Родса, в такой империи простые англичане «из низов» должны чувствовать себя аристократами по отношению к *lesser breeds* – «низшему отродью» из других стран.

В британском «цивилизационном коде» **права человека** – это права представителя господствующего класса: «такой подход не имеет ничего общего с христианством... в его русско-православном варианте. В русской культуре человек с его правами – каждый, для англичанина – это только джентльмен».

По замыслу тех, кто стремился превратить архангельскую алмазоносную провинцию в британский протекторат, прибыль от добычи поморских алмазов должна была стать собственностью истинных джентльменов. Осознание этого факта позволяет по праву оценить заслуги сотрудников «Севералмаза», сумевших в «лихие 90-е» сохранить предприятие как российское.

ДНЕВНИКИ И ХРОНИКИ

МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА?

27.08.
1992

«Севералмаз» создан 27 августа 1992 года. Юридический статус при регистрации: ЗАО, акционерное общество закрытого типа – в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 180 от 20.03.1992 г. Основная цель деятельности – освоение месторождения алмазов имени М.В. Ломоносова.

Лицензия* на право пользования недрами была выдана 14 января 1994 года, причём за эту лицензию пришлось побороться. И ладно бы итогом этой борьбы стало право на полноценное освоение месторождения. Так нет: лицензия предписывала, в первую очередь, **доизучение** и опытно-промышленную добычу алмазов – и это при готовом технико-экономическом обосновании, подготовленном в 1993 году специалистами «Якутнипроалмаза», ведущего научного института алмазодобывающей промышленности СССР! Опытные специалисты воспринимали такое лицензионное соглашение как замысловатую ловушку.

Помните сказку про Золушку? «Конечно, дочка, приезжай полюбоваться ко дворцу! Но прежде – перемой-ка всю посуду, да натри полы повсюду, дров на месяц накопи, кофе на год намели, посади среди цветов сорок розовых кустов...»**

Задача, поставленная перед «Севералмазом» в 1994 году, была из разряда «миссия невыполнима». Мало того, что задача сложная, так ещё и по максимуму затратная. А где взять деньги?

Акционерное общество – предприятие частное: «сами денежки нашли, сами их освоили, сами реализовали». Кто вложится в строительство ГОКа, разработку карьера, добычу алмазов, тот и получит прибыль.

Миссия невыполнима?

* Лицензия на право пользования недрами АРХ 10242 БЭ / 267 выдана 14.01.1994 Комитетом РФ по геологии и использованию недр РФ.

** Автор текста: Генрих Саприг, поэт, сценарист, переводчик (1928–1999).

ЛИЦЕНЗИЯ
на право пользования недрами

А Р Х
серия

1 0 2 4 2
номер

Б Э
вид лицензии

Выдана Акционерному обществу "Севералмаз"
(субъект предпринимательской деятельности, получивший
данную лицензию)

в лице Гуськова Юрия Александровича - президента
(Ф. И. О. лица, представляющего субъект предпринимательской деятельности)
АО "Севералмаз"

с целевым назначением и видами работ доизучение, опытно-промыш-
ленная и промышленная добыча алмазов на месторождении
им. М. В. Ломоносова

Участок недр расположен в Приморском районе Архангельской
(наименование выделенного участка)
области в 100 км к северу-северо-востоку от г. Архангельска
(района, области, края, республика)

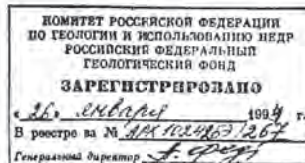
Описание границ участка недр, координаты угловых точек, копии
топопланов, разрезов и др. приводятся в приложениях I и 5 (рис. I и 2)
(№ прилож.)

Право на пользование земельными участками получено от Малого Совета
народных депутатов Приморского района Архангельской области
(наименование органа, выдавшего разрешение, номер постановления, дата)
на основании Решения № 170 от 17.12.92.

Копии документов и описание границ земельного участка приводятся в
приложениях I и 5 (рис. 3)
(номер приложения, количество страниц)

Участок недр имеет статус горного отвода
(геологического или горного отвода)
20 декабря 2018 года

Срок окончания действия лицензии 20 декабря 2018 года
(число, месяц, год)

Так выглядит первая страница Лицензии на право пользования недрами, выданная на третьем году существования Российской Федерации: бланк ещё советского образца (герб РСФСР, а не двуглавый орёл), лишь нижний штамп свидетельствует, что выдал документ комитет РФ, а не РСФСР. Обратите внимание на целевое назначение лицензии.

Неотъемлемыми составными частями настоящей лицензии являются следующие документы:

1. Лицензионное соглашение (8 стр.)
(указание документа, количество страниц)
2. Постановление Правительства РФ от 20 марта 1992 г. № 180 (2 стр.)
3. Данные о пользователе недр, получившем лицензию (3 стр.)
4. Копия документа о регистрации АО "Севералмаз" (1 стр.)
5. Данные о целевом назначении работ, связанных с пользованиями недрями (4 стр.)
6. Данные об участке недр, предоставляемом в пользование, и земельном отводе, необходимом для проведения работ (всего 5 стр., в т.ч. 3 стр. - рисунки I-3)
7. Материалы о финансовом состоянии АО "Севералмаз" (15 стр.)
8. Решение совета государственной экологической экспертизы Комитета экологии и природных ресурсов Архангельской области (13 стр.)
9. Протокол совещания по проблемам разработки месторождения алмазов им.И.В.Ломоносова (3 стр.)

Уполномоченный представитель
Комитета Российской Федерации
по геологии и использованию недр

ЯЦКЕВИЧ

Борис Александрович
Фамилия, имя, отчество

Подпись, дата

М.П.

Уполномоченный представитель
органа государственной власти
субъекта Федерации

БАЛАКШИН

Павел Николаевич
Фамилия, имя, отчество

Подпись, дата 14.01.94г.

М.П.

Руководитель предприятия,
получающего лицензию
ГУСЬКОВ

Ирий Александрович
Фамилия, имя, отчество

И.И. Гуськов
Подпись

Подпись, дата 14.01.94г.

М.П.

Вторая страница Лицензии на право освоения недр. Здесь также печати под подписями Б.А. Яцкевича и П.Н. Балакшина ещё советского образца, хотя дата – 14 января 1994 года. Обратите внимание на пункт 1 – о Лицензионном соглашении: оно предписывало очень жёсткие сроки и порядок действий обладателя лицензии. Именно в этих условиях специалисты усматривали «ловушку» для отзыва Лицензии.

Сейчас это воспринимается, как норма. Но тогда... Свидетели событий не раз высказывали недоумение по поводу особенностей переломного периода, когда сознание, ожидания и представления о том, что такое правильно и что такое разумно, были ещё **советскими по сути**, а реальность обернулась глухой стеной. Люди произносили слово «государство», но что оно значило **до и после** декабря 1991 года?

Государство, а если точнее – Советское государство, – десятилетиями расходовало немалые деньги и ресурсы на геологическое изучение территории Архангельской области.

В 1980 году была открыта первая кимберлитовая трубка Архангельской алмазоносной провинции. Она получила имя «Поморская». Вскоре были открыты ещё пять трубок, и в 1987 году в ГКЗ* Министерства геологии СССР состоялась защита запасов месторождения алмазов, которому было присвоено имя М.В. Ломоносова.

Процедура защиты запасов имеет важное значение. Первые госкомиссии «по недрам» создавались в 1922-1927 гг. Начинаясь индустриализация молодой Советской республики, которой пришлось поднимать промышленность практически с нуля, да ещё и в условиях международной блокады. Потребность в полезных ископаемых была огромная, и кто-то должен был нести ответственность за определение объёма запасов и, соответственно, отвечать за размеры выделяемых средств на их освоение.

*Защита
запасов
нужно
защитить?*

Главным инвестором промышленного строительства являлось государство. И это было очень требовательное государство.

* ГКЗ – Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых.
Для сведения: месторождением принято называть скопление полезных ископаемых, экономически выгодное для разработки.

Денег в бюджете было мало. И хотя сталинское правительство на оборону и промышленность средств не жалело, ответственность за экономические просчёты приравнивалась к намеренному вредительству. При Сталине за принимаемые решения люди жизнью своей расплачивались. И защита балансовых запасов даже в поздние годы советского периода считалась знаковым этапом, открывающим прямой путь к освоению месторождения.

При этом после защиты и оценки запасов информация о ряде месторождений, включая урановые и алмазные, переводилась в разряд секретной. Только узкий круг чиновников знал истинную стоимость сокровищ, скрытых в недрах земли. А для потенциальных инвесторов «обещание алмазов» без подтверждающих документов было пустым звуком.

Снятие режима секретности – это возможность привлечения финансов для разработки месторождения. «Севералмаз» первым в отрасли прошёл усеянный множеством подводных камней путь к рассекречиванию запасов, проложив дорогу к инвестициям не только архангельским горнякам, но и показав пример всем профильным предприятиям необъятной России.

*Первые
в отрасли!*

Защита запасов алмазоносного месторождения имени М.В. Ломоносова состоялась в 1987 году. Этот акт предписывал следующий шаг – подготовку технико-экономического обоснования (ТЭО) на разработку месторождения. На это ушло ещё несколько лет: 1988–1993*. И когда пришло время окупать многолетние вложения, **государство** вдруг отказывается от участия в перспективном проекте и постановляет, что заниматься этим должны частные лица: «Создавайте акционерное общество, ищите инвесторов – и добывайте свои алмазы сами».

* ТЭО создавалось в несколько этапов: экологическая экспертиза рассмотрена в Госкомприроды РСФСР – акт № 11-2/4790 от 07.12.1990; ТЭО на строительство ГОКа – акт № 04-05/5127 от 11.10.1993.

Нет ли в такой позиции признаков абсурда и какой-то «негосударственной» расточительности?

В ответе на этот вопрос – вся драма первых лет «Севералмаза». При этом объяснение «череды абсурдов», возникших в 1990-х годах, очень простое.

От момента открытия месторождения и до завершения подготовки ТЭО процесс шёл в стране с плановой экономикой и государственным бюджетированием геологии. **Заказчиком и инвестором выступало государство.** Потому-то ожидания людей, занимавшихся месторождением, их производственные планы и профессиональные надежды были связаны именно с такой разумной государственной политикой. Геологоразведочные работы проведены, защита запасов состоялась – пришла пора добывать алмазы.

А вот вопрос о начале разработки месторождения был поставлен перед *совершенно другим* государством, перед *совершенно иным* правительством, задачей которого была **приватизация** – перевод государственных предприятий России в частные руки. Такой была объективная реальность девяностых.

Согласно Постановлению Верховного Совета Российской Федерации о приватизации*, абсолютное большинство предприятий страны должно было пройти через акционирование. Но одно дело – приватизировать действующие заводы, комбинаты или мастерские, у которых есть материальная база, накопленные средства, ненулевые банковские счета. Совсем иное дело, когда приходится начинать с нуля – с абсолютного «сферического» нуля. Да ещё и в условиях, когда совершенно непонятно, кто и на каких условиях даст тебе не просто «деньги», а – немыслимо огромные деньги, которые раньше могло дать только государство.

* Постановление ВС РФ от 11.06.1992 № 2980-1 "О введении в действие государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 год".

Автор допускает, что геологов и горняков, стоявших у основания «Севералмаза», выручало то обстоятельство, что юридически и организационно геологическое управление Архангельской области не раз и не два проходило через реорганизацию. Вполне возможно, что когда в 1992 году глава областной администрации П.Н. Балакшин предложил руководителю ГП «Архангельскгеология» Ю.А. Россихину создать акционерное общество «Севералмаз» с контрольным пакетом акций у геологов и 20% участием областного правительства, это тоже рассматривалось как разновидность очередной реорганизации.

Сколько их было – подобных смен вывесок?

Отправной точкой архангельской геологоразведки принято считать дату, связанную с 61-й годовщиной со дня рождения Ленина – 22 апреля 1931 года. В этот день Директивой ЦКК НК РКИ* был учреждён **Северный геологический трест** «для осуществления задач в области геологоразведческого дела». Главная контора треста располагалась в доме 64 на улице Павлина Виноградова (ныне: проспект Троицкий, 168).

4 апреля 1958 г. Северное **государственное** геологическое главное управление по разведке нефти и природного газа переименовали в Архангельскую комплексную геологическую экспедицию Северо-Западного геологического управления геологии и охраны недр при Совете Министров СССР. Здесь не случайно приведено полное наименование учреждения: геология и добыча полезных ископаемых в течение всего советского периода находились под усиленным вниманием государства. Именно с таким пониманием и отношением к государственной заботе о разработке земных недр России были воспитаны Ю.А. Россихин, А.Г. Казаков, В.П. Гриб и их коллеги.**

* Центральная контрольная комиссия Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции СССР: в 1923–1934 гг. – орган госконтроля.

** Фамилии руководителей областного геологического управления.

В 1960-х годах под вывеской Архангельской комплексной геологической экспедиции начались геолого-съёмочные работы в Архангельской области, которые и привели позже к поисковым работам на алмазы. Этот этап ярко и подробно изложен на 330 страницах книги «Поморские алмазы».*

7 июля 1969 года статус экспедиции выводится на новый уровень. Она переходит в непосредственное подчинение Министерству геологии РСФСР и именуется: «Центральная Архангельская комплексная геологоразведочная экспедиция Главнефтеразведки Министерства геологии РСФСР».

10 февраля 1973 г. приказом министра геологии РСФСР экспедиция преобразована в «Архангельский геологический трест». А 16 апреля 1974 г. выходит Постановление № 277 ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению геологоразведочных работ и развитию нефтяной и газовой промышленности в северных районах Коми АССР и в Ненецком национальном округе Архангельской области», в соответствии с которым был приведён в движение сложный механизм взаимодействия министерств и ведомств (транспорт, снабжение, строительство, финансы и пр.).

В 1973-1975 годах на севере Архангельской области искали **нефть и газ**. Поисковые работы всегда проводятся в соответствии с условиями геологического строения конкретной местности, которые отражены в ранее созданных геологических картах. Если на картах присутствуют граниты – в этих районах будут искать золото; если есть базальты – возможно, там найдут и никель. А вот на берегах Верхней Золотицы в районе Зимнего берега Белого моря были обнаружены ультраосновные горные породы, и это уже было указанием на то, что здесь могут быть алмазы.

*Искали
нефть –
нашли
алмазы!*

* «Поморские алмазы. Живая история Архангельской алмазоносной провинции, рассказанная первооткрывателями и первопроходцами». Алексей Сухановский, Виталий Фортыгин. «ВерИ Гуд Груп», 2007.

Приказом министра геологии от 10.02.1975 г. трест был реорганизован в «Архангельское территориальное геологическое управление», в задачи которого входили уже не только поиски нефти, газа, бокситов, меди и никеля – но и **поиски алмазов**.

1980 год ознаменовался долгожданным успехом: в Архангельской области была обнаружена первая алмазоносная трубка – «Поморская».

В том же году произошло и очередное преобразование предприятия: с 5 марта 1980 г. управление обретает новый статус – Архангельское производственное геологическое объединение (ПГО) «Архангельск-геология» в структуре Мингео РСФСР. Защита запасов месторождения имени М.В. Ломоносова в 1987 году осуществлялась как раз специалистами ПГО «Архангельскгеология».

Важный статусный переход был совершён за день до (!) введения в СССР чрезвычайного положения, вошедшего в историю страны как «ГКЧП»: 18 августа 1991 года Производственное геологическое объединение (ПГО) было перерегистрировано как **государственное предприятие** (ГП) «Архангельскгеология». Новый устав определял формат предприятия – как добывающего и перерабатывающего.

Таким образом, за день до начала событий, ускоривших распад СССР, «Архангельскгеология» как советское **государственное** предприятие подошло к вершине своего 60-летнего пути, если вести отсчёт с 22 апреля 1931 года.

В Архангельске тем временем было создано ещё одно госпредприятие – малое государственное предприятие «Поморалмаз», подчинявшееся управлению «Главалмаззолото СССР»,* – для начала работ по подготовке технико-экономического обоснования по разработке месторождения имени М.в. Ломоносова.

* «Главалмаззолото СССР» – управление с полномочиями союзного министерства, созданное по инициативе М.С. Горбачёва в 1988 году.

А государство, учредившее «Поморалмаз» как подразделение советского алмазного холдинга, под финал 1991 года прекратило существовать! Однако отношение к пониманию роли государства изменилось у геологов и горняков не сразу.

Возможно, с этим был связан выбор модели финансирования, которой придерживалась команда Ю.А. Гуськова в 1994–1995 годах. Они – по своим прежним связям – писали письма и обходили министерства, комитеты, банки, инвестиционные фонды в надежде получить прямые инвестиции или льготные «длинные» кредиты на разработку месторождения. И везде получали понимание, сочувствие – и отказ. Сил потрачено было немерено. Результат – нулевой.

Хотя результат, конечно, был. К 1995 году стало ясно, что необходимо менять стратегию поиска инвесторов, и для этого нужна была новая команда управленцев, которая опиралась бы не столько на прежние «добрые» связи, сколько на складывающиеся реалии. А это был рынок, где царил принцип «деньги – товар – деньги». Чтобы получить деньги, нужно было показать товар – оценку запасов. А запасы месторождения были засекречены.

Перед назначенным в декабре 1995 года на должность гендиректора В.С. Фортиным акционеры «Севералмаза» ставили две главные задачи: рассекречивание балансовых запасов и привлечение инвесторов для разработки месторождения.

В том же 1995-м году один из основных акционеров «Севералмаза» – государственное предприятие «Архангельскгеология» – распоряжением Комитета по управлению государственным имуществом Архангельской области было преобразовано в акционерное общество: ОАО «Архангельскгеолодобыча».*

* Полное наименование: Открытое акционерное общество «Архангельское геологодобычное предприятие», ныне: АО «АГД Даймондс».

ПОД ПОКРОВОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

Лишь узкий круг лиц, имевших доступ к отчётам поисковиков, буровиков, геммологов, могли представить масштабы месторождения, которое оказалось крупнейшим на Европейском континенте.

О факте наличия столь крупного месторождения рано или поздно пришлось бы объявить на весь свет. Но что оно таит в себе? Какова его ценность?.. Вот в чём была интрига.

Для государства с плановой экономикой, каковым был Советский Союз, такая скрытность была обычным делом. Зачем будоражить мировой рынок алмазов при стабильно высоких ценах на столь уникальный продукт природы?

Алмазному рынку не нужны потрясения и внезапные россыпи неучтённых камней, неизвестно каким образом выброшенные на рынок – это нервирует инвесторов и сайтхолдеров.*

Разработка каждого месторождения алмазов – крайне дорогостоящее дело. Жизнь шахты или карьера непродолжительна – от силы три, пять десятилетий. Поэтому стабильно высокая цена на алмазное сырьё – это не столько прихоть «стяжателей, жаждущих обогащения», это экономическая необходимость. Стабильно высокие цены на алмазы позволяют спокойно закрывать выработанные карьеры и направлять средства на плановую разработку того месторождения, которое в данный момент является наиболее актуальным.

Все алмазоносные провинции планеты были известны. Потенциал каждого месторождения в зонах контроля «западной демократии», будь то Намибия или Австралия, были включены в единую стратегию развития мирового алмазного рынка.

* Сайтхолдер – англ.: sightholder – обозначение участников ближайшего круга партнёров концерна “Де Бирс”.

Поэтому когда появилось сообщение об открытии новой кимберлитовой трубки, да ещё и расположенной в «зоне красного контроля», в штаб-квартире «Де Бирс» и офисах ЦСО* закономерно возникло волнение – и неподдельный интерес!

В силу резкого потепления отношений между Западом и СССР в горбачёвские времена начали происходить глубинные структурные изменения в наиболее важных направлениях управления ресурсной базой страны. Так, например, в **1988** году на высшем уровне – на заседании Политбюро ЦК КПСС – было принято решение о создании управления «Главалмаззолото СССР» с полномочиями союзного министерства.

В том же **1988** году впервые за 25 лет «Де Бирс» не пролонгировал соглашение, которое ранее продлевалось автоматически – с момента подписания его Министерством внутренней и внешней торговли СССР и представителем Оппенгеймера в 1963 году.

Более того! В **1988** году Минвнешторг СССР был упразднён, и полномочия по экспорту добываемых на территории страны алмазов были переданы только что созданному Главному управлению драгоценных металлов и алмазов при Совете министров СССР – таково полное наименование «Главалмаззолота».

Главой нового управления был назначен Валерий Рудаков: его перевели на эту должность с поста заместителя министра цветной металлургии СССР. Ранее (1978–1983) он руководил предприятием «Якуталмаз» и в силу этого являлся, возможно, самым осведомлённым чиновником, кто разбирался в алмазно-бриллиантовом комплексе страны на высочайшем уровне компетентности.**

* ЦСО – Центральная сбытовая организация: Central Selling Organization – главный регулятор мирового алмазного рынка XX века.

** Рудаков Валерий Владимирович (1942–2016): директор ПГО «Якуталмаз» (1978–1983), Лауреат Государственной премии СССР (1982), первый президент компании «Алмазы России – Саха» (1992–1994).

Почему же прежний «алмазный договор» в **1988** году оказался непродлённым? Какова была истинная цель создания «Главалмаззолота»? И учитывала ли эта цель балансовые запасы месторождения имени Ломоносова, которые в 1988 году хоть и были засекречены (для всех, кто не был причастен к гостайне), но годом ранее – подсчитаны и утверждены Государственной комиссией?

Совпадение?

1987 –

*защита
запасов,*

и – тогда

не прошло –

создан новый

алмазный

главк!

Совпадение по времени и последовательность событий весьма показательны:

1987 – оценка и защита запасов месторождения имени М.В. Ломоносова;

1988 – создание «Главалмаззолота СССР» с широкими полномочиями, включая экспорт алмазов.

Да ещё и непродление «Де Бирсом» договора, который предусматривал операции исключительно с **якутскими** алмазами! Не здесь ли **источник проблем**, с которыми столкнётся «Севералмаз» при получении лицензии и на пути рассекречивания балансов?

Такую осторожность, как приостановка действия договора с одним из крупнейших поставщиков алмазов, каковым являлся СССР, со стороны «Де Бирс» можно объяснить их осведомлённостью о планах грандиозных преобразований, готовящихся в стране. Экономическая разведка концерна всегда считалась одной из лучших в мире. К тому же признаки того, что «российский котёл закипает», становились явными год от года в период правления Михаила Горбачёва.

Пока что мы оставим «на потом» тот факт, что решение о создании «Главалмаззолота» принималось на уровне Политбюро ЦК КПСС, которым руководил Горбачёв. Там есть о чём поговорить – особенно в связи с изменениями на алмазной карте мира, которые внесли утверждённые данные о запасах архангельского месторождения алмазов.

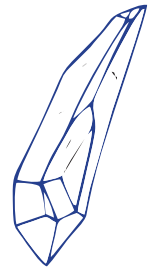
Если же говорить о «Де Бирс», то у концерна был и другой фактор повышенного интереса к пересмотру договора по поводу «русских алмазов». Уже говорилось, что антимонопольная служба США вынудила «Де Бирс» отказаться от всех их американских активов. Оппенгеймеры пошли на это, так как хорошо знали историю и научились «считывать знаки».

Великого и ужасного Аль Капоне в своё время арестовали и отправили в тюрьму не за его «крёстное отцовство» и не за «бойню в День Святого Валентина», а потому, что им занялась налоговая служба. При его-то теневых оборотах обнаружить недостачу оказалось посильным делом. В итоге гражданин США Альфонсе Габриэль Капоне отправился на одиннадцать лет изучать дизайн интерьеров и нравы обитателей исправительных учреждений лучшей из демократий мира.

Потеря влияния на американском алмазном рынке привела к отставке Гарри Оппенгеймера (1982). Его преемник Ники Оппенгеймер начал предпринимать шаги не только в направлении поисков новых рынков добычи и сбыта алмазов – существенно была диверсифицирована структура «Де Бирс» и его дочерних компаний, занявшихся разработкой месторождений меди, марганца, редкоземельных металлов. И – значительно была усилена дипломатическая работа с **семьёй** Михаила Сергеевича Горбачёва.*

«Де Бирс» оставался гигантом, на котором держалась экономика ЮАР. Концерн был самым опытным оператором во всём, что было связано с алмазами. И «разложить по разным корзинам яйца», заранее «подстелить соломку», проявить осторожность в сотрудничестве со страной, где «скоро грянет буря», было с их стороны более чем благоразумно.

За что посадили Аль Капоне?

* Подробно: описание миссии князя Н.Д. Лобанова-Ростовского – в его книге «Эпоха. Судьба. Коллекция» (М., 2010) и в книге Сергея Горяинова «Криптоэкономика мирового алмазного рынка» (М., 2015).

ДЕВЯНОСТЫЕ: ГРОМ ГРЯНУЛ

Ещё раз пробежимся по 1991 году, чтобы понять, в каких условиях протекала «беременность Севералмазом». Плод созрел. Его вынашивали одиннадцать лет. К тому же 1991 год для ещё не родившегося «Севералмаза» был периодом активной работы над ТЭО.*

В истекавшие минуты 1990 года М.С. Горбачёв зачитал своё новогоднее поздравление как президент СССР. Оно заканчивалось так: «Пусть возродится наша Отчизна...» И – началось!

Южно-Осетинский конфликт, который мы привыкли связывать с датой 08.08.08,** на самом деле, вспыхнул в январе 1991-го, когда Грузия, обе Осетии и Абхазия ещё находились в составе СССР.

В Литве – государственный переворот. Его удалось было подавить, но местное население встало на дыбы, да и в Москве на митинг «за независимость Вильнюса» вышли 100 тыс. человек. На февральских «народных консультациях» при явке 84% избирателей более 90% из них требовали независимости Литвы.

В марте «консультации» состоялись в Эстонии и Латвии – за выход из СССР высказались 70% граждан каждой республики. В марте началось и самоопределение Грузии.

30 апреля вспыхнул Карабах. 8 июня провозглашает независимость Чечня. Молдавская ССР стала Республикой Молдова, а Верховный Совет Украины перевёл в своё подчинение все союзные предприятия в границах украинской территории.

Сильное озлобление народа вызвала денежная «реформа Павлова», министра финансов СССР, назначенного на должность в январе 1991 года.

* ТЭО – технико-экономическое обоснование; в данном случае – обоснование разработки месторождения алмазов им. М.В. Ломоносова.

**8 августа: начало грузино-осетинского конфликта 2008 года.

Реализация закона «О прекращении приёма к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 г.» привела к тому, что многие накопления граждан попросту сгорели. В начале апреля Павлов провёл ещё и реформу цен, что резко подогрело протестные настроения по всей стране.

Летом 1991 года был распущен СЭВ,* расторгнут Варшавский договор. Социалистический военно-экономический блок перестал существовать – НАТО праздновала победу в Холодной войне.

Но огромному количеству граждан России казалось, что мы избавляемся от чего-то «лишнего». Люди верили, что «Запад нам поможет», и подтверждения таким надеждам были: например, «ножки Буша».**

Соблазняло и то, что начали открываться границы: был принят закон, разрешавший свободный выезд наших граждан за рубеж. Народ чему-то радовался, чем-то возмущался, но большинство было уверено, что страна справится со всеми трудностями.

В марте 1991 года был проведён референдум о сохранении Союза – в нём отказались участвовать Латвия, Литва, Эстония, Молдавия, Грузия и Армения, – но большинство граждан СССР высказались за сохранение большой страны.

12 июня состоялись выборы: президентом РСФСР стал Б.Н. Ельцин. В тот же день в Москве и Ленинграде были избраны мэры городов – всё государственное начали переименовывать на западный манер: «мэрия», «муниципалитет», «департамент»...

Вы спросите, какое отношение имеет избрание президентом Ельцина к ещё не родившемуся «Севералмазу»? Ответ: прямое.

* СЭВ – Совет экономической взаимопомощи, орган управления единым экономическим пространством социалистических стран / ** «Ножки Буша» – продовольственная помощь президента США Дж. Буша: замороженные куриные окорочка (куриные ножки). Как выяснится позже – просроченный резерв с военных складов Пентагона.

На восьмой день своего президентства Борис Николаевич Ельцин подписывает указ «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» (№ 14 от 20.06.1991).

Возможно, лучше всех в Архангельской области осознал значение и направленность этого указа Юрий Александрович Гуськов. Как недавний первый секретарь обкома КПСС,* сохранивший своё влияние в партии, и как действующий председатель Областного собрания депутатов, он прекрасно понимал, насколько стремительно сокращается то политическое пространство, в котором выстраивалась его прежняя карьера, где безусловно признавался его авторитет.

Юрий Александрович был молод, полон сил и энергии. У него сохранились обширные связи в Москве. При этом Гуськов профессионально оценивал экономическое состояние края и персонально знал ведущих экономистов, хозяйственников, финансистов и управленцев области. И хотя он занимал высочайший пост в демократической структуре региона (председатель Облсобрания), должность эта была выборной, временной. А приложить свои силы, связи и опыт хотелось в проекте долгосрочном и масштабном.

И тут – ещё один «дорожный знак» на пути перестройки страны и общества. 1 июля 1991 года президент СССР Михаил Горбачёв подписывает закон, который также отразился в судьбе каждого из создателей «Севералмаза» и определил ту правовую форму, в которой предстояло родиться новому предприятию. То был Закон СССР № 2278-1 «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий».

* КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза, главная политическая сила СССР, управлявшая через свои ячейки предприятиями, образованием, культурой и силовыми структурами. Обком – областной комитет: орган управления конкретной областью.

Ю. А. Гуськов

В продолжение приватизационной политики Горбачёва, менее чем через год, 20 марта 1992 года за подписью Егора Гайдара выходит Постановление Правительства РФ № 180 «О промышленном освоении месторождения алмазов имени М.В. Ломоносова в Архангельской области», в котором, во-первых, одобрялось создание акционерного общества «Севералмаз» и, во-вторых, предписывалось соответствующим ведомствам «до 1 мая 1992 г. рассмотреть вопросы режима секретности и принять решение, имея возможность привлечения иностранных фирм к экспертизе ТЭО и строительству ГОК на этом месторождении».

Сколько бы обращений по поводу государственных инвестиционных кредитов ни направляло руководство «Севералмаза» в 1993–1994 гг. в адрес правительства и президента, ответ был один: «отказать» и «рекомендовать Обществу провести работу по изысканию иных источников финансирования, в первую очередь – привлечение акционерного капитала, местного бюджета и иностранных инвесторов».*

Но это всё будет в 1992–1994 гг., а вот летом 1991-го курс Горбачёва «на разгосударствление» поддерживался далеко не всеми. На глазах всего мира разворачивалось опасное противостояние: 6 августа в рамках военно-морских учений с борта советской атомной подлодки были запущены 16 баллистических ракет. Как утверждают военные специалисты, ни до, ни после столь массового залпа межконтинентальных снарядов с борта АПЛ никто в мире не производил.

Это была не просто демонстрация силы – это походило на последнее предупреждение всем, кто хотел путём политических реформ и соглашений удушить советскую мощь в объятиях западной демократии.

Последнее предупреждение?

* Источник цитирования: Ответ Министерства экономики РФ № АШ-461/19-553 от 11.07.1994 на Поручение Правительства РФ № АШ-П14-17123 от 10.06.1994 г.

Народ был в отпусках и на дачах, и сообщение о грозном залпе ракет правильно оценили те, кто занимался Большой политикой. Медлить было нельзя.

Семья Горбачёва отбывает в Крым, в резиденцию в Форосе, и тут же начинается очень странная «изоляция президента СССР». **19 августа** по всем телеканалам страны показывают балет «Лебединое озеро», под вечер транслируют пресс-конференцию «людей в сером», которые объявляют о создании ГКЧП.* Страна и мир узнают, что «по причине нездоровья» Михаил Сергеевич Горбачёв не может исполнять обязанности президента СССР. В Москву вводят войска.

Ельцин обращается «к гражданам России» и объявляет действия ГКЧП государственным переворотом. По всей стране находятся активисты – как правило, это представители демократической прессы, которые через свои СМИ выводят людей на улицы.

Архангельск, кстати, отличился! Как выяснится позже, только два города во всём СССР, Архангельск и Вологда, смогли обеспечить **21 августа** прямую радиотрансляцию заседания Верховного Совета РСФСР, где принимались судьбоносные для страны решения.

На четвёртый день ГКЧП более 100 тыс. человек в Москве приветствуют арест «путчистов». Ельцин произносит знаменитую «речь на танке», и над Домом Правительства взмывает бело-лазорево-алый триколор, который вскоре станет Государственным флагом новой России. **23 августа** запрещается деятельность Коммунистической партии РСФСР. Для сведения: Ю.А. Гуськов в то время – член ЦК Компартии России.

24 августа М.С. Горбачёв слагает с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС и призывает Центральный Комитет самораспуститься, а местные организации – «самим определить свою судьбу».

* ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайному положению.

*Архангельск
отличился*

*Запрет
Компартии*

Партийные комитеты, составлявшие костяк вертикали власти, в том числе в силовых структурах и армии, оказались вне закона. Под шумок, пока русские выясняли отношения меж собой, Украина, Эстония и Латвия объявляют о своём полном суверенитете.

Декабрь стал достойным финалом года. 8-го числа подписаны Беловежские соглашения между Россией, Украиной и Белоруссией. 25 декабря Михаил Горбачёв публично отрекается от поста президента СССР («складывает полномочия»). 26 декабря принимается декларация «О прекращении существования СССР». В полночь 31 декабря новогоднее обращение к зрителям в эфире федеральных телеканалов зачитывает... сатирик Михаил Задорнов.

1 января 1992 года жители РСФСР* стали гражданами нового государства – Российской Федерации. Паспорта, денежные купюры, привычки, надежды и планы – всё это у подавляющей части населения было ещё прежним, советским. Но над страной уже витало настроение, которое прекрасно характеризуют знаменитые строки поэта:

*О сколько нам открытий чудных
Готовит Просвещенья дух,
И Опыт, сын ошибок трудных,
И Гений, парадоксов друг,
И Случай, бог-изобретатель...***

Случай – бог ???

Нам всем предстояло учиться жить в новом, очарованном западной культурой мире, в новом государстве. А готовому получить юридическое оформление предприятию по добыче поморских алмазов оставалось надеяться только на опыт его создателей и на счастливый случай.

* РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;

** Автор: Александр Сергеевич Пушкин (1829).

РОДИТЬСЯ НА ВЗОРВАВШЕМСЯ ВУЛКАНЕ

Вкладывать деньги в разработку нового месторождения алмазов имеет смысл только из расчёта выхода на международные рынки.

Алмазы – добываемые минералы, используемые не только для создания ювелирных украшений. Крупные прозрачные камни идеальной формы – редкость. Основная масса сырья – это всевозможная мелочь, сросшиеся камешки, кристаллы с дефектами и вмурованными соринками. К тому же бесцветная прозрачность алмазов не является их исключительным признаком, они могут быть самых разных оттенков: желтоватые, коричневые, зелёные или оранжевые.

На каждый алмазик есть спрос. Какие-то пылинки и крошки будут резать стекло. Внешне некрасивые, но очень прочные кристаллы хороши при бурении каменной породы. Особые камни станут основой лазерной оптики. Округлые экземпляры заточат под сверхпрочные подшипники. Шлифовальные инструменты высочайшей точности, полупроводниковая электроника, прецизионное приборостроение – везде находят применение технические алмазы. А каким-то камням повезёт после огранки украсить диадему королевской невестки.

Сайтхолдеры* «Де Бирс», кто первыми оказываются на раздаче нового «урожая», получают заветные шкатулки с россыпью камней – и это **разные** камни: как ювелирные, так и технические. Да, сайтхолдерам достаются самые что ни на есть «алмазные сливки». Но у каждого из них свой приоритет: кто-то занимается ювелиркой, кто-то машинами для бурения... И каждый ищет в новом «сайте» – своё.

* Сайтхолдер – англ. sightholder – посвящённый, буквально: “видящий суть” – обозначение участников ближайшего круга партнёров “Де Бирс”.

Не удивительно, что однажды настал день, когда принцип «всем сестрам по серьгам» привёл к бунту в стане сайтхолдеров: подробно мы это обсудим в соответствующей главе – «про Леваева».*

Здесь же отметим то, что решение о разработке **нового** карьера – тем более решение о разработке крупнейшего месторождения алмазов в Европе – принимается не только в силу того, что «алмазы обнаружены» и «ТЭО готово». Важна ещё **оценка международной обстановки**, которая либо способствует относительно быстрой окупаемости вложений, либо начинена рисками и разного рода неопределённостями.

Пример тому – алмазы Анголы. Во времена расцвета СССР дружба с «братским ангольским народом, сбросившим иго португальского колониализма», приносила хорошие плоды. С 1976 года под защитой отряда из 15 тыс. кубинских добровольцев,** при поддержке 10 тыс. советских специалистов карьеры Анголы обеспечивали бесперебойный приток качественных алмазов. Но как только горняки вышли на самые продуктивные уровни – СССР «сломался», Горбачёв начал свёртывать советское военное присутствие по всему миру, «раздружился» с Фиделем Кастро. И в Анголе с новой силой полыхнула гражданская война, поощряемая правительством ЮАР. В итоге ожидаемая «ангольская» прибыль (в тот самый период, когда она должна была достичь максимума) стала иллюзорной.

Вот почему столь важна **оценка международной обстановки** при принятии инвестиционных решений, связанных с перспективой выхода на мировые рынки. Так каким же был мир в 1991 году?

* См. главу «Лев Леваев», стр. 161 / ** В 1975–1991 гг. войска Кубы поддерживали Народное движение за освобождение Анголы (MPLA), операция получила кодовое название «Carlota». Фидель Кастро – политический лидер Кубы (1959–2008).

Мир в 1991-м кипел и подрывался. Высокая степень неопределённости – вот что характеризовало международные рынки в те годы, когда «Севералмаз» как предприятие вынашивался и оформлялся.

Одновременно с Советским Союзом прекратила существовать ещё одна крупная федерация Европы – не стало Югославии.* Правительства Хорватии, Словении и Боснии, видя, что творится в СССР, в одностороннем порядке объявили о своей независимости от Белграда, что вызвало резкий протест в местных сербских общинах. На помощь сербам пришла армия, в Хорватии вспыхнули бои. Разразился первый после 1945 года кровопролитный военный конфликт на территории европейского государства.

Война в Югославии

В феврале 1991 года «подорвалась» Албания. Долгое время это было одно из самых закрытых государств мира – нечто вроде Северной Кореи на берегу Адриатики. Когда границы оказались без охраны, десятки тысяч албанцев хлынули в соседние страны. То была первая массовая волна беженцев в послевоенной Европе. А когда в столицу Албании **22 июня 1991 года**** прибыл государственный секретарь США Джеймс Бейкер, стало понятно, **кто** займёт эту стратегическую зону Средиземноморья. Мир ещё ничего не знал о сербской провинции Косово, но старт развитию Косовского конфликта был положен 22 июня 1991 года.

Странам, которые не понимали, что отношения с СССР пора завершать, были преподаны жёсткие уроки. 21 мая 1991 года на глазах огромного количества людей был убит Раджив Ганди, который на посту премьер-министра Индии сделал очень многое для развития индийско-советского сотрудничества.

* Распад Социалистической Федеративной Республики Югославии начался в 1991–1992 гг.: страна разделилась на Словению, Хорватию, Македонию, Боснию и Герцеговину; позже отделились Черногория и Косово / ** 22 июня 1991 г. – 50-я годовщина нападения гитлеровской армии на СССР, очень знаковую дату США выбрали, чтобы показать, кто теперь в Европе полно-властный хозяин.

Мощный удар пришёлся по Саддаму Хусейну. Годом раньше иракский лидер совершил весьма опрометчивый поступок – его войска оккупировали Кувейт, «восстановив историческую справедливость» и объединив территории вдоль рек Тигра и Евфрата.

Зимой 1991 г. силы НАТО нанесли ответный удар. С 17 января по 24 февраля шли ковровые бомбардировки Кувейта: задействовано было до тысячи боевых самолётов. Нефтяные поля Кувейта вспыхнули, и страна стала сплошным пожарищем. 24 февраля началась операция «Буря в пустыне». Отступающие иракские войска были размотаны в пыль – их прицельно уничтожали с воздуха. А Кувейт с его нефтяными полями был благополучно занят американцами. Над Саддамом, ставшим «другом» Советского Союза, нависла смертельная угроза.

*Буря
в пустыне*

Обрушилась в тот год и дружественная нам Африка. Первой пала Эфиопия, в 1991-м ещё имевшая выход к Красному морю. Эритрейские* повстанцы, понимая, что Москва ни к кому не придёт на помощь, успешно свергли «марксистский режим». И вскоре на месте великой страны, подарившей нам «арапа Петра Великого», прадеда Александра Сергеевича Пушкина, образовалось несколько воюющих между собой государственных образований.

В том же году произошёл переворот в Сомали. Эта страна имеет стратегическое значение для контроля путей из Индийского океана в Европу через Красное море и Суэцкий канал. Вы, наверняка, слышали о наглых сомалийских пиратах. Так вот, до начала девяностых о пиратстве в акватории Африканского рога речи не было: «Какие пираты могут быть в цивилизованном и просвещённом XX веке?!..»

* Эритрея – прибрежная часть Эфиопии, которая отошла от Эфиопии (1991).

Но после военного переворота в стране вспыхнула междоусобная война, и сомалийцы быстро скатились до уровня нищего и гибнущего от голода народа. Трагедия, развернувшаяся в Сомали в 1991 году, до сих пор не нашла окончательного решения.

Уже говорилось: шла ожесточённая война в Анголе. Одной из атакующих сторон была армия ЮАР, прикрывавшаяся словами о поддержке УНИТА.* Биться было за что – Ангола входит в тройку крупнейших алмазодобывающих стран Африки. Таким образом, мировой рынок – в том числе и рынок алмазов – в начале девяностых погружался в стадию турбулентности.

Поджог Кувейта, «Буря в пустыне», обрушение африканских режимов вдоль берега Красного моря и на границах с ЮАР, война, развязанная на территории Европы, планомерная подготовка демонтажа государственной собственности на территории СССР – вот в какой мир предстояло явиться новому алмазодобывающему предприятию Архангельской области!

*По всем признакам, никаких перспектив
успешного становления и развития
у предприятия, готового заняться
разработкой месторождения имени
М.В. Ломоносова в 1991–1992 годах **не было**.*

Страна, давшая возможность появления Архангельской алмазонасной провинции на геологической карте мира, – эта страна разваливалась. Мировые рынки лихорадило. Крупнейшие экономики мира находились в предкризисном состоянии. Ликовал лишь рынок вооружений: в ожидании близкой войны акции военно-промышленного комплекса резко подорожали.

* УНИТА – UNITA: Национальный союз за полную независимость Анголы, – военная группировка, поддерживаемая правительством ЮАР.

Простите за патетику, но только невероятное стечение обстоятельств могло спасти и поддержать усилия архангельских геолодобытчиков. Этим обстоятельствам и посвящено данное расследование.

Мы рассмотрим **международную обстановку**, точнее, те её элементы, которые оказывают влияние на инвестиционный климат в сфере алмазодобычи. 1

Попытаемся прояснить **политику «Де Бирс»** во второй половине 1990-х, чтобы понять, почему в самый критический момент концерн пришёл со своей техникой и специалистами на месторождение имени М.В. Ломоносова – а затем, добравшись до поморских алмазов, вдруг свернул сотрудничество.* 2

Важно прояснить и то, почему не в 1992-1996 годах, а только в 1997 году **компания «АЛРОСА»** стала акционером «Севералмаза». Что помешало в 1992 году продолжить деятельность команды «Якутни-проалмаза» (1988-1993), подготовившей полноценное технико-экономическое обоснование на разработку месторождения имени М.В. Ломоносова и строительство ГОКа? 3

Ко всему прочему, «Севералмаз», как вероятный конкурент на алмазном рынке, самим фактом своего появления мог вызвать ревность не только среди коллег по цеху, но и возбудить нездоровый интерес со стороны представителей **алмазно-бриллиантового криминала**. Махинации и дерзкие авантюры «новых русских» на мировом алмазном рынке в 1990-е годы вызывали шок и трепет своим размахом и объёмами хищений. 4

При поверхностном рассмотрении алмазная афера, связанная с фирмой «Golden ADA», не имеет никакого отношения к месторождению имени М.В. Ломоносова – но это только **на первый взгляд**.

* Компания «Де Бирс» появилась в проекте по разработке месторождения алмазов имени М.В. Ломоносова благодаря содействию ЗАО «Согласие».

Если сверить ключевые даты, казалось бы, совершенно независимых друг от друга и разрозненных процессов, то невольно приходишь к предположению, что экстрадиция и арест главного фигуранта этого громкого дела,* пусть и косвенным образом, но могли способствовать принятию решения о рассекречивании запасов месторождения имени Ломоносова. Желание проверить высказанное предположение на соответствие реальным фактам возникло потому, что **совпадения** по датам этих двух процессов поражают своей синхронизированностью!

5 И, безусловно, впечатляет уникальное **сочетание характеров, личностей, опыта** и уровней компетенции **специалистов**, стоявших у основания компании «Севералмаз».

Разбор ситуации из разряда «я знаю точно – невозможное возможно»** строится на воспоминаниях Павла Николаевича Балакшина, Виталия Сергеевича Фортыгина, Евгения Павловича Валуева, Вадима Николаевича Максимова, Эльвиры Равильевны Виноградовой, других свидетелей и участников событий тех лет, а также на анализе документов, публикаций, докладов и отчётов.

Поначалу казалось, что этих воспоминаний и документов вполне достаточно, чтобы описать путь от создания акционерного общества «Севералмаз» до подписания распоряжения о рассекречивании запасов архангельского месторождения алмазов. Этот путь, как уже говорилось, «Севералмаз» прошёл **первым** в современной истории алмазодобывающей отрасли России – и уже одно это достойно специального исследования и описания.

* Речь идёт об Андрее Козленке, организаторе фирмы “Голден АДА” (США); подробно материал изложен на стр. 134-160 / ** “Невозможное возможно”: авторы песни А. Лунёв, Л. Крылова; исп. Дима Билан (2006).

Но когда автор погрузился в сопоставление фактов, рассказанных разными людьми, то вскоре пришло понимание, что характеризуемая собеседниками «обычная работа, которую приходилось делать день изо дня», представляет собой уникальный опыт преодоления препятствий, порождаемых непрерывно меняющейся обстановкой. Причём обстановка эта могла меняться как на глобальном уровне, так и на уровне конкретного министерства. Любое с трудом найденное решение с учётом «вчерашних» обстоятельств «на сегодня» могло оказаться тупиковым.

К примеру, с руководством одного из московских ведомств месяцами согласовывался важнейший акт, дающий возможность начала нового этапа работ. Представители «Севералмаза» появляются в приёмной с документами на подпись, а растерянный сотрудник аппарата сообщает: «Вчера нашего начальника и его заместителя освободили от должности. А новых пока что не назначили...» Три месяца работы «коту под хвост»! А это значит – ждать новых назначений; ждать, когда новое руководство вникнет в суть проблемы; заново согласовывать документы. И никто не даст гарантии, что «и этих не уволят».

*Вчера все
уволили...*

Времена были лихие. Разгосударствление для кого-то оборачивалось удачей, для кого-то арестом, для кого-то инфарктом или пулей в лоб... Всякое случалось. Но справедливости ради нужно уточнить: если это не был политик уровня Балакшина П.Н., Потёмкина С.В., Ефремова А.А., Малакова Н.А., Шишова В.В.* – у обычных граждан огромной страны, решавших свои насущные проблемы в 1991–1992 годах, не складывалось представления, что «мир рухнет» и «Отечество в опасности».

* Указаны фамилии руководителей областного уровня 1990–2000 гг.

Наоборот! У многих создавалось ощущение, что «мир открывается для нас» – советских учителей, продавцов, юристов, инженеров и геологов. Всё становилось «прямо как на Западе». Журналы, газеты и ТВ начали размещать красивую и жизнерадостную коммерческую рекламу. Началось продвижение легендарной «МММ»;* правда, про «финансовые пирамиды» тогда ещё никто не знал, и «обманутые вкладчики» появятся позднее.

На главные телеканалы страны выходят авторские программы «Музобоз» и «Взгляд».

28 сентября 1991 года на аэродроме Тушино выступают рок-группы «AC/DC» и «Metallica». На концерт собралось более 800 тыс. зрителей, мощность аппаратуры 550 кВт – грохотало в радиусе 6 километров!

6 октября во время концерта был застрелен Игорь Тальков. Он, похоже, понимал, **что** происходит со страной «не дураков, а гениев». Но пафос российской эстрады был далёк от проблем, волновавших Талькова. По выражению другого исполнителя, Сергея Минаева, в стране царил «музыка поп».

музыка поп)))

Люди радовались первым отечественным профессионально выполненным видеоклипам: «Посмотри в глаза» (певица Наталья Ветлицкая, дебют режиссёра Фёдора Бондарчука), «Цветы» (дебют Валерии, режиссёр Александр Андрианикян). Невероятно популярен был «русский ответ Дипеш Модам» – группа «Технология», проект Юрия Айзеншписа, первого российского продюсера с поистине «крепкой» рукой.

Страна узнаёт, что «Богатые тоже плачут».**

А какие были кинопремьеры! «Молчание ягнят» с Хопкинсом и Фостер, «Терминатор: Судный день» с Шварценеггером, «Двойной удар» с ван Даммом.

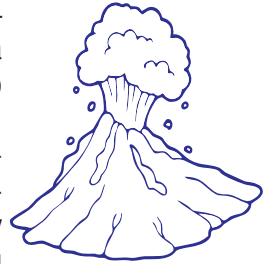
* МММ – крупнейшая в истории России финансовая пирамида (1989–1994), организатор – Сергей Мавроди. По разным оценкам, в её деятельности участвовало от 2 до 15 млн. вкладчиков / ** «Богатые тоже плачут» – популярный телесериал (Мексика).

Одна из самых исполняемых песен 1991 года – «Show Must Go On», популярность которой подскочила до небес, когда 24 ноября мир ошеломило известие о смерти Фредди Меркьюри, солиста группы «Queen».

В 1991 году произошла самая ужасная природная катастрофа XX века – взорвался вулкан Пинатубо на Филиппинах. Пылевой гриб взмыл на высоту 34 км. Тучи закрыли небосвод на 125 тыс. кв. км – пепел накрыл Вьетнам, Камбоджу и Малайзию. Земля этим извержением говорила: «Люди, я вас могу стереть со своего лица, сожгу огнём, удушю горячим пеплом...»

Но кто ж тогда прислушивался к предостережениям Планеты? Помните ли Вы про это извержение?

Многие государства и народы в тот год были увлечены саморазрушением.

Пройдут миллионы лет. Уснёт Пинатубо: провалится под землю, как многие вулканы до него. Шторма и ливни выровняют почву, насыпят сверху слои земли и шлаков. В запертом жерле вулкана замрут прозрачные кристаллы углерода, спрессованные жутким давлением и адскими температурами... К тому времени уже не раз перепишут историю. Забудут то, что было, придумают то, чего не было. И одна из геологических экспедиций далёкого будущего, ничего не зная о событиях 1991 года, откроет месторождение алмазов – возможно, это будет самое крупное месторождение алмазов на том материке, что будет изображён на картах грядущей эпохи... Интересно, это открытие произойдёт на столь же глобальном историческом переломе, как это случилось с «Севералмазом»?

АРХАНГЕЛЬСК 1991

АРХАНГЕЛЬСК В КАНУН РОЖДЕНИЯ «СЕВЕРАЛМАЗА»

А что же Архангельск? Как поживал наш город в переломный для страны год?

Какими событиями и новостями были окружены сотрудники ПГО «Архангельскгеология» и малого государственного предприятия «Поморалмаз» в канун создания «Севералмаза»?

Население Архангельской области на начало 1991 года было на уровне **полутора миллионов человек**. Для сравнения: к 1998 году оно уменьшилось на 135 тысяч жителей*; считай, за одно десятилетие треть Архангельска «ушла вслед за Ломоносовым».

7 мая в Архангельске пришвартовался теплоход «Капитан Пономарёв», на борту которого прибыл из Потсдама орган для Малого концертного зала филармонии – итог многолетних согласований, переговоров и большой подготовительной работы.

23 июня город отметил своё 407-летие.

Из заметных событий 1991 года стоит также отметить открытие Деревни Деда Мороза в Соломбале – заметьте, задолго до того, как возникла Вотчина Деда Мороза в Великом Устюге.

На берегу Кузнечихи возводится Дом Сутягина – 13-этажный «деревянный небоскрёб». Николай Петрович Сутягин планировал со своим домом попасть в Книгу рекордов Гиннеса.

Слава об «архангельском небоскрёбе» дошла до руководства компании «АЛРОСА». Когда президент и вице-президент компании прибыли в Архангельск обсуждать планы разработки месторождения имени М.В. Ломоносова, один из первых вопросов был:

* Население Архангельской области в 1991 году: 1 568 960 чел., население в 1998 году – 1 433 856 чел.; данные из открытых источников.

Привезли орган!

Дом Сутягина

«Что за дом у вас построен, о котором и журналы пишут, и который телевидение показывает?»

Прямо из аэропорта гостей отвезли в Кемский посёлок: дом тогда высился над берегом реки во весь рост. Так получилось, что хозяин был дома и показал гостям свою «стройку века».

В 1991 году были заложены основы межгосударственного научного партнёрства – подписано соглашение о сотрудничестве Поморского университета с норвежским университетом города Тромсё.

По поводу Поморья и поморов: активно продвигалась тема «поморы, как особый этнос», вплоть до обсуждения идей «независимой Поморской республики». В те годы мало кто понимал политический подтекст этой затеи, но зерно поморского сепаратизма, как идеи, было брошено в общественное сознание.

Крупнейшим событием международного плана стало празднование 50-летия прибытия в Архангельск первого конвоя «Дервиш». В августе 1991 года гостями города стали 117 ветеранов из США, Великобритании и других стран-союзников СССР в годы Второй мировой войны, а также две сотни приглашённых из городов России. На рейде Северной Двины встали советский крейсер «Громкий» и английский фрегат «Лондон».

Много шума вызвал пожар на подлодке «Архангельск», случившийся 27 сентября. Был неудачный пуск: ракета свалилась за борт.* С пожаром экипаж справился быстро, но паники по поводу «ядерной катастрофы, скрытой от общественности» и «гибели всего живого в Белом море» было предостаточно.

Derwish-50

* По итогам расследования ситуация была признана штатной, экологических последствий не было, но опыт создания шумихи по поводу "природу губят" позже был использован против "Севералмаза".

Подготовка документов по освоению месторождения алмазов шла своим ходом, без шума и привлечения лишнего внимания. Понятно, что утаить от любопытных глаз столь масштабное строительство было невозможно. Из Архангельска в сторону Зимнего берега была проложена дорога, по которой двинулась тяжёлая техника, буровые установки, автобусы с людьми.

Со спутников, зависших на стационарных орбитах, наши западные партнёры могли наблюдать вырубку в гуще лесного массива, фотографировали передвижения вышек. Говорят, как только эти работы начались в начале 1980-х, в адрес дипломатических ведомств Москвы из-за океана прилетели вопросы: «А что вы там ищете? Зачем землю столь интенсивно бурите?..» В ответ летели вежливые разъяснения: «Хотим строить ещё один космодром – севернее Плесеца. Вот, мол, ищем подходящее место...»

Аргумент, конечно, интересный, в стиле «Oh, those Russians...»,* – но он, хоть и с неким недоверием, был принят. Космодром в Плесеце всегда рассматривался как экстремальный. Пусковые площадки обычно строят ближе к экватору, чтобы вращение Земли помогало выталкивать ракетоносители на орбиту с минимальным расходом горючего. Но плесецкая площадка была спланирована не «ближе к экватору», а именно ближе к Северному полюсу, чтобы «в случае чего» заряд кратчайшим путём перелетал через льды туда, «куда надо». И это приходилось учитывать натовским стратегам. Поэтому «поиск места для нового космодрома» озаботил, скорее, военных экспертов, нежели специалистов из области использования земных недр.

* Oh, those Russians, англ. – “Ох, уж эти русские”: финальная фраза из песни “Rasputin”, группа “Boney M” (1978), автор: Фрэнк Фариян.

ПО ЧЬЕЙ ИНИЦИАТИВЕ БЫЛ СОЗДАН «СЕВЕРАЛМАЗ»

Ответ на вопрос, по чьей инициативе было создано акционерное общество «Севералмаз», не столь очевиден, как это может показаться на первый взгляд.

С одной стороны, разработка месторождения – задача сугубо профессиональная. В 1980–1985 гг. были проведены все необходимые геологоразведочные работы для утверждения запасов месторождения. В 1986 году на территории области начал работу Архангельский НИПКО* – подразделение института «Якутнипроалмаз», начальником которого был назначен Виталий Алексеевич Левченко, до этого работавший в должности главного инженера головного научного учреждения алмазодобывающей отрасли СССР.

Через четыре года приказом Главного управления драгоценных металлов и алмазов при Совете министров СССР от 20 августа 1990 года на основе Архангельского НИПКО было создано малое государственное предприятие (МГП) «Поморалмаз», куда были переведены все ведущие специалисты НИПКО, а директором вновь назначен В.А. Левченко.

Формулировка** гласила: «В целях решения вопросов, связанных с подготовкой к освоению новой сырьевой базы алмазодобывающей промышленности и во исполнение постановления коллегии «Главалмаззолото СССР» № 73 от 2.11.1989 г. в части организации строительства горнообогатительного комбината на месторождении имени М.В. Ломоносова... **по согласованию с Архангельским облисполкомом...** назначить...»

Архангельский облисполком*** в 1990 году возглавлял **Павел Николаевич Балакшин**.

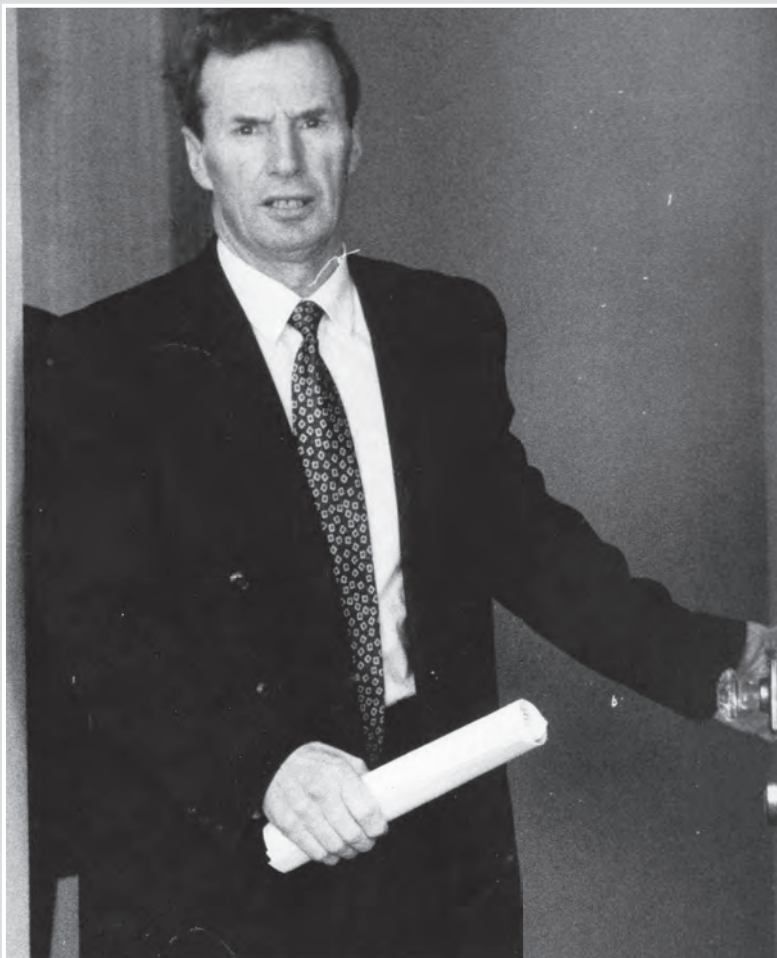
* НИПКО – научно-исследовательский, проектный и конструкторский отдел.
** Приказ «Главалмаззолото СССР» № 129 от 20.08.1990 г. «О создании малого предприятия «Поморалмаз» / *** Областной исполнительный комитет Совета народных депутатов (Облисполком) – территориальный орган власти в СССР.

Председателем областного исполнительного комитета Павел Балакшин был избран в **апреле 1990 года**. В политическом отношении этот год не просто обозначил тенденцию к смене структуры управления государством – начался реальный переход от партийного доминирования к народовластию.

При назначении П.Н. Балакшина на пост, который вскоре назовут губернаторским, фактическая власть ещё была сосредоточена в областном комитете КПСС, которым руководил **Юрий Александрович Гуськов**. В **июне 1990 года** после избрания депутатом, а затем и председателем Архангельского областного Совета народных депутатов Ю.А. Гуськов сложил полномочия первого секретаря обкома партии, но остался в числе узкого круга руководителей области, имевших доступ к управлению регионом, в том числе и управлению его ресурсами.

Ещё будучи вторым секретарём обкома КПСС, ответственным за развитие промышленности (1982–1987), Ю.А. Гуськов был в курсе геологоразведочных работ в регионе. Поиск алмазов лично курировал Борис Вениаминович Попов – первый секретарь обкома с 1967 по 1983 гг. В тот самый год, когда запасы месторождения были утверждены (1987), Гуськов был переведён с уровня областного руководителя даже не на республиканский, а сразу на союзный – его назначили первым заместителем министра лесной промышленности СССР.* Так что знакомство Юрия Александровича Гуськова с алмазным потенциалом Архангельской области могло состояться на самых ранних стадиях разработки проекта по освоению месторождения. Именно в годы его «промышленного секретарства в обкоме партии» началось сотрудничество правительства Архангельской области с ПНО «Якуталмаз».

* В 1987 году – Министерство лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности; с 1988 – Министерство лесной промышленности СССР.

Инициативу по созданию акционерного общества «Севералмаз» взял на себя в 1992 году Павел Николаевич Балакшин – глава областной администрации, губернатор Архангельской области (1990–1996). П.Н.Балакшин – кандидат технических наук, лауреат Государственной премии и Заслуженный работник лесной отрасли СССР, Почётный гражданин города Архангельска; в 1959–1987-х работал на Котласском ЦБК; в 1987–1990 – генеральный директор Архангельского ЦБК. Павел Николаевич представлял Архангельскую область в Совете Федерации 1-го и 2-го созывов, в 1990–1993 – член комиссии по разработке Конституции РФ. Мэр города Архангельска с 1996 по 2000 гг. / Фото: Павел Кононов.

Совместно с П.Н. Балакшиным ответственность за создание «Севералмаза» в 1992 г. взял на себя и Юрий Алексеевич Россихин (годы жизни: 1940-1993), генеральный директор предприятия «Архангельск-геология» (1984–1993); кандидат экономических наук, Заслуженный геолог РСФСР, автор патента по способу разработки месторождения алмазов; исполняющий обязанности президента АО «Севералмаз» с 11.11.1992 по 17.01.1993 – фактически первый руководитель только что созданного предприятия. / Фото предоставлено: АО «АГД Даймондс».

Павел Николаевич Балакшин узнал про запасы архангельских алмазов и объёмы проводимых работ по освоению новой сырьевой базы алмазодобывающей промышленности, как только возглавил облисполком.

Так как информация по алмазам в 1990 году относилась к разряду секретной, все важные вопросы обсуждались в узком кругу – П.Н. Балакшин (председатель облисполкома), В.А. Левченко (начальник Архангельского НИПКО института «Якутнипроамаз»), Ю.А. Гуськов (первый секретарь обкома КПСС), Ю.А. Россихин (генеральный директор объединения «Архангельскгеология») и ряд сотрудников специализированных организаций, учреждений и ведомств, причастных к разработке месторождения и обеспечению его безопасности.

Павел Николаевич Балакшин вспоминает: «К началу 1990 года алмазы в Архангельской были не просто обнаружены – добыты столь замечательные образцы, что стало ясно: месторождение уникальное, алмазы очень высокого ювелирного качества. Юрий Алексеевич Россихин при мне опускал кристаллы в воду, и они попросту исчезали. Как говорится, камни были – чистой воды, абсолютно прозрачные. Мы приняли решение собрать коллекцию из наиболее показательных кристаллов и подготовить обоснование заявки на государственное финансирование дальнейших проектно-изыскательных работ на месторождении».

Итогом обращения руководства области в Москву как раз и стал приказ «Главалмаззолото СССР» № 129 от 20 августа 1990 года о создании малого государственного предприятия «Поморалмаз».

ЛЕС И АЛМАЗЫ

В 2018 году, характеризуя ситуацию, которая складывалась в области в 1990-е годы, В.С. Фортыгин вспоминал, что в те годы, когда работал генеральным директором «Севералмаза», он постоянно сталкивался с тем, что **архангельский менталитет никак не вмещал в себя понятие горных работ:**

«Для региона всегда были традиционны и поэтому понятны лесопромышленность, рыболовецкая отрасль, транспортная индустрия, но горный промысел на Севере был минимальный. В последней четверти XX века геология успела зарекомендовать себя, но её индустриальный продукт в виде добывающих предприятий ещё не стал частью экономического механизма региона. Мне как руководителю волей-неволей пришлось прибегнуть к **политическому инструментарию**, чтобы решать чисто экономические задачи».*

Эта оценка предельно точно характеризует уровень сложности задач, которые пришлось решать Павлу Николаевичу Балакшину на посту главы администрации Архангельской области. Вся его карьера до избрания на пост председателя Архангельского облисполкома была связана с лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленностью. Двадцать шесть лет своей жизни П.Н. Балакшин посвятил работе на Котласском ЦБК: в 1985 году он занял должность главного инженера комбината. И если до 1987 года он контактировал с Юрием Александровичем Гуськовым как с представителем областного руководства, то после назначения Гуськова первым заместителем союзного министерства их общение стало строиться совершенно по иной вертикали взаимодействия.

* Источник: "Виталий Фортыгин. Вечный зов": Игорь Слободянюк, Алексей Сухановский / "Поморская столица", 2018, № 12, стр.15-25.

– Когда Юрий Александрович как представитель министерства приезжал на Котласский комбинат, первым делом он шёл ко мне, главному инженеру ЦБК, – вспоминает П.Н. Балакшин. – Всё у меня вызывает, выспросит и только потом идёт здороваться к директору комбината Александру Александровичу Дыбцину. Директор всё время удивлялся: «Откуда Гуськов всё так подробно знает?..» Только годы спустя, когда зашёл разговор о Юрии Александровиче, я сказал в ответ на его вопрос: «Так Гуськов с дороги всегда ко мне в кабинет заходил! Может, кроме меня, ещё с кем-то говорил, прежде чем к вам заявиться?..» – «Ах, вот оно что! Что же ты мне раньше про это ничего не говорил?..» – Таким вот человеком был Гуськов: умел налаживать отношения с людьми, умел собирать и анализировать информацию, всё проверял и перепроверял.

– В Архангельске, – продолжает рассказ Павел Николаевич, – я оказался по настоянию Гуськова. В 1983-1989 гг. Архангельский обком партии возглавлял Пётр Максимович Телепнёв, но кресло под ним зашаталось, пошли разговоры о его скорой отставке, и Юрий Александрович принял решение идти на выборы на высший партийный пост области. На выборах ему нужна была поддержка, а кто как не лесники поддержат кандидатуру первого заместителя союзного министра? Он стал меня уговаривать возглавить Архангельский ЦБК. Долго уговаривал, даже министра подключил. Тот лично говорил со мной про Архангельск: мол, «поедешь туда генералом», «давно перерос ты должность главного инженера». Я посопротивлялся было, но в конце концов сдался.*

*Поедешь в
Архангельск
генералом!*

*П.Н. Балакшин: родился 10 июля 1936 года, Лауреат Государственной премии и Заслуженный работник лесной отрасли СССР, Почётный гражданин города Архангельска; кандидат технических наук; в 1959–1987 гг. работал на Котласском ЦБК; в 1987–1990 гг. – генеральный директор Архангельского ЦБК.

Конкуренция на выборах первого секретаря обкома в 1989 году была серьёзная. Оппозицию Гуськову представлял Виктор Михайлович Третьяков, в те годы – председатель облисполкома, человек в регионе известный и очень авторитетный.

Собралась областная партийная конференция. П.Н. Балакшин, гендиректор Архангельского ЦБК, и В.С. Лыков,* гендиректор объединения «Архлеспром», очень ярко и убедительно выступили в поддержку Ю.А. Гуськова. Дебаты были жаркие, но делегаты конференции в итоге проголосовали за Гуськова. Виктор Михайлович Третьяков вернулся в облисполком. Павел Николаевич Балакшин – на «Архбум», но ненадолго.

В апреле 1990 г. проводились выборы руководителей региональной исполнительной власти. В.М. Третьяков возглавлял областное правительство с июня 1975 года, а до этого десять лет (1965–1975) он работал заведующим отделом лесной промышленности и вторым секретарём обкома КПСС. То есть традиция ставить лесников на руководство областным хозяйством имела очень давнюю историю. Не случайно на смену Третьякову выдвинули лесников-бумажников нового поколения – Павла Николаевича Балакшина, директора Архангельского ЦБК, и Аркадия Фёдоровича Личутина, директора Соломбальского ЦБК.

Оба кандидата были достойны высокой должности, поэтому П.Н. Балакшин, ценивший опыт и компетенции своего коллеги, став председателем облисполкома, предложил А.Ф. Личутину пост первого заместителя председателя. Их союз самым прямым образом сказался на появлении, становлении и развитии акционерного общества «Севералмаз», которое им и пришлось создавать.

*традиция
ставить
лесников к
управлению
областью*

* Валерий Степанович Лыков.

Мысль В.С. Фортыгина по поводу менталитета, приведённая в начале этой главы, служит пониманию роли Ю.А. Гуськова, П.Н. Балакшина и А.Ф. Личутина в становлении нашего региона не только как «лесного, бумажного и рыбного», но ещё и как алмазодобывающего. Если до 1990 года хозяйственные заботы и политическое регулирование были разнесены между «исполкомом» и «обкомом», то как раз на период управления областью командой под руководством П.Н. Балакшина выпала необходимость учиться совмещать все грани управления, прибегая, в том числе, и к использованию политических инструментов для решения экономических задач – на что и указывал Виталий Сергеевич Фортыгин.

В соответствии с решаемой задачей происходят и перемены в руководстве «Севералмаза» (1992–1995). После короткого срока А.Ф. Личутина на посту исполняющего обязанности президента меняют геологи Ю.А. Россихин и В.П. Гриб, 12.01.1994 к руководству приступает политический тяжеловес Ю.А. Гуськов, а с 22.12.1995 – вновь представитель «Архангельскгеологии» В.С. Фортыгин.*

Основными **акционерами** «Севералмаза» на первом этапе становления предприятия являлись:

Фонд имущества Архангельской области и Комитет по управлению муниципальным имуществом Приморского района. Это был вклад областной администрации, контролировать использование которого было поручено **Аркадию Фёдоровичу Личутину**, которого глава администрации **Павел Николаевич Балакшин** направил в «Севералмаз» не только как «представителя акционера», но и, в перспективе, как опытного финансового директора предприятия.

* С поста генерального директора АО «Севералмаз» в 2000 году В.С. Фортыгин перешёл на работу в Областное собрание депутатов и был избран председателем АОСД. До перехода в «Севералмаз» Виталий Сергеевич работал заместителем генерального директора АО «Архангельскгеолодобыча».

2

Государственным предприятием (ГП) «Архангельскгеология» в 1992 году руководил **Юрий Алексеевич Россихин**. Именно его собрание учредителей своим решением от 11.11.1992 назначило исполняющим обязанности президента АО «Севералмаз» – как представителя акционера с 51% вклада в уставной капитал.

Однако 17 января 1993 года Юрий Алексеевич скоропостижно скончался в возрасте 52 лет, и руководителем «Севералмаза» стал вице-президент **Владимир Павлович Гриб** – специалист известный и уважаемый среди геологов и горняков, но политический вес его не был столь значимым как, к примеру, фигура Ю.А. Гуськова, имевшего опыт руководства и областью, и союзным профильным министерством.

А задачи перед руководством «Севералмаза» ставились масштабные и, по тем временам, трудно выполнимые – получение лицензии на полноценную разработку месторождения и привлечение инвесторов. Вот почему 12 января 1994 года к работе в должности президента компании приступает **Юрий Александрович Гуськов**, покинувший пост председателя Областного собрания народных депутатов.

3

В числе акционеров был также государственный концерн «Атомредметзолото», в лице президента **Вячеслава Владимировича Кроткова**, который занимал эту должность в 1992–1995 гг. и на протяжении многих лет возглавлял наблюдательный совет директоров АО «Севералмаз».

Также в реестре акционеров числились Ассоциация предпринимателей Архангельской области и ряд других акционеров.

В январе 1993 года обязанности президента АО «Севералмаз» взял на себя вице-президент компании Владимир Павлович Гриб (годы жизни: 1937–1995). С 1970 по 1993 гг. Владимир Павлович – главный геолог ПГО «Архангельскгеология»; кандидат геолого-минералогических наук, Заслуженный геолог РСФСР, Лауреат Государственной премии СССР «За открытие и подготовку к освоению нового месторождения минерального сырья» (1989). / Фото: архив АО «Севералмаз».

В 1994 году эстафету руководства АО «Севералмаз» принял Юрий Александрович Гуськов (годы жизни: 1936–2015). Президент компании с декабря 1993 г. по декабрь 1995 г. Председатель Собрания народных депутатов Архангельской области (1990–1993); первый секретарь Архангельского обкома КПСС (1989–1990); первый заместитель министра лесной промышленности СССР (1987–1989); в 1995–2000 – депутат Государственной Думы Российской Федерации Второго созыва. / Фото: архив АО «Севералмаз».

ГУСЬКОВ И БАЛАКШИН

Вот что поведал Павел Николаевич Балакшин по поводу назначения Юрия Александровича Гуськова на должность президента «Севералмаза»:

– По закону для разработки месторождения алмазов нужно было в 1992 году создавать акционерное общество. Как глава областной администрации я понимал: предприятие должно остаться в области, юридически алмазы должны быть нашими. И это была моя инициатива зарегистрировать «Севералмаз» здесь, в Архангельске, хотя были и другие мнения.

Вклад областной администрации мы определили как 20% уставного капитала, «Архангельскгеология» имела контрольный пакет акций (51%), остальные 29% были распределены между концерном «Атомредметзолото» и другими акционерами. Участниками общества были только юридические лица.

Руководить созданием общества я попросил Аркадия Фёдоровича Личутина. На его место в областной администрации на должность первого заместителя главы был назначен Станислав Владимирович Потёмкин, кандидатуру которого я предложил ввести в совет директоров «Севералмаза» на правах представителя акционера – Администрации области.

Когда организационный этап завершился, уставной капитал был сформирован, кадровый состав укомплектован, я рекомендовал совету директоров рассмотреть на пост президента «Севералмаза» кандидатуру Юрия Александровича Гуськова.

В первых числах 1994 года он пост принял, и 14 января мы вместе отправились в Москву за государственной лицензией на право пользования недрами и добычу алмазов на месторождении имени М.В. Ломоносова.

Документ был подписан тремя сторонами. Как уполномоченный представитель Комитета РФ по геологии и использованию недр лицензию подписал Борис Александрович Яцкевич. Как руководитель предприятия, получающего лицензию, подпись поставил Юрий Александрович Гуськов. В качестве уполномоченного представителя органа государственной власти субъекта Федерации расписался я, Павел Николаевич Балакшин. Причём печать под моей подписью – ещё советских времён, с серпом и молотом и текстом по кругу печати «Архангельский областной Совет народных депутатов: Исполнительный комитет» (см. стр. 30).

Почему я рекомендовал Гуськова?

Во-первых, в 1990–1993 годах мы с ним очень плотно работали: он – председатель Областного собрания депутатов, я – глава Областной администрации. То, что алмазы в области есть и месторождение очень крупное, в 1992–1993 годах знали единицы, и назначать руководителя нужно было, с одной стороны, опытного, с другой стороны, из числа тех, кто уже посвящён в эту тайну.

При этом, тайна тайной, но мы с Юрием Александровичем уже в 1993 году поняли, что в «Де Бирс» про наши алмазы всё знают: и то, что они есть, и каковы запасы, и то, что найдены ювелирные кристаллы.

Задача у «Де Бирс» была – задержать разработку месторождения, не допустить выход наших алмазов на мировой рынок в обозримом будущем. А как задержать? Путь один: **тянуть как можно дольше с выдачей лицензии.**

Предприятие мы зарегистрировали 27 августа 1992 года, а лицензию получили только через 16 месяцев – и это была лицензия на «доизучение и опытно-промышленную добычу алмазов» с массой оговорок в лицензионном соглашении.

Мало того! Как только мы получили лицензию, в прессе тут же поднялась такая шумиха! Публично принялись обсуждать сугубо профессиональный вопрос: каким способом добывать алмазы?

Как информация попала к журналистам, не знаю, но вой начался жуткий: «Ни в коем случае нельзя добывать открытым способом! Загубим реки! Загубим море! Экология Поморья в опасности!..»

И вот на фоне этого «экологического» шума в Архангельск приезжают представители концерна «Де Бирс». Перед их визитом я попросил сотрудников Госбезопасности подготовить справку, чтобы быть готовым к разговору, и мне передали подробный отчёт – состояние мирового алмазного рынка, экономическое положение «Де Бирс» по итогам 1993-1994 гг.; таблицы, графики, аналитические обзоры, переведённые с английского на русский язык.

Сотрудники Министерства государственной безопасности предупредили меня: «В разговорах с руководством «Де Бирс» будьте, пожалуйста, аккуратнее – особенно с обещаниями».

Что ж... Встретились. Поговорили. Представители «Де Бирс» были предельно вежливы, показали высокий уровень осведомлённости о месторождении и выразили готовность стать инвесторами, дать столько денег, сколько требуется. Но при одном условии: их доля в акционерном обществе «Севералмаз» должна быть не менее 51%.

Понятно, что с таким условием согласиться мы не могли. Но и отказа мгновенного не дали. «Севералмаз» находился в такой ситуации, что если никакие работы по лицензионному соглашению проводиться не будут, лицензию попросту отзовут. Поэтому с «Де Бирс» мы договорились только по одному пункту: «доразведка»...

СПРАВКА ДЛЯ ГУБЕРНАТОРА

Вполне возможно, на стол Павла Николаевича Балакшина мог лечь документ, подобный тому, что хранится в архиве «Севералмаза»:

**Краткая справка
по экономическому положению
объединённой группы "Де Бирс"
за 1993–1994 годы.**

Производственные результаты.

По "Де Бирс консолидейтед майнз": Отнесённая прибыль (доля нераспределённой прибыли, начисленная на объединённые акции компаний "Де Бирс" и "Де Бирс Сентинери"), которая не включает нераспределённую прибыль ассоциированных компаний, увеличилась с 745 млн. рэндов, или с 196 центов на акцию в 1993 году, до 774 млн. рэндов, или 204 цента на акцию.

Чистый алмазный счёт, который включает все доходы, непосредственно связанные с алмазным бизнесом, включая дивиденды от торговых инвестиций, уменьшился с 614 млн. рэндов в 1993 году до 561 млн. рэндов в результате принятого Центральной бытовой организацией решения о сокращении поставок сырых алмазов в гранильную промышленность во второй половине 1994 года.

Стоимость алмазных запасов увеличилась за год до 929 млн. рэндов (551 млн. рэндов).

Объём добычи алмазов с южноафриканских рудников составил 10,227,723 карата по сравнению с 9,826,615 карат в 1993 году.

В качестве пояснения: **рэнд** – денежная единица ЮАР, **карат** – единица веса, равная 200 мг.

Если коротко, то данные, приведённые в справке, подготовленной для губернатора, позволяли сделать ряд выводов.

Первое. Доля прибылей концерна «Де Бирс», получаемая от торговли алмазами, в 1993–1994 годах постоянно снижалась. При этом именно в 1994 году отмечено скачкообразное увеличение доходов от иных видов производственной деятельности – с 18 до 153 млн. рэндов. Благодаря этому руководство концерна смогло справиться с обвальным падением биржевого курса акций в 1992 году, связанного, по мнению экспертов, с выбросом на свободный рынок **российских алмазов**. Причём, положение стабилизировано было за счёт иных производственных и финансово-коммерческих отраслей, не за счёт алмазов.

Второе. Снижение доходов от алмазной отрасли при увеличении добычи алмазов предприятиями «Де Бирс» было связано с уменьшением продаж через ЦСО* – в 1994 году они уменьшились на 2,7% по отношению к 1993 году и составили \$4250 млн.

В этой связи примечательны **два факта**:

1) Выход из числа сайтодержателей одной из крупных и влиятельных фирм – «Лазарь Каплан» («ЛК», США). Событие это сопровождалось конфликтом, суть которого сводилась к тому, что руководители «ЛК» были недовольны увеличением доли мелких алмазов в сайтах, тогда как эта фирма традиционно ориентирована на работу с крупными (выше карата) камнями. Со стороны дирекции ЦСО*, в свою очередь, выдвигались обоснованные претензии по поводу закупок «ЛК» алмазов в российском Комдрагмете;

СПРАВКА ДЛЯ ГУБЕРНАТОРА

* ЦСО, или CSO (англ.) – Central Selling Organization – Центральная организация продаж (алмазов), структура, контролируемая концерном De Beers.

2) Ввод в действие новых прейскурантов «Де Бирс» («ДБ») на сырые алмазы, по которым цены на мелкие камни были снижены на 15%, что затрагивало интересы производителей мелких алмазов и в большей степени – «Аргайл Даймонд Майнз» (Австралия);

Таким образом, аналитики приходили к мысли о том, что в стоках ЦСО начали накапливаться камни мелкого класса, со сбытом которого имеются определённые трудности, поскольку кроме нескольких сайтодержателей, ориентированных на Индию (таких, как «Мехта»), клиенты ЦСО были ориентированы на сырьё средней и большей крупности.

Кроме того, логично связывать разрыв отношений «ЛК» и «ДБ» с выходом из правлений всех компаний представителей финансовой группы Ротшильдов, традиционно связанных с финансированием алмазного бизнеса в США.

Если это действительно так, то получается, что репутация «ДБ» в алмазных кругах США снизилась. И, исходя из изменений среди крупнейших акционеров «ДБ», место банков США может быть занято представителями финансовых кругов Южной Африки [...].

Третье. По имеющимся материалам, к первой половине 1995 года произошло кардинальное изменение позиции представителей «ДБ» на переговорах с РФ о заключении нового долгосрочного соглашения.

Если в 1994 и начале 1995 гг. шли поиски разумного компромисса в интересах «ДБ» и АК «Алмазы России – Саха», то в апреле-мае представители «ДБ» заняли жёсткую позицию, настаивая на 100% продаже алмазов через ЦСО, в том числе и российскими гра- нильными предприятиями.

Отдавая отчёт, что такие условия для России неприемлемы, представители «ДБ» сознательно идут на срыв подписания долгосрочного договора.

Причинами такого изменения позиции следует считать, с одной стороны, выход из совета директоров Гарри Оппенгеймера, ориентированного на алмазную отрасль прежде всего.

С другой стороны, результаты инвестиций в неалмазные предприятия в 1992–1993 гг., которые позволили существенно укрепить финансовое положение Концерна на фоне ухудшения результатов алмазной торговли. Исходя из отчёта «Англо-Американ Корпорейшн ов Саус Африка», опубликованного в 1995 г., «ААК» (возможно, что и вся группа «ДБ» в целом) в области производства частично переориентированы на медь, платину и уран [...].

Таким образом, можно предположить, что предпринимая усилия по получению преимущественных прав на месторождение «Ломоносово», «ДБ» не намерен в ближайшее время осуществлять освоение месторождения в значительных объемах. Скорее всего, получив контрольный пакет акций создаваемого предприятия, он будет принимать меры **по консервации месторождения** на достаточно длительный срок.

Побудительные причины для принятия участия в этом проекте, вероятнее всего, скрыты в давней конкурентной борьбе «ДБ» и корпорации «RTZ»: * обозначение позиции в отношении месторождения «Ломоносово», ** возможно, связано с повышением активности в этом регионе австралийских геологов.

Как нам стало известно, компания «Longreach Gold Oil» в 1995 году завершила бурение первой скважины на месторождении «Первомайское», расположенное в том же районе, что и «Ломоносовское». Было добыто 108 тонн руды, из которой извлечен 161 кристалл общим весом в 5,52 карата [...].

* RTZ – в 1995 году крупнейшая в мире британская горнодобывающая компания: “RTZ Mining and Exploration Ltd.” / ** Так месторождение имени М.В. Ломоносова обозначено в справке службы безопасности (1995).

Некоторым образом проясняет позиции «Де Бирс» по вопросу инвестиций в России опубликованная в журнале «Diamantaire» за 10.05.1995 статья обозревателя журнала в Москве Д. Хемлера.

Представляется, что для Архангельска в данном варианте важно учитывать, что инвестиции будут осуществляться под гарантию «Роскомдрагмета», и, следовательно, вне зависимости от практических результатов проекта, деньги будут возвращены «Де Бирс» алмазным сырьем: инвестор в этом случае ничем не рискует.

И, как вывод из приведённой аналитики, следует такое утверждение:

В отличие от "ДБ", группа "RTZ-ASHTON" заинтересована в освоении в ближайшее время каких-либо алмазных месторождений, так как единственный крупный источник алмазного сырья этой группы – рудник "Аргайл" в Австралии – сильно истощён: оставшихся запасов хватит не более чем на 10 лет. Если за это время группа не освоит новое месторождение, она будет вытеснена с мирового алмазного рынка.

В таком контексте можно предположить, что для России более перспективно сотрудничество с представителями группы "RTZ-ASHTON", в частности, при освоении месторождения в Архангельской области.

Что же такого важного опубликовал журнал «Diamantaire»?
Читаем на странице 4 выпуска № 4 за май 1995 года:

ANGLO AMERICAN пытается заключить сделку на разработку месторождения в Архангельске

В апреле 1995 года Южно-Африканская корпорация «Anglo American» (дочерняя компания «Де Бирс») вела переговоры с российской добывающей компаний «Севералмаз»: рассматривался вопрос о возможности корпорации стать первой зарубежной компанией, участвующей в разработке крупнейшего российского алмазного месторождения в районе Архангельска [...].

В переговорах приняли участие один из президентов компании «Anglo American» Питер Гаш, президент «Севералмаза» Юрий Гуськов и члены совета директоров, представлявшие основных держателей акций: «Архангельскгеология», «Атомредметзолото» и Министерство атомной энергетики РФ. Однако российская сторона не торопится раскрывать точные сведения о запасах и качестве алмазов. Неясными остаются и данные о прогнозах по годовым доходам добычи, налогам, условиям оплаты за право разработки природных ресурсов [...].

По сообщениям официальных лиц из Москвы, юридического барьера для инвестирования компанией «Anglo American» алмазодобывающего проекта нет. Предварительные расчёты показали, что установка оборудования и стадия пробного бурения обойдётся в 150 млн. долларов США. Работы планируется провести до 1997 года. Однако окончательное решение вопроса может быть приостановлено путём ограничения предоставления соответствующих данных о месторождении.

Кроме того, российская сторона высказывает мнение против зарубежных инвестиций, выражая одобрение увеличению государственного финансирования проекта за счёт консорциума российских банков.

Понятно, что губернатору области и руководству «Севералмаза» приходилось вести очень сложную и тонкую работу, лавируя между представителями порой взаимоисключающих интересов, стараясь при этом сохранить предприятие и не давать поводов для отзыва лицензии. Пока главой областной администрации оставался Павел Николаевич Балакшин, значительная доля политического контроля и ответственности за развитием процессов в этот очень зыбкий период лежала на его плечах.

Горняки-специалисты, далёкие от практики решения политических коллизий, да ещё и международного уровня, не сразу поняли значение той роли, которую взял на себя опытный политик в деле продвижения архангельского алмазного проекта. По устоявшейся ещё с советских времён привычке для многих горняков узко специализированные вопросы их профессии были отделены от принятия решений макроэкономического и политического характера. Опыт ведения сложных горных работ у них был, а вот опыт политико-экономического мышления ещё не сложился. Павел Николаевич Балакшин в этом смысле был строгим наставником.

Е.П. Валуев вспоминает: «Павел Николаевич Балакшин был достойным руководителем области, человеком на своём месте. Я вспоминаю ситуацию, когда «Севералмаз» получил лицензию на разработку, и наши руководители решили, что предприятие найдёт инвесторов без помощи руководства области. Это было ошибкой, и Балакшин на неё указал. Больше таких ошибок не допускали, и с тех пор «Севералмаз» работает в тесном контакте с областью».*

П.Н. Балакшин имел право указывать горнякам на их ошибки. Обладая опытом и политической интуицией, он знал, сколь важна выверенность решений.

* Источник: «Достоиние Севера», 2022, № 3 (35), стр. 8-11.

В 1991 году во время августовского путча он поддержал позицию Б.Н. Ельцина и указом президента от 19 сентября 1991 года был переназначен главой областной администрации. Пост этот П.Н. Балакшин занимал до марта 1996 года. В новой хозяйственной и политико-экономической структуре, которая ещё только складывалась в те годы в Архангельской области, его дар предвидения, требовательность, выдержка и ответственность были определяющими факторами.

Нарастала и политическая конкуренция. К примеру, с Гуськовым их мог посорить такой случай. Выборы в Совет Федерации 1-го созыва проводились всенародным голосованием – так же, как мы избираем сейчас депутатов Государственной Думы. В 1993 году кандидатуру Ю.А. Гуськова в Совет Федерации выдвинула КПРФ, а П.Н. Балакшин шёл на выборы как независимый кандидат. Выбирали двух сенаторов от области, и ряд кандидатов объединялись в пары.

На теледебатах ведущий спросил Балакшина, не идёт ли он на выборы в паре с Гуськовым? «Нет, – ответил Павел Николаевич, – в разведку я всегда хожу один». Юрию Александровичу такой ответ не понравился... В итоге в Совет Федерации избиратели направили в 1993 году П.Н. Балакшина* и Е.Ф. Ерошина – Юрий Александрович Гуськов не прошёл. В чью-то душу такое соперничество могло заронить обиду. Но не в этом случае: «Про Юрия Александровича скажу так, – резюмирует Павел Балакшин. – Человек он развитый, эрудированный. Умел с людьми ладить. Работать с ним было легко: он знал своё дело».

Вот почему в конце 1993 года П.Н. Балакшин рекомендовал совету директоров избрать Ю.А. Гуськова президентом компании «Севералмаз».

*П.Н. Балакшин представлял Архангельскую область в Совете Федерации 1-го и 2-го созывов. Во 2-ом созыве СФ были представлены руководители исполнительной власти и председатели законодательных органов каждого субъекта Федерации; в 1990–1993 гг. П.Н. Балакшин – член комиссии по разработке Конституции РФ (Конституционная комиссия).

«СЕВЕРАЛМАЗ»: ПОРОДА ХАРАКТЕРОВ

Миллионы людей в 1990-е годы были поставлены перед необходимостью «жить в эпоху перемен»* и оказались перед суровым выбором. Кто-то попал в число «обманутых вкладчиков», кто-то оказался «сбитым лётчиком» или «халифом на час». Кто-то в эти годы вырос. Кто-то открывал для себя мир...

Но если припомнить потери девяностых – сколько выдающихся специалистов советской эпохи уехало за рубеж! Сколько было сброшено с пьедесталов и подвергнуто позору. Сколько, казалось бы, умных людей впало в уныние. Сколько спилось...

Остаётся только удивляться, как удалось коллективу «Севералмаза» проскочить между Сциллой и Харибдой? В чём был секрет устойчивости такой **комбинации личностей?**

По уровню профессионализма в «Севералмаз» были привлечены опытные специалисты из разных сфер: управление, экономика, горное дело, право. В их числе – Виталий Алексеевич Левченко, Аркадий Фёдорович Личутин, Владимир Павлович Гриб, Павла Николаевна Казакевич, Николай Николаевич Волков, Юрий Николаевич Морев, Евгений Павлович Валуев, Эльвира Равильевна Виноградова, Вадим Николаевич Максимов, Виктор Степанович Ченцов, Виталий Сергеевич Фортыгин... Список может быть продолжен и продолжен, но здесь мы рассмотрим лишь несколько кратких характеристик, чтобы понять, из какого рода компетенций, жизненного опыта, уровня образованности складывалось то сочетание личностных достоинств участников команды, которое в итоге дало **эффект синергии**.* Потенциал команды оказался выше «простой суммы» способностей каждого из них.

* «Жить в эпоху перемен» – фрагмент китайской пословицы: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен» / ** Синергия – усиливающий эффект взаимодействия нескольких факторов, при котором итог их совместного действия превосходит сумму действий каждого из них по отдельности.

Попытаемся оценить **стартовый уровень** хотя бы нескольких участников проекта – их статус и опыт, приобретённый до того, как начался процесс кристаллизации коллектива. Команда сложится позже: в 1994–1998 годах. А кем были наши герои **за год до** создания «Севералмаза»? Чем они занимались в 1991 году – когда ещё были гражданами большой страны: Союза Советских Социалистических Республик?

К слову, год 30-летия «Севералмаза» совпал со 100-летием создания СССР. Такая случайность весьма символична. Ведь сама идея создания алмазодобывающего предприятия в Архангельской области вынашивалась в утробе советской системы хозяйствования. И **ментальность** создателей «Севералмаза» в первые годы становления предприятия во многом была ещё та, прежняя – **советская**.

Каждое воспоминание моих собеседников начиналось с описания царившей в начале 1990-х годов разрухи, когда месяцами приходилось работать на голом энтузиазме – без зарплаты, принося из дома в офис недостающее оборудование и даже мебель. В командировках жили у друзей, у родственников, являясь по сути инвесторами «Севералмаза» в плане текущих расходов.

Но сожаления никто не высказывал. Люди жили идеей, они верили в успех, помогали друг другу. И когда в очередной раз я услышал про «комсомольский задор», то понял, что именно эта **готовность к служению общему делу** оказалась тем социальным ситом, которое, образно говоря, удерживало в коллективе только «крупные кристаллы». Мелочь просачивалась и не задерживалась. Равно как не задерживались в коллективе те, кто мыслил категориями быстрой наживы.

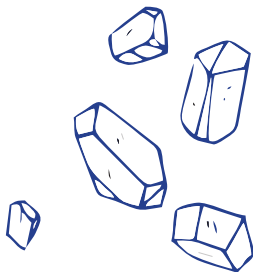
И хотя формально в стране были отменены и коммунистическая идеология, и комсомол как организация – полученная в советские времена **школа отношений**, взаимовыручки и ответственности оказалась той нравственной основой, которая позволила им выстоять в самые ненастные годы.

Социальные потрясения, крушения режимов и исторические шторма «сносят крыши», в первую очередь, у людей легковесных, легковерных, бросающихся в крайности. Тяжело приходится и тем, кто «врос по уши» в старые привычки, представления, кто не привык учиться. Одних ветры перемен сносят и уносят, других – засыпают «обломками крушений».

Редкая удача, выпавшая на долю «Севералмаза», заключается в том, что ключевые личности, взявшие за дело в 1992–1996 годах, не только обладали нужным набором компетенций – каждый из них ещё и понимал, что прежний этап жизни завершён, прежние условия хозяйствования больше не действуют.

А силы, идеи, связи, авторитет, материальные ресурсы – всё это оставалось при них. Требовалось лишь с умом приложить весь этот потенциал.

Итак, ненадолго ещё раз ныряем в год 1991-й.

ЕВГЕНИЙ ВАЛУЕВ

В 1991-м Евгений Павлович Валуев работал в Мирном – алмазной столице Якутии, куда он вернулся из Архангельска.

В столицу Севера Евгений Павлович впервые прибыл в 1986 году в составе группы специалистов, направленных в «Архангельскгеологию» для подготовки документов с данными подсчётов запасов месторождения имени М.В. Ломоносова для предоставления отчёта на утверждение в ГКЗ.* Опыта подготовки подобных обоснований у архангельских геологов не было, геологические условия местности были сложные, особенно всё, что связано с гидрогеологией. Требовались опытные консультанты, и руководство «Архангельскгеологии» обратилось к лучшим специалистам алмазной отрасли Советского Союза – в трест «Якуталмаз».

Е.П. Валуев в то время как раз жил и работал в Якутии. Правда, первые годы после окончания учёбы в ЛГИ** и службы в армии он занимался наукой в Ленинградском научно-исследовательском институте горной геомеханики и маркшейдерского дела и по делам ему приходилось часто бывать в Мирном.

Карьер за четверть века разработки достиг больших глубин, и на нём множилось проблемы. Чтобы сэкономить время на перелёты через всю страну, решено было создать в Якутии передовую научную лабораторию. Возможности алмазного треста это позволяли: было закуплено самое совершенное оборудование, приобретён мощнейший компьютер – и Евгений Павлович Валуев в этой лаборатории практически жил: работал и днём, и ночью (по ночам было даже спокойнее – никто не отвлекал от расчётов).

* ГКЗ – Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых. / **ЛГИ – Ленинградский горный институт, ныне: С-Петербургский горный университет.

Одна из проблем, которую приходилось решать на карьерах Якутии, – грунтовые воды. В сочетании с многолетней мерзлотой это было нечто! Пласты воды были не просто солёные – по сути, это был рассол: 200 грамм соли на литр! Такой рассол не замерзал при нуле градусов Цельсия, и его агрессивная среда усугублялась мощными выбросами сероводорода.

Работать в таких условиях было очень тяжело. Расчёт безопасности и надёжности бортов карьера усложнялся не только особенностями самой трубки, но и совокупностью множества разнородных факторов. Что важно, приобретённый якутский опыт очень помог Евгению Павловичу в его дальнейшей работе по моделированию карьеров ломоносовского месторождения.

Про якутскую суперлабораторию среди горняков шла добрая молва: приглашения сыпались со всей страны, от Урала до Камчатки. Одно из таких приглашений пришло с берегов Белого моря.

Когда Валуев прибыл в Архангельск, то был приятно удивлён: в аэропорту его встречал Виталий Фортыгин, с которым они учились в параллельных группах и не виделись со студенческой поры.

– Виталий Сергеевич был крут, – вспоминает Евгений Павлович. – Вертолёт, месторождение, баня, стол накрыли... Принимали нас «по первому разряду», как было принято в советские времена принимать высокое начальство. Собственно, нас, представителей «Якуталмаза», здесь и воспринимали как начальство, от которого зависела судьба месторождения.

Группа специалистов научно-исследовательского и проектного института «Якутнипроалмаз» под руководством Виталия Левченко стала основой малого государственного предприятия «Поморалмаз», которое сыграло роль предтечи «Севералмаза». Левченко перешёл на должность директора «Поморалмаза» с поста главного инженера института «Якутнипроалмаз».

Евгений Павлович Валуев – президент АО «Севералмаз» (2000–2005); кандидат технических наук, академик Академии горных наук, Лауреат премии Правительства РФ за разработку и освоение экологически безопасных технологий оценочных, геологоразведочных и добычных работ с использованием скважин большого диаметра в Архангельской алмазонасной провинции. Впервые прибыл в Архангельск в 1986 г. в составе группы специалистов института «Якут-нипроалмаз». В 1994–2009 гг. Евгений Павлович работает в АО «Севералмаз»: главный горняк, заместитель, первый заместитель гендиректора, президент, первый вице-президент по производству. / Фото: архив АО «Севералмаз».

Вадим Николаевич Максимов – создатель, организатор и первый руководитель юридической службы АО «Севералмаз» (с 1996 г.); директор Департамента правового обеспечения. Один из создателей Архангельской торгово-промышленной палаты (АТПП); в 1993– 2011 – член правления Палаты, председатель Третейского суда при АТПП. Опыт работы в геолого-разведочной экспедиции в качестве юриста – с 1970-х годов. / Фото: архив АО «Севералмаз».

По общей оценке, Виталий Алексеевич Левченко был горняком высочайшего класса. Да и весь кадровый костяк нового горного предприятия был сформирован из якутских специалистов. Предложили остаться и Евгению Павловичу Валуеву. Но у него в 1986-1987 годах оставались незавершённые проекты в Мирном, и он вернулся к себе в лабораторию.

В 1992 году началась повальная приватизация предприятий: акционировали и «Якуталмаз». Сразу возник целый ворох проблем переходного периода, и в 1993 году, как вспоминает Е.П. Валуев, в «Якутнипроалмазе» всё рухнуло: «Я остался без работы».*

И тут в начале 1994 года раздаётся звонок от Левченко: «Бросай всё, приезжай в Архангельск! Приступаем к подготовке эксплуатации месторождения», – Валуев принимает предложение коллеги.

С 1994 по 2009 годы Евгений Павлович работает в «Севералмазе»: главный горняк, заместитель, первый заместитель генерального директора, президент, первый вице-президент по производству.

В 1994-м, когда Е.П. Валуев перебрался из Мирного в Архангельск, ему исполнилось 45 лет.

ВАДИМ МАКСИМОВ

В 1991 году Вадим Николаевич Максимов – заведующий представительством в Архангельске старейшего советского страхового общества «Ингосстрах». К тому времени он уже успел поколесить по области в составе Архангельской геологоразведочной экспедиции. Выпускник знаменитой архангельской мореходки имени капитана В.И. Воронина, он достаточно долгое время отработал на судах Северного морского пароходства (СМП).

* Источник: “Достояние Севера”, 2022, № 3 (35), стр. 8-11: “Быть причастным к великому делу”, авторы: Пётр Симаков, Светлана Гаврилова.

Решив получить высшее юридическое образование, выбирает Ленинградский государственный университет, где право преподавал А.А. Собчак и в своё время учились Д.А. Медведев и В.В. Путин.

Когда пришла пора заняться юридической практикой, Вадим Николаевич узнал, что у геологов открылась вакансия. Явился по указанному адресу на перекрёсток улицы Суворова и проспекта Павлина Виноградова*. Поднялся на второй этаж выдавшего виды деревянного дома – и в зале заседаний, где ожидал встречи с директором управления, он увидел старый, практически антикварный концертный рояль.

Сочетание предметов было эффектным. Вдоль стен стоят стеллажи с минералами – полная гамма ископаемых богатств Архангельской области. И посреди этого музея минералов – музыкальный инструмент: тоже своего рода «ископаемое».

Первую практику в должности юрисконсульта В.Н. Максимов провёл, как говорится, в полях. Рутину юридического обеспечения геологоразведки он освоил ещё в советские времена, когда никому в голову не приходили мысли об акционерных обществах и поиске инвесторов. Тем более, речи не было о передаче российских недр в частные руки. В те годы всё обеспечение геологического и горнодобывающего процессов было во власти Министерства геологии СССР.

Затем Вадим Николаевич вернулся в СМП, но уже в юридический отдел. Постигал тонкости правового сопровождения международной торговли, включая вопросы международного страхования – таков был следующий этап его профессиональной специализации.

В 1991 году с должности заместителя заведующего представительством Страхового акционерного общества «Ингосстрах» В.Н. Максимов перемещается в кресло руководителя.

* Проспект Павлина Виноградова в Архангельске – ныне: Троицкий проспект.

Для понимания уровня компетенции, достигнутого им к 1991 году, уточним, что компания «Ингосстрах» – правопреемник Главного управления иностранного страхования СССР, созданного в 1947 году. То был один из ведущих операторов на мировом рынке, представлявший интересы нашей страны в системе международных отношений и торговли.

Если копнуть глубже, «Ингосстрах» своими корнями связан с первой советско-британской фирмой, созданной в Лондоне в 1924 г. ещё до установления дипломатических отношений между СССР и Великобритании при посредничестве Л.Б. Красина,* соратника В.И. Ленина. Специализировалась фирма на страховании международных торговых сделок.

В советские времена любая контора с приставкой «ин» («Интурист», «Ингосстрах») относилась к особой категории. Работать там – это не только возможность видеть мир, ездить в командировки за границу, но и получать бесценный опыт международных контактов в условиях «железного занавеса». Так что к моменту перехода в «Севералмаз» В.Н. Максимов имел опыт работы в СМП, хорошо представлял себе международное право в сфере страхования. Более того – в 1970-х он успел поработать в геологическом объединении, где познакомился с В.С. Фортыгиным.

В год создания акционерного общества «Севералмаз» (1992) представительство «Ингосстраха» в Архангельске было преобразовано в страховую компанию «Ингосстрах-Арктик», директором которой стал Вадим Николаевич Максимов. Перед тем как возглавить юридическую службу АО «Севералмаз» он руководил «Беломорской компанией страховых брокеров» и проявил себя как один из создателей Архангельской торгово-промышленной палаты (АТПП).

*Красин Леонид Борисович (1870–1926), член Совета обороны, Народный комиссар (министр) внешней торговли РСФСР, дипломат.

ПАВЕЛ БАЛАКШИН: 1991

Про вклад П.Н. Балакшина в создание «Севералмаза» сказано немало. Но раз уж зашла речь про 1991 год в судьбах знаковых личностей, стоявших у истоков предприятия, то для первого Архангельского губернатора новейшей российской истории этот год оказался поистине судьбоносным.

В те три «серых дня ГКЧП», которые Павел Николаевич однозначно характеризует как «путч», многие главы регионов замерли в ожидании: Кто кого? Вернутся ли прежние времена? Поддержит ли армия Ельцина?

Балакшин без колебаний принял сторону новой российской власти, и 19 сентября 1991 года он получил мощный кредит доверия со стороны Москвы.

Всю политическую и административную ответственность за создание «Севералмаза» П.Н. Балакшин взял на себя, и это было принципиальное решение. Алмазодобывающая компания была зарегистрирована с пропиской в Архангельской области. И налоги, которые сегодня предприятие платит в регионе, – одно из наследий эпохи Павла Николаевича Балакшина.

ВИТАЛИЙ ФОРТЫГИН

В 1991 году Виталий Сергеевич Фортыгин – главный инженер НТЦ* ГП «Архангельскгеология», ему 47 лет.

Руководители ГП «Архангельскгеология» Юрий Алексеевич Россихин и Владимир Павлович Гриб приняли активное участие в создании АО «Севералмаз». И когда в 1994 году Владимир Павлович Гриб полностью перешёл в АО «Севералмаз», на его должность заместителя генерального директора предприятия был назначен Виталий Сергеевич Фортыгин.

* НТЦ – Научно-технический центр Государственного предприятия «Архангельскгеология».

Виталий Сергеевич Фортыгин – генеральный директор АО «Севералмаз» (1995–2000); до перехода в «Севералмаз» работал заместителем генерального директора АО «Архангельскгеолдобыча»; стаж работы в ПГО «Архангельскгеология» с 1972 г. Председатель Областного собрания депутатов III, IV и V созывов; Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники (2000); Лауреат областной общественной премии «Достояние Севера» (2013); с 2013 г. – заместитель генерального директора АО «Севералмаз» / Фото: архив АО «Севералмаз».

Анатолий Антонович Ефремов (годы жизни: 1952–2009), губернатор Архангельской области (1996–2004); кандидат экономических наук; до назначения на пост и.о. губернатора являлся руководителем представительства АО при Правительстве РФ. Работая в тесном контакте с генеральным директором АО «Севералмаз» В.С. Фортыгиным, способствовал созданию Государственной комиссии по снятию режима секретности с месторождения алмазов имени М.В. Ломоносова и подготовке распоряжения Председателя Правительства РФ от 10.07.1998 г. / Фото: Павел Кононов.

С 1994 года Виталий Сергеевич постоянно участвовал в работе совета директоров «Севералмаза» в качестве представителя ведущего акционера – 51% акций предприятия находился тогда в распоряжении ГП «Архангельскгеология».

В 1994–1995 годах шли активные поиски инвесторов, и велись они сразу по нескольким направлениям. Глава администрации П.Н. Балакшин использовал свои связи на уровне правительства. Команда Ю.А. Гуськова работала с российскими банками и инвестиционными фондами, у которых были выходы, в том числе, и на представительство «Де Бирс».

Руководство «АГД»* обратилось к своим зарубежным партнёрам (нефтяникам и газовикам), благо опыт такого сотрудничества у них был. На мировом нефтяном рынке авторитет архангельских геологов был высок. К тому же иностранные партнёры «АГД» воспринимали «Севералмаз» как одно из предприятий, контролируемых «Архангельскгеолдобычей», и потому внимательно рассматривали все предложения своих коллег из России.

Директору «АГД» Анатолию Григорьевичу Казакову удалось провести переговоры с руководителями ряда зарубежных компаний – RTZ-ASHTON, GAL-MARINE и крупного холдинга BHP MINERALS, который сотрудничал с горнодобывающими предприятиями Канады, в том числе и по добыче алмазов. Но всё опять упёрлось в режим секретности.

К осени 1995 года сложилась очень тревожная обстановка. Условия лицензионного соглашения в части привлечения инвесторов и начала первого этапа работ на месторождении не выполнялись, и это грозило «Севералмазу» отзывом лицензии.

* ГП «Архангельскгеология» прошло процедуру разгосударствления, и 18.08.1995 г. было создано ОАО «Архангельское геологодобывное предприятие» (ОАО «Архангельскгеолдобыча», или «АГД»).

Павел Николаевич Балакшин созвал срочное совещание и пригласил в свой кабинет весь совет директоров «Севералмаза». Разговор состоялся предельно откровенный и жёсткий. Стало ясно, что все прежние подходы к поискам инвесторов результатов не дают, требовалось кардинально менять политику «Севералмаза», в том числе и кадровую.

17 декабря 1995 г. состоялись выборы в Государственную Думу второго созыва – Юрий Александрович Гуськов был избран депутатом. В связи с этим он сложил свои полномочия президента компании «Севералмаз».

22 декабря 1995 г. было проведено собрание акционеров, на котором С.В. Потёмкин, заместитель главы администрации Архангельской области, высказал согласованное с П.Н. Балакшиным предложение – избрать генеральным директором предприятия В.С. Фортигина. Руководитель «АГД» А.Г. Казаков такое предложение поддержал. Таково было мнение держателей 71% акций «Севералмаза». Назначение состоялось.

Предприятие досталось В.С. Фортигину в тяжёлом состоянии. Зарплата сотрудникам выплачивалась нерегулярно, накопилась большая кредиторская задолженность.

Стали понятны и организационные причины, затруднявшие привлечение инвестиций: срочно требовались грамотные юристы, чтобы решить вопрос с продлением сроков, оговорённых лицензионным соглашением. Необходимо было также привести бухгалтерскую отчётность к нормам, которые были приняты на российском и международном рынках. Требовался качественный геологический аудит. Также назрела задача прямого выхода на правительство России для снятия режима секретности с запасов месторождения.

В.С. Фортыгин понимал, что крупный инвестор мыслит категориями проектного финансирования: должна быть уверенность, что вложенные деньги обернутся прибылью в обозримые сроки – и для этого нужно рассекретить запасы. Важно для инвестора и то, в каком состоянии находится отчётность: всё должно быть оформлено грамотно и прозрачно – и с точки зрения экономики, и с точки зрения права. Эти задачи решали Э.Р. Виноградова и В.Н. Максимов, которых В.С. Фортыгин пригласил на работу в «Севералмаз».

Первым успехом стал заём, который выдал МАБ,* одним из акционеров которого был смоленский завод «Кристалл» – ведущий гаранщик бриллиантов России. Было достигнуто понимание со стороны коллег, и полученные \$800,000 позволили поправить финансовое положение «Севералмаза».

Важно было установить и прямые контакты с руководством компании «АПРОСА», которая обладала необходимыми компетенциями, чтобы работать с секретными объектами. Делегация «АПРОСА» во главе с В.А. Штыровым** в 1997 году прибыла в Архангельск: специалисты детально ознакомились с месторождением, выслушали доклад Е.П. Валуева.

«Тогда мы и почувствовали, что Вячеслав Анатольевич Штыров сделал для себя вывод: пришла пора заниматься нашим месторождением», – вспоминает В.С. Фортыгин. И продолжает: «Как один из первооткрывателей поморских алмазов я постоянно чувствовал ответственность за судьбу «Севералмаза» и делал всё возможное, чтобы решить главную задачу – привести «Севералмаз» к началу промышленной добычи алмазов».

Команда В.С. Фортыгина решила эту задачу. Им удалось сохранить «Севералмаз» как **российское** алмазодобывающее предприятие.

* МАБ – Международный акционерный банк. / ** Вячеслав Анатольевич Штыров: в 1997 году – президент ОАО «Алмазы Россия – Саха».

ЮРИЙ ГУСЬКОВ

В 1991 году Юрий Александрович Гуськов – председатель Областного собрания народных депутатов (ОСНД), член Верховного Совета РСФСР, член ЦК КПРФ.

В недавнем прошлом Ю.А. Гуськов – фактически «главный по Архангельской области»: в 1989-1990 годах он первый секретарь обкома КПСС*; а до этого – первый заместитель Министра лесной промышленности СССР. При таких должностях качество связей, политический вес и уровень информированности у Ю.А. Гуськова на начало 1992 года были такими, что в Архангельской области равные ему фигуры если и были, то это один, два... максимум человек десять.

7 февраля 1992 года, когда полным ходом шла подготовка текста Постановления Правительства РФ «О промышленном освоении месторождения алмазов имени М.В. Ломоносова в Архангельской области», Юрий Александрович отметил 56-летие. Прекрасный возраст для политика союзного масштаба! Но на самом взлёте его карьеры партийного лидера коммунизм как государственная идеология в СССР был отменён.

Гуськову удалось сохранить прежние связи. Он понимал, что кадровый состав столичных министерств, комитетов, комиссий и банков за один год не поменять. Бюрократические структуры инертны и сложны для вхождения неопытных младореформаторов. И хотя новый политический курс и новая экономическая политика уже были провозглашены, исполнительские цепочки и **свои люди на узловых должностях** какое-то время оставались – их просто нечем было заменить. Видимо, эти обстоятельства и учитывал губернатор Архангельской области П.Н. Балакшин, когда рекомендовал Ю.А. Гуськова на должность президента «Севералмаза».

* Согласно Конституции СССР, первый секретарь областного комитета КПСС являлся главным должностным лицом региона, курировавшим и политические, и хозяйственно-экономические сферы деятельности.

Назначение состоялось в тот самый период, когда вопрос с лицензией на пользование недрами был уже согласован, и требовалось привлечь инвесторов. В списке потенциальных партнёров – бюджетные комитеты министерств и ведомств, банки, фонды, биржи и просто очень состоятельные люди, получившие в ходе приватизации имущество и акции, стоимость которых была сравнима с бюджетом средней величины европейского государства.

Юрий Александрович был готов к этой роли. Как «представитель территории» (председатель ОСНД) он не раз принимал участие в собраниях учредителей акционерного общества «Севералмаз». Высказывал своё мнение по таким вопросам, как образование уставного капитала, расходование средств ссудного счёта, направление инвестиций, структура управления предприятием – всё это отражено в протоколах собраний за 1992-1993 годы.

И как только он приступил к обязанностям президента компании, начались бесконечные командировки, встречи, презентации, согласования и переписка. В архивах «Севералмаза» хранятся сотни писем периода 1994-1995 гг., адресованные Ю.А. Гуськову или подписанные им. География переписки поистине вселенская: швейцарские банки «CBS» и «Credit Swiss», «Санкт-Петербургская Алмазная компания», «Reiffeisenzentralbank» (Вена, Австрия), Международный институт финансов, Банк внешней торговли РФ, «Роснефть», «East Management Company» (США) и др.

Заключались протоколы о намерениях и договоры о финансировании учредителей «Севералмаза» в части «поиска и разведки месторождений, нефти, газа и алмазов» – как это было в случае соглашения между госпредприятиями «Роснефть» и «Архангельскгеология» (договор от 02.07.1994 г.).

Но в абсолютном большинстве случаев на имя президента АО «Севералмаз» Гуськова Ю.А. приходили ответы следующего содержания:

24 июня 1995 г.
№ I202-03 / I209

Уважаемый Юрий Александрович,

Нами получены дополнительные материалы, предоставленные Вами по проекту освоения месторождения алмазов им. М.В. Ломоносова. К сожалению, анализ данных материалов оставил прежним наше мнение о проекте как высокорискованном. В связи с этим считаем целесообразным воздержаться от участия Банка в его реализации.

С уважением,
Зам. Председателя Правления
МАКБ «Возрождение»

В 1995 году банки выдавали кредиты «на промышленность», но они были краткосрочные и под бешеные проценты. Бесконечные визиты и письма в российские и иностранные банки ожидаемых результатов не приносили, и «Севералмаз» забуксовал.

Сроки действия лицензионного соглашения были ограничены. Из-за срыва этих сроков, лицензию у «Севералмаза» могли попросту отобрать. И в связи с тем, что обход инвестиционных компаний и банков желаемых результатов не приносил, нужно было либо менять тактику поиска инвестора, либо повышать ставки на политическом уровне.

В 1995–1996 гг. для политиков открывались сразу три возможности изменения своего статуса: выборы в Государственную Думу второго созыва, выборы губернатора Архангельской области и выборы президента Российской Федерации. В думских и губернаторских выборах Ю.А. Гуськов принял самое активное участие. В Думу второго созыва он успешно прошёл. На губернаторских выборах во втором туре уступил Анатолию Антоновичу Ефремову.

Смена руководства «Севералмаза» в декабре 1995 года была связана, в том числе, и с тем, что Ю.А. Гуськов переходил на федеральный «думский» уровень – налаживать в Москве новые связи. К оперативному управлению предприятием должен был приступить специалист, не только знакомый с геологией и проблемами «Севералмаза» – это должен был ещё и быть представитель акционера: вложенные в проект средства необходимо было приводить в движение.

Время расставило всё по своим местам. Этап становления «Севералмаза» с попытками задействовать все имевшиеся на тот момент политические и административные ресурсы возглавили П.Н. Балакшин и Ю.А. Гуськов. Они и передали В.С. Фортигину **горное предприятие с лицензией.**

Итогом работы Виталия Фортигина как руководителя АО «Севералмаз» стало **добывающее предприятие с рассекреченными балансовыми запасами и российским инвестором** – компанией «АЛРОСА».

Документы «периода Гуськова» не стоит однозначно относить к «архиву неудач»: это была ежедневная проверка на прочность, в том числе и проверка тупиковых вариантов решения проблем. Прежде чем сформировалось чёткое понимание, как строить предприятие в соответствии с требованиями международных инвестиционных рынков, нужно было получить обратную связь от представителей этих рынков и устоять перед их напором, потому что сомнительных предложений было предостаточно.

Спасала предприятие вера в то, что «наше дело правое, мы победим». Уверенность, воспитанная советской школой, помноженная на добросовестность советского хозяйственника и перенесённая в ситуацию свободного, если не сказать дикого рынка 1990-х. Эта привычка ответственно доводить до конца порученное дело помогла команде «Севералмаза» пережить разруху и сохранить само предприятие – с регистрацией в Архангельской области, проработанностью проекта, готовностью построить мощный современный горнообогатительный комбинат, гордость региона.

Деятельность Ю.А. Гуськова в качестве руководителя «Севералмаза» стала данью исторической эпохе, которая подошла к завершению. В судьбе Юрия Александровича эти перемены полярно обозначены как дистанция от должности «главного коммуниста Архангельской области» к должности «главного капиталиста региона» (в роли президента АО «Севералмаз»).

Дата и время исторического перехода известны: 23 августа 1991 года в 17:09 президент Ельцин своим указом приостановил деятельность Коммунистической партии РСФСР на территории России.*

* Здесь и на стр. 107 источник цитирования: dzen.ru/media/govoritfursov.

По оценке политолога Андрея Ильича Фурсова, в этот день «завершился исторический XX век»: «Век окончился по русскому времени. Да и начался он по нему – в октябре 1917 года. Это не этноцентризм, а фиксация реальности; так вышло, что своим рождением и смертью XX век оказался тесно связан с Россией, с СССР, с советским коммунизмом».

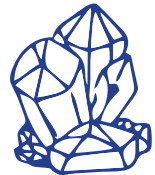
1945–1975 годы, связанные с молодостью Юрия Гуськова, вошли в историю как «славное тридцатилетие», на которое пришёлся бурный рост мировой экономики: «Это настолько заворожило живших тогда людей, что циклический, среднесрочный, временный подъём большинство из них восприняли как постоянную тенденцию, спроецировав её в будущее».

«Экономическое чудо» было свойственно не только Америке, Японии и Западной Европе. Авторитет СССР также рос год от года – первый атомный ледокол, первый спутник, первый человек в Космосе. Только представьте, наш Северный русский народный хор летом 1961 года даёт в Париже 35 аншлаговых концертов подряд – на самом крупном стадионе французской столицы! Что это как не прямое свидетельство триумфа русской – советской культуры!

В идеи коммунизма и дружбы народов верили сотни миллионов людей. Искренне верил в это и Юрий Александрович Гуськов. К реализации проекта «Севералмаз» он подошёл именно с тем энтузиазмом, который был свойственен годам его молодости – с верой, что столь масштабное и перспективное предприятие поможет возрождению Архангельской области:

*«Стали же алмазы
источником богатства
Южной Африки?
Помогут и нашему краю!»*

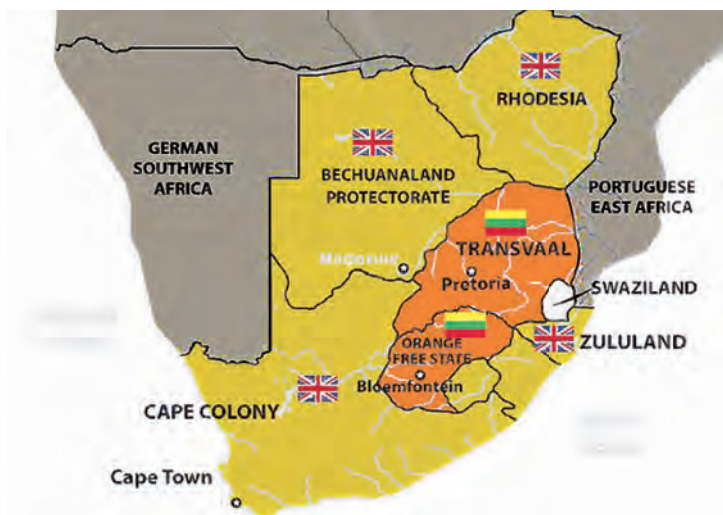
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ АФРИКИ в конце XIX – начале XX в.

Перед вами карта Африки с границами территорий до начала Первой мировой войны, то есть **до 28 июля 1914 года**. На юге континента зелёным цветом выделены зоны британского влияния – Северная и Южная Родезия, Бечваналенд и Южно-Африканский Союз в тех границах, какие сложились по окончании Второй Англо-Бурской войны, то есть к началу лета **1902 года**.

Изображение взято из открытых источников: <https://gdz-history.ru>.

УРОКИ ИСТОРИИ И ГЕОГРАФИИ

Первая Англо-Бурская война началась 20 декабря 1880 года. Правительство Кейптауна (на карте: Cape Town), столицы британской Капской колонии (Cape Colony), значительно расширило свой протекторат на север. Самая дальняя от Кейптауна территория получила название Родезия (Rhodesia); позже она станет «Южной Родезией». Неподвластными Лондону оставались две основанные бурами республики – Трансвааль (Transvaal) и Оранжевый Штат (Orange Free State). Против них военную операцию в декабре 1880 года начал человек, которого Редьярд Киплинг называл «величайшим из ныне живущих».

Изображение взято из открытых источников: <https://topwar.ru>.

СЕСИЛ РОДС

«Де Бирс» – детище англичанина Сесила Родса,* дело всей его жизни. Деревенский мальчик, сын священника англиканской церкви, к 45 годам стал одним из богатейших людей своего времени. Его именем, точнее, фамилией были названы два африканских государства – Северная и Южная Родезия. Сейчас этих стран нет на картах, и память о них практически стёрта.

Редьярд Киплинг,** которого не раз прилюдно цитировал Владимир Путин, описывая нравы Шерхана и Табаки, характеризовал Родса как «величайшего человека из ныне живущих на Земном шаре».

Киплинг и Родс познакомились в 1897 году, хотя до этого не раз посещали одни и те же собрания. Родс при знакомстве с известными людьми любил задавать им «неудобные» вопросы. Киплинга он приветствовал так: «Какова ваша мечта?» – «Вы человек моей мечты», – ответил писатель.

*Человек
моей
мечты*

Киплинг настолько восторгался личностью Родса, что в своей краткой автобиографии несколько раз упоминал Сесила. Очарование было столь сильным, что Киплинг усматривал в манерах Родса черты, «схожие с римскими императорами».

Впрочем, не только Киплинг – сам Конан Дойл, создатель литературного сериала про Шерлока Холмса, был уверен, что Сесил Родс для Британской империи был настоящим «посланником небес».

Но вот уж для кого Сесил Родс стал истинным «посланником небес», так это для студентов Оксфорда. Родс передавал огромные средства в стипендиальный фонд Оксфордского университета, студентом которого был в своё время.

* Сесил Джон Родс, англ.: Cecil John Rhodes (1853–1902) / ** Джозеф Редьярд Киплинг (1865–1936) и Артур Конан Дойл (1859–1930) – известные английские писатели, популярные, в том числе, в России. Шерхан и Табаки – тигр и шакал, персонажи рассказов про Маугли.

Однако сейчас статую благодетеля регулярно забрасывают фекалиями африканские студенты – те самые, что получили доступ к классическому британскому образованию благодаря деньгам Родса.

*Забросали
дерьмом
статуэтку!*

Его имя проклято в Южной Африке. Снесены памятники, установленные в его честь. Переименованы обе Родезии (англ.: Rhodesia) – когда-то процветавшие государства называются ныне Замбия и Зимбабве.*

И если в середине XX века Родезия считалась «раем на Земле», то нынешней Зимбабве в наследство от бывшего процветания достались разве что миллионы мин, усеявших приграничные поля протяженностью более 760 километров. На этих минах ежегодно подрываются сотни человек, чаще всего дети.

В XXI веке, если заходит речь о Сесиле Родсе, говорят, как правило, о кровопролитных Англо-Бурских войнах, вспоминают о первых концлагерях и «ужасах апартеида». Вот в каком пекле страстей зрели мощь и могущество «Де Бирс»!

Родс был человеком умным, алчным и безжалостным. В Южной Африке он оказался потому, что по слабости здоровья в молодые годы мог загнуться от туберкулёза или «слабости сердца», и отец отправил сына из промозглой Англии в Кейптаун, где климат был более тёплым и сухим.

Континентальная Африка тогда мало интересовала Британскую корону: Лондон предпочитал контролировать морские торговые пути. Его интересовали такие географические пункты, как Гибралтар, Сингапур, Суэцкий канал и пролив Дрейка, соединяющий Тихий и Атлантический океаны.

* Республика Замбия – до 1964 года носила название “Северная Родезия”; Республика Зимбабве – до 1979 года носила название “Родезия”. Наименования стран связаны с фамилией Родс, англ.: Rhodes – Rhodesia.

Когда британцы поняли, что на пути в Индию вдоль Атлантики ни одно судно не минует мыс Доброй Надежды на юге Африки, они тут же отжали это место у голландцев, которые поселились здесь намного раньше англичан, и бывший Каапстад стал обозначаться на картах как Кейптаун – точно так же Новый Амстердам на реке Гудзон однажды станет Новым Йорком.*

Потомков голландцев, обосновавшихся в Капской колонии и выстроивших Кейптаун (Каапстад), англичане называли «бурами».** Но сами «буры» именовали себя иначе: «африканеры».

Какое-то время англичане относительно мирно соседствовали с бурами и коренным чернокожим населением, оттеснив их подальше от таможи, чтобы те не мешали британцам осуществлять установленное ими «морское право». Но когда чуть ли не на поверхности земли – совсем неглубоко, достаточно копнуть лопатой или ударить киркой – обнаружили россыпи алмазов, колонисты проявили к этому живой интерес.

Родс был в числе первых, кто приступил к промышленному освоению недр Африки. Он оставил хлопковую плантацию,*** которой владел его брат, и начал скупать земельные участки в окрестностях Кимберли – городка на севере Капской колонии, основанном в 1870 году на месторождении алмазов. Свой посёлок горняки называли в честь Джона Вудхауза, графа Кимберли, который был в те годы секретарём колоний.

Когда была изучена структура карьера и его окрестностей, все последующие аналогичные геологические тела стали называть **кимберлитовыми трубками**. Позже выяснится, что это жерла остывших древних вулканов. А окаменевшую алмазоносную магму до сих пор именуют **кимберлитом**.

* Новый Йорк, англ.: New York / ** “Бур”, от голл. boere – земледelec, пахарь.

*** До обнаружения алмазов на юге Африки главным экспортом Капской колонии был хлопок. Показательно, что Родс сменил один вид “главного экспорта” на другой, более выгодный.

К слову, вырытый при Родсе и ныне заброшенный кратер считается крупнейшим в мире алмазодобывающим карьером, вырытым вручную, без применения техники. Он именуется Большая Дыра: диаметр – 463 м, глубина 215 м.

Увлёкшись добычей алмазов и скупкой африканских земель, в Англии Родс бывал редко – но метко. Оксфорд он выбрал не столько для «получения знаний», сколько для установления связей с будущей политической элитой и выстраивания доверительных отношений с самыми влиятельными фигурами Лондона. В зрелые годы он признавался, что «успех выпускников Оксфорда – это не случайность, а дружеские связи», которые помогают делать карьеру.

Родс был убеждённым приверженцем идеологии британского владычества, причём – вселенского британского владычества:

*«Жаль, что я не могу добраться до звёзд!
Я бы аннексировал даже планеты, включив их в
могучую систему Британской империи...»;*

*«Я утверждаю, что мы [англичане] – первая
раса в мире, самый превосходнейший народ в мире;
чем дальше мы распространимся, чем больше мы
заселим земли, тем лучше для человечества»;*

*«Продвижение Британской империи с целью
привести весь цивилизованный мир под британское
господство, чтобы сделать англо-саксонскую расу
единственной мировой империей – что за мечта!
Но она исполнима. Она реализуема...»*

Таковы были идеологические установки основателя «De Beers». Родс был нацистом и расистом.

Он был убеждён, что не только Африка от Кейптауна до египетской Александрии, но и Китай, Япония, Северные Штаты Америки – все земли мира должны управляться из Лондона. Свои деньги и влияние Родс направлял на реализацию этой цели. По крайней мере, глобального могущества на мировом алмазном рынке он сумел добиться ещё при своей короткой жизни.

«De Beers Mining Company Ltd.» была основана Родсом в 1881 году. Из тех первых участков, что ему удалось купить, именно поля, которые продали братья по фамилии **Де Беер**,* стали основой состояния Родса. Дабы не спугнуть удачу, Сесил дал своей компании имя «Де Бирс» – и голландская фамилия (в английском прочтении) стала одним из самых могущественных мировых брендов.

К моменту основания компании Родс сумел подчинить себе экономику Капской колонии.** Прознав, что земли, принадлежавшие племени Ндебеле, богаты золотом, Родс договаривается с вождём о проведении шахтных изысканий. Как только наличие золота подтверждается, Лубенгулу (таково было имя вождя) срочно умирает, а мужчины его племени бросают охоту и становятся шахтёрами. Землю Ндебеле переименовали в Родезию – в честь Сесила Родса: **Rhodes – Rhodesia**.

Став премьер-министром Капской колонии, Родс решает прибрать себе не только земли коренных племён, но и республики, основанные бурами. Попытка государственного переворота в Трансваале не удалась – и тогда Родс начал подготовку к войне.

Родс скупал всё, что шло ему в руки. Слабых конкурентов давил. Но когда встретил достойное сопротивление, вступил в торг и договорился о покупке шахт, приисков и богатых залежами земель.

* Фамилия De Beer по-голландски читается, как пишется – Де Беер, по-английски произносится “Де Бир”, во множественном числе “Де Бирс” / ** Капская колония Британии (1806–1910) – южная часть Африки: см. карту на стр. 109.

*Трансвааль
и Оранжевая
республика*

Сумму у него запросили шальную – полтора миллиона фунтов стерлингов. Сесил обратился за помощью к своим оксфордским товарищам, и его свели с лордом **Натаниэлем Ротшильдом**. В частной беседе Сесил подробно расписал свой план создания мировой монополии по контролю за продажей алмазов.

Первая мировая монополия?

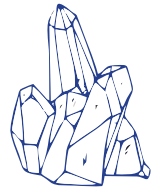
Проект был столь амбициозным и глобальным, что Родс, как он позже признавался, даже испугался: «Не сочтёт ли Ротшильд меня сумасшедшим?», – но в гостинице, куда он направился после встречи с лордом, его ждало письмо на бумаге с фамильным гербом: Ротшильд дал согласие.

Далее Родс повёл себя, как истинный стратег. Первое, что он сделал – снизил себестоимость добычи алмазов за счёт приобретения самой совершенной техники. Затем создал картель «Даймонд синдикат»,* чтобы контролировать цены на мировом рынке.

Спрос на бриллианты крайне узок. Дорогостоящие технологии добычи алмазов могли окупаться только при стабильно высоких ценах. Поэтому «Алмазный синдикат» продавал не только продукцию «Де Бирс», но и выкупал алмазы у мелких игроков, ограничивая вброс на рынок всевозможной «неучтёнки».

Казалось бы, соглашение Родса и Ротшильда – дела давно минувших лет. Какое отношение это имеет к «Севералмазу»? Оказывается, имеет – в силу той ситуации, в которой угораздило родиться архангельскому предприятию.

Не будь заложена идея мировой экспансии в идеологию и политику «Де Бирс», в самый трудный момент для «Севералмаза» они не рискнули бы вложить свои средства в проведение экспертной оценки запасов. Но об этом – чуть позже. А пока постараемся понять, что такое **глобальная экономика**.

* Даймонд Синдикат – рус.: «Алмазный Синдикат»; полное наименование фирмы: Diamonds Syndicate Ltd.; «Синдикат» – обозначение «Де Бирс» среди партнёров.

ИСТОКИ ГЛОБАЛИЗМА

Официальные отношения России, точнее, правительства СССР и «Де Бирс» начались в **1959** году, и речь тогда шла исключительно об алмазах Якутии. Якутские (по месту их добычи) «Алмазы России» изначально были государственной компанией, и когда предприятие акционировалось,* оно унаследовало отношения и связи, которые были отработаны за четыре десятилетия.

«Якуталмаз» напрямую никогда не контактировал ни с ЦСО, ни с «Де Бирс». «Якутские алмазы» всегда были внутренним делом советской экономики. На внешние, тем более на глобальные рынки выходили министерства или высокопоставленные персоны, уполномоченные вести подобные переговоры. По крайней мере, так было на официальном уровне.

Принципиальное отличие «Севералмаза» как предприятия, рождённого в постсоветский период – он сразу был брошен в пучину глобального рынка. Государство сказал «новорожденному»: «Всё сами, всё сами – весь мир открыт для вас. Ищите инвесторов и выживайте, как сможете».

Но что такое глобальный рынок? Как он появился? С чего начиналась глобализация?

Считается, что первым идею глобализации, не используя этот термин, сформулировал **Карл Маркс** в 1848 году: «Постоянная потребность в расширении рынка для сбыта продукции гонит буржуазию по всей поверхности Земного шара. Всюду она должна внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи». Беспрепятственный поиск новых рынков, дешёвой рабочей силы и постоянная потребность в природных ресурсах – «это звери, которых нужно непрерывно кормить».**

* В соответствии с Указом Президента РФ «Об образовании акционерной компании «Алмазы России – Саха» от 19.02.1992 № 158С создана компания «АЛРОСА» (на базе объединения «Якуталмаз»; в 1998 году переименована в АК «АЛРОСА» (ЗАО).

** Источник: m.fishki.net: «Пять великих предсказаний Карла Маркса» / К. Маркс. «Капитал. Том 1».

Маркс работал над первым томом «Капитала» в **Лондоне** в 1849–1867 гг. В те же годы в **Лондон** переместилась штаб-квартира Коммунистической лиги,^{*} и 28 сентября 1864 г. в **столице Британской империи** было создано «Международное товарищество трудящихся»: «International Workingmen’s Association» – организация, известная ныне как «**Первый Интернационал**».

Полное название труда Маркса: «Капитал. Критика политической экономии» («Das Kapital. Kritik der Politischen Okonomie»). Нужно отметить, что экономические теории, прежде всего, труды Адама Смита и Давида Рикардо, на которые опирается теория Маркса, были очень популярны в те годы как в университетской среде, так и среди предпринимателей – особенно в **Лондоне**, где эти идеи и их носители были сконцентрированы во второй половине XIX века.

Публикация «Капитала» вызвала не только рост популярности коммунистических воззрений, но и соответствующую реакцию в среде тех, кого марксисты относят к разряду империалистов.

Идея создания всемирной, международной («International»), всепланетарной монополии – по сути, **глобальной промышленно-финансовой империи** – витала в воздухе. Для кристаллизации идеи в реальный проект требовались только готовое предприятие, производящее продукт, пользующийся спросом, рынки сбыта, финансы для стартового капитала, и главное – человек, готовый взяться за столь амбициозное и масштабное начинание. **Сесил Родс** и стал тем самым человеком, который создал одну из первых глобальных монополий, которая добилась полного господства на мировом алмазном рынке. Речь идёт о компании «**Де Бирс**».

*Источник информации: С.А. Горяинов. Криптоэкономика мирового алмазного рынка / Почему «АПРОСА» не «Де Бирс»? / Москва, 2015.

Первые методики и реальные технологии глобализма были обкатаны в XX веке на рынке алмазов. А к началу XXI века глобализация стала основой мировой экономики, базисом политической надстройки, которая включает в себя «демократию», «национально-освободительные движения», «права человека», «массовую культуру» и всё, что ныне относится к «общемировым ценностям».

При всей трескотне о свободе конкуренции и «невидимой руке рынка», к началу XXI века на планете не существовало ни одного сколь-нибудь значимого сырьевого рынка, цена на котором определялась бы на основании баланса спроса и предложения.*

Лондонский золотой фиксинг, ОПЕК, биржевые спекуляции нефтью и газом с их фьючерсами – всё это не имеет ни малейшего отношения к понятию «свободный рынок». Как и система санкций, присуждение Нобелевских премий мира, вручение «Оскаров» – всё это манипуляции с определёнными целями в интересах определённых людей, убеждённых, что они и есть «самый превосходнейший народ в мире».

Ценообразование на глобальных сырьевых рынках – хорошо отлаженный и контролируемый процесс с **горизонтом планирования** в тридцать, а то и сто лет. Управление осуществляется «в недрах гибких неформальных структур, объединяющих представителей ведущих добывающих корпораций, финансовых институтов и политической элиты. А цена на сырьё – это абсолютный инструмент влияния на все производные рынки, вплоть до самого рафинированного хайтека. Поэтому тот, кто контролирует глобальные сырьевые рынки, в конечном счёте контролирует всю экономику планеты».*

*Источник информации: С.А. Горяинов. Криптоэкономика мирового алмазного рынка / Почему «АЛРОСА» не «Де Бирс»? / Москва, 2015.

В девяностые, когда «Севералмаз» добивался рассекречивания запасов с целью привлечения инвесторов – полагая, что это могут быть и **глобальные инвесторы**, – в те же самые годы (1992–1998) начинают открываться границы, формируется мировой туристический рынок. Да-да, мировой туризм, «граждане планеты», «космополитизм» – это тоже фрагменты программы глобализации. В 1990-е годы повсеместно строятся современные храмы – **соборы эры потребления** – торговые центры и супермаркеты.

*Решение
потребления
???*

Каждая страна, открывавшая визы для путешествующих иностранцев, видоизменяла сферу обслуживания под формат, понятный **глобальному туристу**. Куда бы вы ни прибыли – Кемер, Барселона, Хургада, Бангкок – вы селитесь в гостиницах единого образца, посещаете музеи, где выставлены «мировые шедевры» (кстати, откуда вы узнали, что «Крик» Мунка это шедевр?). А когда «глобальный турист» входит в «Макдональдс», не важно, в какой стране, – он чувствует себя «как дома».

Глобальный туризм настолько изменил сознание людей, что многие стали расценивать свою жизнь исключительно «от отпуска до отпуска». Работа стала не способом самореализации, а превратилась исключительно в способ заработать на отдых! «Поездка на море», «заграница» – вот что стало самоцелью.

Как колечко с бриллиантом превратилось в доказательство любви, более сильное, чем сама любовь, так и недельный отпуск в Турции стал важнее месяцев и даже лет, посвящённых делу.

Ритуал с колечком придумал Оппенгеймер.

Глобализацию начал осуществлять Родс.

И каков же был путь от идеи к её реализации?

РОЖДЁННЫЕ В БОЯХ

Лондон получил полный контроль над всеми территориями Южной Африки в мае 1902 года, когда закончилась Вторая Англо-Бурская война. В том же году скончался Сесил Родс: «Мавр сделал своё дело».*

События той войны остаются в тени Первой мировой, хотя военные экспедиции англичан в Трансваале и Оранжевой республике можно рассматривать в качестве репетиции предстоявшей мировой бойни.

Понятие «концентрационный лагерь» впервые закрепилось именно в ходе Англо-Бурских войн: так стали называть ограждённые и тщательно охраняемые зоны, где «концентрировалось» сельское население, точнее, женщины, жёны буров, «в целях предотвращения помощи партизанам».

*остров
Мудьюг
в Белом
море*

Через концлагеря Южной Африки прошли более 200 тысяч человек (примерно половина населения бурских республик), 26 тысяч погибли от голода и болезней. А вот один из первых концлагерей в Европе британцы возведут на острове Мудьюг в 1918 году, когда «союзники» займут Архангельск.

В ходе Англо-Бурских войн впервые применялись на практике только что изобретённые пулемёты и бронепоезда. Впервые как средство обороны были использовались окопы и колючая проволока. Тогда же появилось и защитное обмундирование цвета хаки.

Взятых в плен буров-мужчин британцы погружали на корабли и отправляли в концлагеря Индии, Цейлона и других восточных колоний Лондона – подальше от их семей и собственности. Взамен в Южную Африку доставили десятки тысяч китайцев и индийцев, чтобы было кому трудиться на рудниках «Де Бирс».

* Фраза приписывается В. Шекспиру, хотя, на самом деле, принадлежит перу Ф. Шиллера, пьеса «Заговор Фиеско в Генуе» (1783): «Мавр сделал своё дело, мавр может уходить».

Скончался Сесил Родс на сорок девятом году жизни. Он не был женат, поэтому всё своё богатство распisał во множестве завещаний. Биографы считают, что главным наследником родовских миллионов должен был стать его секретарь Невилл Пикеринг. Но юноша не дождался наследства: он умер «от заражения крови» на руках безутешного миллионера.

Ранее уже говорилось об оксфордской стипендии Родса. Что важно, назначена она была не для англичан, родившихся и выросших на острове, а для студентов, прибывших учиться в Оксфорд из стран Британской империи (ныне это страны Содружества). То была первая подобная именная стипендия, назначенная, по завещанию Родса, для «сильных духом потенциальных общественных лидеров».

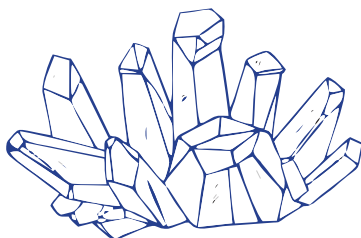
Одним из самых известных стипендиатов родовского фонда является Уильям Джефферсон Клинтон, он же Билл Клинтон, президент США в 1993–2001 годах.

Смотрим на годы президентства «родовского стипендиата» и видим **1993–2001** – знаковый период становления «Севералмаза». На всякий случай запомним это совпадение.

Ко дню погребения Сесила Родса созданный им концерн «Де Бирс» контролировал 95% добычи и продажи алмазов в мире.

95%

Затем началась эпоха Оппенгеймеров.

Три десятилетия АО «Севералмаз» / Фото: Николай Гернет

ОППЕНГЕЙМЕРЫ

В середине 1990-х «Севералмазу» пришлось взаимодействовать не с наследниками Родса, а с третьим поколением Оппенгеймеров,* которые пытались спасти остатки своей алмазной империи уже совершенно в иных условиях, нежели те, что способствовали росту могущества монополии Родса.

Фамилия «Оппенгеймер» в XX веке звучала не только в связи с алмазами. Ещё до того, как «Де Бирс» стал объектом обсуждения в массовых СМИ, мир уже знал имя Роберта Оппенгеймера – создателя атомной бомбы, которая была испытана в июле 1945 г.: в августе того же года её «братишки» («Малыш» и «Толстяк») испепелили население Хиросимы и Нагасаки.

История «алмазных» Оппенгеймеров начиналась намного раньше эпохи покорения атома. В 1897 году в одну из лондонских контор, торгующих бриллиантами, устроился работать юный Эрнест Оппенгеймер, на тот момент подданный Германии.

К слову, из Германии ведут свою историю и Ротшильды,** сыгравшие важную роль в том, чтобы алмазная империя «Де Бирс» состоялась.

Да и семья Виндзоров, правителей Британии, Виндзорами стала 17 июля 1917 года, а до этого, по своему происхождению, они были Саксон-Кобург-Готтами. Отсюда и происходит термин «англосаксы» («англо-саксонцы»), который в настоящее время часто используется в качестве характеристики представителей Западной политической элиты.

Интересный факт: начало нынешней династии Виндзоров было положено в 1714 году – в самый разгар Северной войны, которую вёл Петр I со шведским королём Карлом XII.

*Кто
также
англо-
саксы?*

* Эрнест Оппенгеймер: Ernest Oppenheimer (1880–1957) / ** Ротшильды – фамилия происходит от нем. rot – красный, schild – щит.

В годы Первой мировой войны на полях Европы сражались армии трёх кузенов: Георга, Вильгельма и Николая* – все они были внуками английской королевы Виктории. В итоге империи Вильгельма и Николая пали, а империя Георга стала самой могущественной политической силой XX века. Но, как говорится, «это совсем другая история».

Итак, 17-летний германский подданный Эрнест Оппенгеймер устраивается на работу в одну из лондонских контор, торгующих бриллиантами.

Родился Эрнест в 1880 году, и в 1897 году, когда начиналась его профессиональная карьера, был жив Сесил Родс – создатель алмазной империи, премьер-министр Капской колонии, легендарная личность, воспеваемая Киплингом и Дойлом. Не удивительно, что когда Эрнесту предложили отправиться в Кимберли в качестве оценщика и сортировщика алмазов, он тут же согласился.

В 1915 году, в самый разгар Первой мировой войны, молодой человек принимает весьма дальновидное решение – он отказывается от германского подданства и становится гражданином Великобритании.

К тому времени, из-за войны, алмазный рынок пошатнулся. Концерн «Де Бирс», лишившись твёрдой руки Родса, испытывал трудности: срочно требовался управляющий, кто смог бы стабилизировать ситуацию.

Оппенгеймер мыслил круче. Он решил стать не управляющим, а новым хозяином «Де Бирс».

Пока на рынках царил хаос, Эрнест Оппенгеймер потихоньку скупал акции, в 1927-м (запомним этот год) вошёл в совет директоров концерна «Де Бирс», а ещё через два года при поддержке Ротшильдов стал председателем компании.

*Менеджер?
Возвращение!*

* В годы Первой мировой войны (1914–1918) в Европе сражались армии Вильгельма II (Германия), Николая II (Россия) и Георга V (Великобритания); все они – двоюродные братья, внуки королевы Виктории (род. 1819; правила Соединённым королевством в 1837–1901 гг.).

В 1933 г. Эрнест Оппенгеймер создаёт ЦСО*, «Централ Селлинг Организейшн», иными словами, «Главную контору по продажам», которая не только взяла на себя функции созданного Родсом «Алмазного синдиката», но и расширила операции практически на все добываемые в мире алмазы.

Будучи одарённым дипломатом, Оппенгеймер сумел убедить ведущих участников рынка продавать алмазы и бриллианты только через ЦСО, гарантируя стабильно высокие цены в длительной перспективе. В итоге, к началу Второй мировой войны «Де Бирс» вновь контролировали более 90% мирового алмазного рынка. И это слегка вскружило Оппенгеймеру голову.

Приземлило его правительство Соединённых Штатов Америки, которое в 1942 году обратилось к «Де Бирс» с просьбой увеличить поставки технических алмазов. Оппенгеймер отказал Рузвельту.**

Эрнест Оппенгеймер мыслил как экономист, который стремился сохранить сложившийся баланс на рынке алмазов. А вот президент Франклин Делано Рузвельт расценил это как политический демарш.

Шла война с Гитлером. «Де Бирс» был монополистом на рынке и, по умолчанию, либо напрямую, либо через посредников осуществляли поставки технических алмазов по всему миру, в том числе и в Германию. Понятно, что американцы стремились перераспределить потоки в своих интересах, лишив Германию ценного сырья, и «принципиальность» Оппенгеймера была расценена ими как «содействие врагу».

Оппенгеймеру запретили въезд на территорию Штатов, а чуть позже вышел запрет и на деятельность «Де Бирс» на территории США. Это был очень чувствительный удар.

*опасно
отказывать
президенту
Америки*

* «Централ Селлинг Организейшн» – англ.: Central Selling Organization.

** Франклин Делано Рузвельт – 32-й президент США (1933–1945); годы жизни: 1882–1945.

Конфликт пришлось срочно разрешать на тех условиях, которые диктовало правительство Рузвельта, и обе стороны сделали для себя далеко идущие выводы. Оппенгеймеры поняли, что нужно срочно искать новые рынки и сотрудничать с более лояльными к ним правительствами. А руководство Америки в очередной раз убедилось, что грубым давлением и шантажом можно диктовать свои условия руководству сколь угодно крупных транснациональных корпораций.

За годы войны (1939–1945) структура доходов «Де Бирс» изменилась. Технические алмазы продавались хорошо, а вот драгоценности «просели». С этим пришлось разбираться уже сыну Эрнеста – Гарри Оппенгеймеру, – с рассказа о его рекламной стратегии «Лучшие друзья девушек...», как вы помните, начинается эта книга.

Поддерживать монополию южно-африканскому синдикату становилось всё сложнее. В том числе и потому, что многие алмазоносные территории, например, Австралия, оказались непосредственно под контролем Лондона. Да ещё и Советский Союз сильно укрепился после 1945 года, создав свою социалистическую империю «от Берлина до Пекина».

В 1950–1960-х постоянно возникали **стихийные рынки алмазов**, чему способствовал рост национально-освободительного движения и стремительное сокращение британских, французских и португальских колоний, особенно в Африке.

Оппенгеймерам приходилось не только отслеживать контрабанду и договариваться с владельцами новых добывающих компаний о торговле алмазами исключительно на базе ЦСО. Они пытались скупать партии алмазов на «серых» рынках и прощупывали возможности подобраться к якутским алмазам.

Так в партнёрах концерна появляется Москва: в 1959-м году Оппенгеймеры вступили в осторожные переговоры с правительством Никиты Сергеевича Хрущёва о сбыте якутских алмазов через свои структуры, потому что мощности рудника «Мир» были способны вызвать на рынке алмазов потрясения поистине вулканического размаха.

Политически это была щекотливая сделка, потому что Хрущёв словом и делом поддерживал национально-освободительные движения по всему миру. А «Де Бирс» де факто был капиталистом, монополистом, колонизатором и опорой «антинародного южно-африканского апартеида». Однако Советскому Союзу нужна была валюта, и Оппенгеймер сделал Хрущёву предложение, отказаться от которого было бы глупо. Не афишируя детали сделки, СССР создаёт свой внутренний алмазно-бриллиантовый комплекс, придерживаясь рекомендаций «опытного партнёра», и через свои внешнеторговые структуры передаёт алмазы и бриллианты русской огранки* в ЦСО. «Де Бирс» рассчитывается валютой, никакого бартера. Так и договорились: деловые отношения важнее идеологических догм.

*Деловые
отношения
выше
идеологий?*

Трест «Якуталмаз» как горно-добывающее предприятие создан в начале 1957 года. Уже в июне были добыты первые промышленные алмазы, и вскоре СССР начал продажи алмазов на мировом рынке. Всё дальнейшее развитие российской алмазодобывающей отрасли проводилось на базе «Якуталмаза». На его основе в 1992 году было создано предприятие «Алмазы России – Саха» (АК «АЛРОСА»).

В самый тревожный год (1995), когда решалась судьба алмазной отрасли России, компанию «АЛРОСА» возглавил молодой и энергичный руководитель **Вячеслав Анатольевич Штыров.**

* Русская огранка, англ.: Russian Cut – методика огранки ювелирных алмазов, разработанная математиком Марселем Толковским.

**НОВЫЕ РУССКИЕ
И ПОМОРСКИЕ
АЛМАЗЫ**

О МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

История – это даты, годы, события, факты, люди, документы. Разные историки оперируют одними и теми же фактами и датами. Но одному факту, как «важному», они могут посвятить страницу, а другому, на их взгляд, «незначительному», одну строку.

«Важность» или «незначительность» событий и исторических личностей определяются *историком* – исходя из той *задачи, которую он решает*. Если нужно романтизировать итальянскую мафию, создаётся эпическая картина «Крёстный отец». Если нужно высмеять ту же самую мафию, получается комедия из разряда «В джазе только девушки».*

Когда исследование проводится в форме интервью, особое внимание уделяется «случайным» воспоминаниям, которые сопровождаются повышенной эмоциональной окраской рассказчика. Такие попутные мысли внешне могут быть далёкими от основного объекта. Но если сам факт отхода от главной темы замечен, всегда полезно чуть глубже изучить «оговорку» с целью проверить, не кроется ли в ней ответ на **главный вопрос**, который стоит перед исследователем:

Почему «Севералмаз» потратил годы, добиваясь рассекречивания запасов месторождения имени М.В. Ломоносова, хотя задача «рассмотреть вопросы режима секретности» с датой исполнения до 1 мая 1992 г. была определена Постановлением Правительства РФ ещё 20 марта 1992 г.?

Зачем потребовался столь долгий и извилистый путь – от лета 1992 до лета 1998 года? Кому это было нужно? Или – кому было выгодно?

* “Some Like It Hot” – музыкальная кинокомедия (1958), режиссёр и продюсер Билли Уайлдер; в российском и советском прокате шла под названием “В джазе только девушки”. “The Godfather” – криминальная драма (1972), режиссёр Ф. Коппола.

Есть и второй аспект рассмотрения проблемы.

Выясняя особенности и детали процесса, расспрашивать и выслушивать мне приходилось только сотрудников «Севералмаза». Слушал, читал документы, книги, статьи, смотрел видеозаписи. И это был – **односторонний взгляд** на развитие событий: взгляд только с «этой» стороны.

Но ведь была ещё и **сторона, принимающая решение**. Дать лицензию или не дать? Дать лицензию на полномасштабную разработку месторождения или лицензию на «опытно-промышленную доразведку»? Принять решение о рассекречивании сразу – или пустить «истцов» по всем кругам ада без какой-либо надежды найти спасительное решение?

*А кто
был с той
стороны?*

В списке тех, кто с «той» стороны занимался проблемами «Севералмаза», – десятки фамилий людей государственного масштаба, которые задавали темп и содержание экономическим процессам Российской Федерации, в том числе и в алмазодобывающей отрасли. Чаще других звучали следующие фамилии:

Булгак Владимир Борисович,
Матвеев Александр Сафронович,
Кузнецов Герман Серапионович,
Рыбкин Владимир Борисович,
Сосковец Олег Николаевич,
Трубецкой Климент Николаевич,
Шкадов Александр Иванович,
Штыров Вячеслав Анатольевич,
Яцкевич Борис Александрович....

Прояснение их позиции стало бы предметом особого изучения. Мы же вернёмся к описанию методики расследования.

Есть ещё и третий уровень изучения проблемы: **хронологическое сопоставление**. Берёшь, казалось бы, совершенно далёкие и никак не связанные между собой темы, выстраиваешь в линейку даты и события по каждому отдельному процессу, и вдруг – раз совпадение, два совпадение, три... А это уже интересно!

Это уже выводит нас на **теорему Бромли**:

«Если в системе происходит маловероятное событие, то усиливается вероятность того, что это повлечёт за собой ещё более маловероятное событие и создаст цепь маловероятных событий».

Сейчас, когда вам более или менее ясна **методика авторского подхода**, приступаем к анализу предоставленных документов и сведений.

Как только было решено подробнее изучить детали истории рассекречивания балансовых запасов месторождения имени Ломоносова и начались беседы с участниками процесса, в самом разном контексте начала возникать фамилия «Козленок».

Мне были переданы коробки с архивами и рассортированными по папкам копиями документов, публикаций, писем... И среди них то и дело всплывали материалы, связанные с фирмой «Голден АДА».

Когда я расспрашивал собеседников о годах, когда только разворачивалась активность «Севералмаза», то слышал весьма эмоциональные суждения:

– Ужас, что творилось в то время! Алмазы из России вёдрами вывозили! Сейчас уже никто про «Голден АДА» и не вспоминает...

– А разве дело Козленка как-то отразилось на деятельности «Севералмаза»?

– Нет. Это, скорее, **фон того времени**, когда мы пытались получить лицензию, а потом добивались рассекречивания запасов. Почитайте, к примеру, книгу «Битвы алмазных баронов»,* и всё станет ясно...

Отметочку для себя я сделал: Андрей Козленок, компания «Голден АДА», книга «Битвы алмазных баронов», автор Сергей Горяинов.

Итак, сказано было: «**фон**». Указан был источник информации. На этом можно было бы успокоиться. Но когда я всё же прочёл опубликованные «внешние» материалы и исследования, изучил архивы «Севералмаза», отобранные Виталием Сергеевичем Фортыхиним, сопоставил даты и события, которые происходили в те годы на мировом алмазном рынке – в том числе проверил и хронологию «Севералмаза», – то не мог не отметить бросающиеся в глаза параллели. Именно об этом и хочется рассказать!

Вот **вопросы**, на которые я принялся искать ответы:

1. Как могли открыться кладовые Гохрана и склады российских алмазных фабрик без благословения на то представителей высших эшелонов власти?

2. Нет ли скрытых связей между высокими покровителями «алмазной аферы века», связанной с Козленком, и теми механизмами, которые сдерживали и осложняли развитие «Севералмаза» в 1992–1998 годах?

3. Не возникнет ли в этих лабиринтах власти и во вскрытых именах «операторов аферы века» образ условного коварного «профессора Мориарти», который строил тайные планы похищения поморского месторождения?***

* Битвы алмазных баронов. Автор: Сергей Горяинов. Издательство: Алгоритм, Москва, 2013 / ** Профессор Мориарти – герой серии рассказов К. Дойла про Шерлока Холмса.

СОВПАДЕНИЕ № 1

Летом 1998 года в средствах массовой информации стремительным вихрем пронеслась сенсация об «алмазной афере века», связанной с американской компанией «Golden ADA», созданной бойкой «русской» молодёжью с интересными фамилиями – Козленок (ударение на «о») и «братья Шегирян».

Лето 1998 года интересно нам тем, что практически одновременно происходит разоблачение «аферы века» (17 июня), подписание указа о рассекречивании запасов месторождения имени Ломоносова (10 июля) и печально знаменитый дефолт (17 августа). Кучненко так легло, не правда ли?

Отмотаем от 1998 года **шесть лет** назад.

В Архангельске **в апреле 1992 года** в соответствии с Указом Президента РФ № 180 от 20.03.1992 г. начинается процесс регистрации закрытого акционерного общества «Севералмаз», который завершится 27.08.1992 г. выдачей Свидетельства № 1930 о государственной регистрации Общества – Приказ Отдела регистраций предприятий Мэрии города Архангельска № 149, пункт 1.5. Предприятие зарегистрировано по адресу: Архангельск, улица Ванеева, дом 2.*

Параллельно с этим в Москве в **апреле 1992 года** состоялся визит Андрея Борисовича Козленка в кабинет Евгения Матвеевича Бычкова, главы «Роскомдрагмета».** Отметим здесь лишь сам **факт совпадения** начала двух процессов, на первый взгляд, совершенно независимых друг от друга – или же имеющих крайне малую вероятность (согласно теореме Бромли) наличия взаимосвязи. Зафиксируем и совпадение периодов (весна, 1992 – лето, 1998), но выводов пока никаких делать не будем.

* Улица Ванеева в Архангельске – ныне: улица Садовая / **Роскомдрагмет – Государственный комитет по драгоценным металлам и драгоценным камням при Правительстве РФ.

Каково же было моё удивление встретить слово «Архангельск», едва я начал читать биографию главного фигуранта громкого дела, связанного с алмазной аферой! Оказывается, есть ниточка, которая связывает «вёдра полные алмазов» с Архангельском – правда, с Архангельском ещё советского, «доалмазного» периода. Имя этой связующей ниточки – **Святослав Николаевич Фёдоров**.

ОТ ХРУСТАЛИКОВ К АЛМАЗИКАМ

Известный офтальмолог, изобретатель, талантливый хирург Святослав Николаевич Фёдоров в 1961–1967 гг. руководил кафедрой глазных болезней Архангельского государственного медицинского института (АГМИ).

*Святослав
Фёдоров*

Благодаря его успехам глазное отделение Архангельской областной больницы стало известным на весь Союз, так как здесь, на Севере, Фёдоров впервые в нашей стране начал проводить регулярные операции по имплантации искусственного хрусталика. Также в Архангельске под его руководством была создана первая лаборатория по синтезу, технологии обработки и клиническому применению полимеров для восстановления зрения. Самому офтальмологу в период его «архангельского бытия» не исполнилось ещё и сорока лет.

Понятно, что Москва заинтересовалась столь впечатляющими достижениями архангельской медицины. Фёдорову предложили возглавить кафедру глазных болезней одного из московских институтов. В столице он создал ещё одну лабораторию имплантации, которая вскоре получила самостоятельный статус.

* Фёдоров С.Н. – советский и российский офтальмолог, академик РАМН, член-корреспондент РАН, годы жизни: 1927–2000.

Позже на основе этой лаборатории будет создан Московский научно-исследовательский институт микрохирургии глаза, в просторечии «Институт Фёдорова». И это была – чисто медицинская история.

В 1986 году, при Горбачёве, фигуру руководителя популярного медицинского учреждения начинают раскручивать далеко за пределами собственно медицины. На официальном сайте «Микрохирургия глаза» можно найти информацию о том, что в годы перестройки институту Фёдорова были делегированы беспрецедентные права:

«Он имел валютный счёт, мог обслуживать зарубежных клиентов, самостоятельно устанавливать численность сотрудников и размеры их зарплаты, а также заниматься хозяйственной деятельностью вне медицины (например, сельским хозяйством). Фёдоров активно вёл строительство филиалов по всей стране (их было открыто 11) и за рубежом (Италия, Польша, Германия, Испания, Йемен, ОАЭ)».*

Мало того! Один из филиалов клиники был открыт на круизном лайнере «Пётр Первый», который прозвали «глазным теплоходом». К примеру, в 1989-1990 гг. лайнер был пришвартован в Арабских Эмиратах, и в очередь на операцию записались тогда более десяти тысяч пациентов. С началом войны в Персидском заливе лайнер переместили на Кипр.

Размах предприятия даёт представление о политических силах и международных финансах, которые были привлечены для его продвижения. Сейчас это воспринимается как пример «обычного международного сотрудничества». Но по тем временам совершить такое, основываясь лишь на «таланте хирурга», было из разряда фантастики.

* ФГАУ «Национальный медицинский исследовательский центр «Межотраслевой научно-технический комплекс «Микрохирургия глаза» имени академика С.Н. Фёдорова Минздрав РФ / mntk.ru – информация на дату 20.09.2022.

Тенденция поздних 1980-х – начала 1990-х была иная: талантливых советских медиков поощряли переезжать в Америку, в Израиль, в Германию, где под них открывались клиники и лаборатории. А тут – столь щедрые вливания международного капитала в российскую медицину! С чего бы это?

Объяснение чуда стоит искать в том совпадении, что одновременно с «впечатляющими успехами на медицинском поприще» Святослава Фёдорова начинают активно продвигать в политику: академик становится народным депутатом СССР.

Мотивация Святослава Николаевича, как руководителя крупной офтальмологической клиники, понятна. Чем более он известен, чем чаще появляется на экране, чем шире его связи – тем больше возможностей продвижения его предприятия.

А вот с **какой стороны** пришёл к нему щедрый инвестор и покровитель, характеризует, казалось бы, один незначительный факт. Фёдоров принял приглашение стать членом редакционной коллегии журнала «Огонёк», которым заведовал Виталий Коротич* – один из руководителей мощной идеологической машины, направленной на снос СССР.

Популярность академика, а теперь и политика Фёдорова раскручивалась планомерно и последовательно. В январе 1995 года при помощи и содействии своих новых партнёров во власти он «создаёт и возглавляет» Партию самоуправления трудящихся (кто-то помнит про существование такой партии?). В том же году Фёдоров участвует в выборах в Государственную Думу по партийным спискам – и проходит. Понятно, что проходит он в депутаты не на авторитете партии, а в силу огромного доверия людей к нему лично.

* Коротич В.А., род. 1936 г. – советский и украинский публицист, профессор и член Академии искусств и литературы США, главный редактор популярного журнала "Огонёк" в эпоху горбачёвской гласности (1986–1991).

В 1995 г. избирается в Государственную Думу и президент «Севералмаза» Ю.А. Гуськов. Окрылённый этой победой в следующем году он выдвинет свою кандидатуру на выборах губернатора Архангельской области. Коллеги по «Севералмазу» отговаривали: в Москве, в Думе, при его-то связях и влиянии Гуськов был бы намного полезнее – ведь судьба «Севералмаза» решалась тогда именно в столице. Но надо знать характер человека: Ю.А. Гуськов ввязался в схватку с А.А. Ефремовым и проиграл во втором туре: **28,85%** против ефремовских **34,54%**.

А вот для Фёдорова думские выборы имели иное значение. То была генеральная репетиция кампании, ради которой персона академика раскручивалась в качестве образца успешной самореализации руководителя – как в условиях российских реалий, так и на международной арене. В 1996 году С.Н. Фёдоров выдвигает свою кандидатуру на выборах президента России.

!!!

В первом туре участвовали Ельцин Б.Н. (35%), Зюганов Г.А. (32%), Лебедь А.И. (15%), Явлинский Г.А. (7%), Жириновский В.Ф. (6%) и Фёдоров С.Н. (0,92%). Если сложить «протестные» (против Ельцина) $15+7+1=23\%$, набранные Лебедем, Явлинским и Фёдоровым, то, похоже, этой суммы и не хватило Геннадию Зюганову для победы в первом туре ($32+23=55\%$).

Фёдоров воспринимал политику как инструмент развития главного дела своей жизни – медицинского центра. Он много оперировал, вёл научную работу, преподавал. Сколько сил и времени оставалось у него на партийное строительство? Понятно, что политической текучкой занимались **помощники** Святослава Николаевича. Именно к ним, к **помощникам**, мы и ведем этот, казалось бы, далёкий от алмазов разговор.

Но всё же сделаем отметочку. Участие в выборах – дело дорогостоящее: «Откуда деньги, Зин?»*

*Откуда
деньги?*

При том раскладе, который вы видели, принято делать вывод, что Фёдоров «зря пошёл на выборы», которые он «с треском проиграл». А давайте- ка проверим, проиграл ли?

В 1996 году среди обычных людей росло всеобщее недоверие к профессионалам от политики – к тем, кто уже давно был при власти. Ельцина вели и консультировали лучшие пиар-менеджеры Запада, и им нужны были уважаемые народом лидеры «с чистой репутацией», задача которых была не противостоять Ельцину, а оттянуть значительный процент голосов от Зюганова. И такие личности, новые лидеры, были сгенерированы – генерал Лебедь и академик Фёдоров.

В канун выборов их медийность была раскручена до максимума. Денег в эту раскрутку было вложено немерено. И это не были «личные деньги» генерала и академика. Создавались специальные **фонды**, привлекались квалифицированные «специалисты по пиару». В состав редакций популярных изданий и телеканалов были откомандированы «наблюдатели», отслеживавшие, сколько и кому предоставлялись информационные площади.

В итоге в сумме Фёдорову и Лебедю удалось забрать у коммунистов 16% голосов. Даже если бы это были 10%, всё равно для «новичков в политике» это хороший результат – убедительная поддержка того электорального сектора, ради которой Александр Иванович и Святослав Николаевич возвращались в течение нескольких лет как **яркие медийные персоны**.

Да, ни тот, ни другой президентом не стал. Но не стал президентом и Зюганов. Никогда уже впредь он не достигнет показателя популярности в 32%.

* «Откуда деньги, Зин?» – искажение цитаты, правильно: «Где деньги, Зин?»: фраза из песни Владимира Высоцкого «Диалог у телевизора» (1972).

А в 1996 году, не встань у них на пути Фёдоров и Лебедь, шанс возглавить страну у коммунистов был реальный. Вряд ли С.Н. Фёдоров и А.И. Лебедь были наивными людьми и не понимали, откуда берутся «коробки из-под ксерокса», наполненные свеженькими хрустящими долларами.* Оба активно участвовали как в открытых дебатах, так и в закрытых совещаниях. И, как говорится, «они слишком много знали».

Можно считать это маловероятным совпадением, но не прошло и пяти лет после выборов, как оба кандидата в президенты погибли. Каждый из них летел по делам службы на вертолёте, и каждый из этих вертолётчиков оказался в какой-то момент то ли «неисправным», то ли «погода испортилась».

Однако, вернёмся к алмазам.

ЗОЛОТОЙ КОЗЛЕНОК**

Итак, во второй половине 1980-х на клинику Фёдорова снизошло международное признание. На счета предприятия свалились немислимые средства – да ещё и при немислимым ранее возможностях воспользоваться таким богатством. Зададим простой вопрос: может ли при таком денежном потоке в роли главного бухгалтера оказаться «простой человек с улицы»? ???

Осмелимся предположить, что в долгосрочном проекте, нацеленном на президентские выборы, распорядителем бюджета не может быть случайный человек. И вот тут мы выходим на личность, которая имеет прямое отношение как к Институту Фёдорова в период его раскрутки, так и к крупнейшей **преданной огласке** алмазной афере в новейшей истории России.

* Коробка из-под ксерокса: эпизод предвыборной кампании, когда из здания Правительства РФ вынесли \$538,000 наличными (1996) / ** Золотой Козленок: название главы заимствовано из документального ТВ-сериала (НТВ), премьера которого состоялась в 2020 году.

Главным бухгалтером «Микрохирургии глаза» в середине 1980-х работал кандидат экономических наук Андрей Борисович Козленок, выпускник Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова.

Возможность попасть на ответственный пост, да ещё и «на финансы» в столь популярном и богатом учреждении, как Институт Фёдорова, для 26-летнего бухгалтера – это удача на миллион. И Андрей Борисович не упустил свой шанс. Завёл важные связи, получил хорошие рекомендации, и главное – сумел повернуть такое, что до него никто в сфере «медицинских финансов» в России не делал.

Андрей Козленок оказался в числе тех избранных младореформаторов, баловней перестройки, кому удалось одними из первых получить **уникальный опыт в сфере международных финансов**. Андрей Борисович освоил правильную терминологию, понял последовательность совершения крупных международных сделок. Каков был масштаб этих сделок, вы уже знаете.

То, что Козленок находился ещё и «под зонтиком Фёдорова», придавало авторитету молодого главбуха дополнительный вес.

Следующий его карьерный шаг – генеральный директор предприятия при Московской госавтоинспекции (ГАИ*). Фирма Козленка занималась **обслуживанием иностранцев**, предоставляя им автомобили и весь комплекс услуг, связанный с этим.

Кабинет Андрея Борисовича располагался в здании московского главка МВД на Петровке, 38 – соответственно, у него было удостоверение с печатью главка, чтобы беспрепятственно входить в свой офис. Вскоре он взял в свои руки производство автомобильных знаков для столичных отделов ГАИ, и новый «зонтик» Козленка стал намного круче, нежели прежний «зонтик Фёдорова».

* ГАИ – Государственная автомобильная инспекция, ныне ГИБДД.

Как в его голове возникла столь изощрённая «алмазная схема»? Кто подсказал Андрею эту идею? Или план сам по себе сложился в его воображении в ходе общения с иностранцами?

С учётом того, что Козленок, как главный бухгалтер «Микрохирургии глаза», уже имел опыт работы с иностранными инвесторами, был человеком инициативным, информированным и предприимчивым, он мог обратить внимание на то, что на пороге последнего десятилетия XX века обострился кризис на рынке алмазов. В значительной мере это было связано с политическими процессами на юге Африки.

Одновременно с СССР обрушился и режим в ЮАР – вот ведь совпадение какое!* Президентом ЮАР становится Нельсон Мандела, до этого 27 лет отсидевший в тюрьме по обвинению в терроризме.

В соседней Анголе – мятежи и войны, и, как итог, на рынок периодически выбрасываются партии «кровавых алмазов», а это лихорадит биржи.

Нужно учитывать и тот факт, что в годы горбачёвской перестройки в российском руководстве активно обсуждалась тема выхода на мировой рынок алмазов в качестве самостоятельного игрока, в обход ЦСО и «Де Бирс». И велика вероятность того, что Андрей Козленок знал про болевые точки и перспективные планы, обсуждаемые в «Росдрагмете».**

11 апреля 1992 года Андрей Борисович Козленок встречается с руководителем Государственного хранилища ценностей, главой Российского комитета по драгоценным металлам и драгоценным камням Евгением Матвеевичем Бычковым.

* 14.09.2022 практически все ведущие мировые СМИ опубликовали интервью Джорджа Сороса, в котором он признался, что ЮАР в списке профинансированных им цветных революций была первой / ** Росдрагмет – Государственный комитет РФ по драгоценным металлам и драгоценным камням; Гохран – Государственное хранилище ценностей.

Раскинув перед Бычковым карту своих связей, приобретенных в «Микрохирургии глаза» и главке МВД, Козленок предлагает создать зарубежную фирму, которая позволила бы России напрямую торговать на рынке алмазов и бриллиантов, минуя посредничество «Де Бирс».

Опираясь на достоверную информацию, что у «Де Бирс» сложились крайне напряжённые отношения с антимонопольной службой США, Козленок предлагает зарегистрировать фирму именно там, в Штатах, где влияние «Де Бирс» минимальное. Регистрировать предлагалось именно частную фирму – чтобы обойти целый ряд ограничений, установленных международными правилами.

*Начало
сферы*
←

Андрей Борисович излагал свой план очень убедительно. Рассуждал профессионально, сыпал узкоспециализированными терминами, цитировал параграфы федеральных законов США и особенности законодательства отдельных штатов. Проявил он и поразительную осведомлённость о наличии проблем, которые возникли между «Де Бирс» и «Росдрагметом».

Е.М. Бычков проникся доверием к предложенному плану и начал продвигать его на уровень главы Правительства РФ: была подготовлена докладная записка на имя исполняющего обязанности премьер-министра Егора Гайдара.

Здесь следует отметить ещё одно удивительное совпадение обстоятельств. Егор Тимурович Гайдар, вошедший в историю как автор «шоковой терапии», исполнял обязанности премьера очень короткое время: со 2 марта по 15 декабря 1992 года.*

*краткая
эпоха
Гайдара*

* Если быть точным, то с 02.03.1992 г. Гайдар Е.Т. был первым заместителем председателя Правительства РФ (пост Председателя занимал Ельцин Б.Н.); лишь после избрания Ельцина Президентом РФ к Гайдару официально перешли полномочия премьера. При этом всю оперативную работу по руководству Правительством РФ с марта 1992 г. осуществлял именно Гайдар Е.Т., пока на пост председателя не был назначен Черномырдин В.С.

При этом чуть ли не все знаковые реформы, определившие экономическое и социальное развитие России до лета 1998 года, были приняты в «гайдаровский» период и завизированы его подписью.

Без согласования на высшем уровне был невозможен и следующий шаг. Е.М. Бычков знакомит А.Б. Козленка с Ю.Ф. Сорокиным, директором завода «Кристалл», на котором создавались бриллианты класса «russian cut» с идеальной огранкой. Сорокину был представлен план со всеми подробностями: цены, сроки, каналы поставок, аренда магазинов, хранилищ и сейфов, юридическое обеспечение... Аргументация была более чем убедительная! Плюс удостоверение с Петровки, 38, безупречные характеристики от «Микрохирургии глаза»... При таком портфолио у Юрия Филипповича сомнений не возникло по поводу той части договора, где оговаривалась 100% предоплата сделки.

Стороны подписали документы, и Сорокин перевёл на банковские счета, указанные Козленком, \$1,296,000 (Один млн. 296 тыс. долларов США).

В Сан-Франциско бывшие советские граждане Андрей Козленок и братья Ашот и Давид Шегирян зарегистрировали фирму «Golden American Diamond Association», сокращённо «Golden ADA». Документы о регистрации переслали директору «Кристалла». И всё... Тишина.

Сорокин начал волноваться, когда сроки исполнения договора стали приближаться к критической отметке. Не получив ответа на свои запросы, он попытался расторгнуть контракт, но после внимательного изучения подписанных документов специалисты объяснили Юрию Филипповичу, что «Golden ADA» юридически полностью защищена условиями договора, действие которого было закреплено до 1994 года.

У Сорокина случился инфаркт.*

* Источник: Битвы алмазных баронов. Сергей Горяинов. Алгоритм, М. 2013.

Тем временем «Golden ADA» заключает контракт с «Роскомдрагметом», согласно которому из России в США вывозятся драгоценности. Залогом сделки был кредит в 500 млн. долларов, который американская сторона предоставляла российской экономике. «Golden ADA» в этой сделке выступила как посредник.

Евгений Бычков, глава «Роскомдрагмета», сделал всё возможное, чтобы условия контракта были одобрены российской стороной, а именно – министром финансов, министром внешнеэкономических связей и главой таможенного комитета РФ.

«Golden ADA» забрала себе тогда 40 тысяч карат (восемь килограмм) алмазов и 25 тысяч карат (пять килограмм) бриллиантов. Этот груз включал также 5000 ценных золотых монет, 500 килограмм серебра и 50 килограмм прочих украшений.

Причём часть драгоценностей, включая килограммы бриллиантов, транспортировалась в Америку обычными гражданскими рейсами! Только с мая по июнь 1993 года из России было вывезено ценного добра на 95 млн. долларов США.

При этом показатель в 95 млн. долларов является весьма условным, потому что оценку груза американская сторона поручила проводить не российским, а израильским специалистам – это было их принципиальное требование. Поэтому позже не раз высказывались подозрения, что сумма сделки была, мягко говоря, сильно занижена.

Без описания пикантных подробностей укажем лишь, что в Калифорнии Андрей Борисович Козленок и его партнёры по «Голден АДА» вели себя нескромно. Американцы, да и весь «белый свет» тогда ещё только знакомились с жизненным размахом «новых русских».

Понятно, что за чудачествами Козленка и братьев Шегирян внимательно наблюдали службы ФБР, но до поры до времени учредители «Голден АДА» резвились, не испытывая особой тревоги.

В 1994 году был подписан новый договор о продаже алмазов на \$88,000,000.

Особенностью оформления этой сделки было то, что по международным правилам Россия как государство не имела права продавать алмазы напрямую зарубежным предприятиям. Совершать подобные сделки позволено было только частным фирмам. Поэтому в России «Голден АДА» зарегистрировала дочернюю компанию «Звезда Урала» – фирму-однодневку – и контракт был подписан. «Звезда Урала» передала «Golden ADA» два ведра алмазов – прямо из Гохрана!*

*Два ведра
алмазов*

Формально всё было оформлено как передача алмазов на «давальческой» основе, «с целью огранки», а затем – «обратно в Россию». Но через подставные фирмы камни были переправлены транзитом через Швейцарию в Бельгию и проданы там – то ли одной из ювелирных фирм Антверпена, то ли перенаправлены в ЮАР. А вот российский бюджет оплаты по контракту так и не дождался, и «Звезда Урала» тихо скатилась с алмазного небосвода.

Когда в России оценили масштабы нанесённого ущерба и вскрыли размах преступной схемы, каналы вывоза ценностей были перекрыты, многие руководители лишились должностей. На алмазном и бриллиантовом рынках России усиленными темпами принялись наводить порядок.

* По поводу «ведер с алмазами»: подразумевается, что это не 12-литровые ведра, которыми носят воду с колодца, а специальная тара, используемая в алмазодобывающей отрасли.

Вполне возможно, что именно этот «вдруг обострившийся» интерес к алмазной теме, спровоцированный вскрывшимися хищениями, повлиял на итог разговора председателя Российского правительства Виктора Степановича Черномырдина с губернатором Архангельской области Анатолием Антоновичем Ефремовым.

В мае 1996 года Анатолий Ефремов был включён в состав делегации во время визита Виктора Черномырдина в Финляндию. Обсуждались «проблемы региональной интеграции», и наш губернатор сделал обстоятельный доклад по экономике Архангельской области, специально заострив «алмазную тему» и указав на трудности, которые встречает «Севералмаз» на пути рассекречивания запасов.

Исполняющим обязанности губернатора Анатолий Ефремов был назначен в марте 1996 года, и ему пришлось срочно погружаться в проблемы региона. Значение разработки месторождения алмазов для экономики Архангельской области он оценил сразу.

За три месяца до назначения А.А. Ефремова «на губернаторство» – в декабре 1995 года – генеральным директором «Севералмаза» был избран Виталий Сергеевич Фортыгин: с «молодым» главой областной администрации он быстро нашёл точки взаимопонимания.

Как только стало ясно, что в мае 1996 года Ефремов окажется в одной рабочей группе с российским премьер-министром, Фортыгин не только тщательно подготовил «аргументы и факты» по месторождению – Виталию Сергеевичу удалось убедить Анатолия Антоновича действовать решительно и воспользоваться моментом.

СОВПАДЕНИЕ № 2

Энергия, доводы и компетенции гендиректора «Севералмаза» В.С. Фортыгина, необходимость поиска путей решения бюджетного кризиса со стороны губернатора А.А. Ефремова и щекотливая ситуация, которая столь **вовремя** вскрылась со «Звездой Урала» и не могла не оказывать **информационного давления** на В.С. Черномырдина, привели к тому, что по итогам разговора с архангельским губернатором премьер подписывает поручение Председателя Правительства РФ о создании Государственной комиссии по изучению условий разработки месторождения алмазов имени М.В. Ломоносова в Архангельской области.

Отметим это событие как ещё одну случайность и уточним, какие же лучи сошлись в мае 1996 года.

1 **Накопленный опыт.** К этому времени «Севералмаз» прошёл уже серьёзный путь становления. Получен первый опыт общения с «Де Бирс», пропаханы кабинеты и коридоры всех необходимых министерств и ведомств, подготовлены тонны документов, заключений, экспертиз и соглашений.

2 **Фактор Фортыгина.** Одним из итогов деятельности Ю.А. Гуськова, как президента «Севералмаза», стала отработка российских каналов инвестирования. Но в 1994–1995 гг. этот ресурс оказался слабым, и предприятию грозил отзыв лицензии. Пришло время воспользоваться потенциалом связей «АГД»,* и ведущие акционеры выдвинули на пост генерального директора В.С. Фортыгина, который предложил привлечь капиталы фирм, ценивших сотрудничество с «АГД» по прежним нефтяным и газовым проектам. Шанс привлечь инвестора был, но запасы месторождения засекречены. Кто захочет платить за кот в мешке?

* В 1995 году государственное предприятие «Архангельскгеология» было преобразовано в акционерное общество «Архангельскгеолодобыча» («АГД»).

Фактор Ефремова. На смену П.Н. Балакшину пришёл А.А. Ефремов: он сразу оценил потенциал месторождения как перспективного и мощного «мотора» развития Архангельской области. Кандидат экономических наук, профессиональный политик, до назначения на пост губернатора он работал в Москве – руководил представительством Архангельской области при Правительстве РФ. О том, что происходит в кулуарах Белого дома и на каком языке нужно говорить с командой Черномырдина, Анатолий Антонович знал прекрасно. Поэтому, выслушав доводы Фортигина, он дождался момента и соответствующей обстановки, чтобы «бросить зерно» в подготовленную почву. 3

Фактор Черномырдина. Направляясь в официальный тур по странам Балтии, председатель Правительства РФ В.С. Черномырдин включает в состав делегации губернатора Архангельской области. 4

И в качестве вишенки на торте – **публичное обсуждение алмазной аферы**, связанной со «Звездой Урала», – как информационный фон весны 1996 года. 5

Столь негативное информационное давление («в России с алмазами творится ужасное!») могло вызвать естественное желание премьера – показать, что «не всё ужасно, есть и хорошие проекты, которые правительство поощряет». Всё это происходит в контексте «международного поиска интеграции».

Опять приходит на ум теорема Бромли с чередой «маловероятных, ещё более маловероятных и цепи маловероятных событий»... Но результат-то был!

Уникальное сочетание факторов **частного** (смена руководства «Севералмаза»), **регионального** (смена руководства области), **национального** (распоряжение председателя Правительства РФ) и **международного** (скандал по поводу вывоза алмазов за рубеж) **уровней** приводит к тому, что годами не решавшаяся проблема вдруг получает ход.

Словно дала трещину незримая преграда и был указан надёжный и короткий путь к решению поставленной задачи.

незримая преграда?

Кстати: по поводу «незримой преграды»...

А если она не только существовала в реальности, а была напрямую связана с «делом Козленка»? Ведь вполне разумно допустить, что высокопоставленные «серые кардиналы», которые «крышевали» махинации Андрея Борисовича, могли выставлять барьер за барьером на пути продвижения «Севералмаза»?

Убивать и губить «Севералмаз» на ранней стадии смысла не было: «Пусть эти самоотверженные поморы сами, за свой счёт, рискуя и набивая шишки, проделают всю грязную работу – а там посмотрим, что с ними делать, когда они пробьют своими лбами все преграды и стены...»

Могло такое быть?

КОЗЛЕНОК ОТПУЩЕНИЯ

Для Андрея Борисовича Козленка наступили плохие дни. Без своих связей в России, которые резко оборвались, без новых вёдер с алмазами Америке он стал неинтересен, и ФБР дало ход своим архивам.

О метаниях алмазного Остапа, когда на него объявили охоту, написаны книги, сняты фильмы.* Пластические хирурги хорошо поработали над лицом Андрея Борисовича. Под новую внешность он сделал себе новый паспорт, новое гражданство и новое имя: Андреус Илиадис, подданный Греции.

Нашёл себе приют в ювелирной столице Европы, в Антверпене, в надежде на то, что между Россией и Бельгией нет соглашения об экстрадиции преступников, и здесь его никто не тронет.

* Валентина Скляренко: «100 знаменитых судебных процессов» (2009); Вячеслав Щепоткин: «Дуэль алмазных резидентов» (2017); «Золотой Козленок», НТВ (2020).

Как пишут, Козленок поздно сообразил, что все годы находился «под колпаком» у спецслужб. И пока федеральные власти США надеялись подчистую конфисковать всё имущество «Голден АДА», его, как распорядителя активов, не трогали. Но однажды незрела необходимость поиска компромисса с российскими спецслужбами, которые крепко взялись за алмазное дело и, усмотрев в нём «американский след», принялись задавать коллегам неприятные вопросы.

Убедившись, что персонаж свою миссию исполнил до конца, ФБР, судя по всему, предписало Козленку роль козла отпущения. Такое допущение объясняет, почему бельгийские власти вдруг заинтересовались подлинностью греческого паспорта на имя Андреуса Илиадиса. А затем поступил отказ на продление рабочей бельгийской визы, на основании которой Илиадис находился на территории королевства.

Андреус вылетел в Афины – и в аэропорту его ждала официальная делегация в составе вооружённого наряда греческой полиции с обвинениями в подделке паспорта и незаконном пересечении границы.

Пусть и не сразу, но Греция выдала Козленка России, отклонив его просьбу о предоставлении политического убежища. Пока шли переговоры об экстрадиции, в российские СМИ просочилось **подозрительно много** подробностей этого в общем-то закрытого дела.

Все решения по перемещению алмазов принимаются на весьма высоких уровнях. Сливать подробности проекта было выгодно либо тем, кому нужно было бросить тень на высшее политическое руководство России. Либо прицел был направлен на чиновников, которых нужно было сместить с того уровня, на котором принимались решения о распределении стратегических ресурсов.

Не высказываю никаких подозрений и не выношу никаких обвинений – мы просто ставим в один ряд даты и события, взятые из открытых источников.

17 января 1998 года – арест Андрея Козленка в аэропорту города Афины, Греция.

10 февраля 1998 года – запрос со стороны Следственного комитета МВД РФ об экстрадиции Андрея Козленка из Греции в Россию.

19 февраля 1998 года – «Смерть в суде». Вот что на следующий день было опубликовано в «Коммерсанте»: «В конвойной камере Мещанского суда найден труп предпринимателя Сергея Довбыша, «правой руки» учредителя компании «Golden ADA» Андрея Козленка, арестованного в Греции и ожидающего экстрадиции в Россию. Сотрудники Генеральной прокуратуры, ведущие следствие, допускают, что Довбышу, который слишком много знал о чиновниках и сотрудниках спецслужб, замешанных в «алмазном деле», могли «помочь» свести счёты с жизнью».*

20 марта 1998 года – достигнута принципиальная договорённость о передаче Андрея Козленка в руки спецслужб Российской Федерации для проведения допросов и следствия на российской территории; конкретная дата экстрадиции согласовывается.

Зарубежная общественность «обеспокоена»: «Не ждёт ли Козленка на родине та же участь, что и Сергея Довбыша?».

23 марта 1998 года – отставка Правительства Российской Федерации. В этот день своего высокого поста лишился не только В.С. Черномырдин, но и его первый заместитель А.Б. Чубайс. Правительство было **столь спешно** отправлено в отставку (или ушло по собственному желанию?), что президенту Ельцину пришлось возложить полномочия премьера на себя.

* Источник: газета «Коммерсантъ»: 20.02.1998.

В официальном заявлении записано, что это было сделано с целью «сформировать более энергичную и работоспособную команду». Получается, что Черномырдина с Чубайсом на тот момент и заменить-то было некем – так спешили?

Высказывалось предположение, что отставка правительства была инициирована Б.А. Березовским, который в 1998 году имел большой авторитет в семье Ельциных и «стремился убрать Черномырдина и Чубайса из-за их чрезмерно возросшего влияния». Но, как показали последующие события, это не было радикальным отстранением от власти. То была лишь временная рокировка фигур на политической шахматной доске. Потому что ближе к осени Ельцин вновь предлагает Думе утвердить В.С. Черномырдина в должности председателя Правительства.

Если держать в фокусе внимания «дело Козленка», то правительство Черномырдина-Чубайса отправилось в отставку весьма своевременно. В апреле и мае 1998 г. на первый план начали выходить иные персонажи, и отставка «Чу. и Че.» воспринималась многими в контексте стремительных перемен, которыми было столь богато лето 1998-го.

К слову, с уходом правительства Черномырдина процесс по рассекречиванию запасов месторождения имени М.В. Ломоносова резко ускорился.

26 апреля 1998 года было сформировано новое правительство под председательством Сергея Владиленича Кириенко – и **через 75 дней** было подписано Распоряжение* Председателя Правительства Российской Федерации, которое открывало новые возможности для «Севералмаза».

* Распоряжение № 933-Р от 10.07.1998 г. Председателя Правительства РФ С.В. Кириенко "О рассекречивании балансовых запасов алмазов месторождения им. М.В. Ломоносова". По оценке специалистов, объем запасов составляет 20% от общероссийских, и общая стоимость алмазов оценивается в \$12,000,000,000.

Так значит, тормоза, сдерживавшие работу по рассекречиванию всё же были? И стремительная чистка верхних эшелонов власти, удивительным образом совпавшая по времени с экстрадицией А.Б. Козленка, сделала **для кого-то** неразумным дальнейший саботаж по поводу «Севералмаза»?

Это не праздные вопросы. Как раз в канун 30-летия «Севералмаза» в 2022 году стали появляться публикации, проливающие свет на такие эпизоды современной истории, которые ещё недавно характеризовались не иначе как «конспирология».

Дата рассекречивания запасов месторождения имени М.В. Ломоносова выпала на **переломную пору** не только в алмазной летописи страны, когда Андрей Козленок начал давать показания. Это были дни, переломные для истории всего российского общества.

Давайте ещё раз сопоставим даты:

26 апреля 1998 года – утверждается состав нового Правительства Российской Федерации во главе с С.В. Кириенко;

25 мая 1998 года – первым заместителем руководителя Аппарата Президента РФ по вопросам внутренней политики назначается В.В. Путин;*

17 июня 1998 года – в Шереметьево прибывает рейс из Афин, и пассажир этого рейса Андрей Козленок прямо из аэропорта переправляется в московский следственный изолятор «Лефортово»;

22-26 июня 1998 года – Верховный суд Лос-Анжелеса выслушивает показания Андрея Чернухина, в 1992-1996 гг. – помощника Юрия Ярова, первого заместителя председателя Правительства РФ (председателем Правительства тогда был В.С. Черномырдин). По словам Чернухина, Яров был «серым кардиналом всех алмазных сделок».

* На момент подготовки рукописи (осень-зима 2022 г.) эту должность занимал Сергей Владиленович Кириенко – такая вот историческая спираль!

Сам Чернухин, по его словам, был активным соучастником «алмазного дела», но координатором и непосредственным руководителем проекта являлся Андрей Козленок. Ответчик предоставил суду неопровержимые доказательства;

5 июля 1998 года – Андрей Козленок начинает активно сотрудничать со следствием. Он заявляет, что значительная часть финансов «Голден АДА» в 1996 году шла прямым путем в Россию – на покрытие расходов избирательной кампании Ельцина. Сразу возникло понимание того, как пополнялись «коробки из-под ксерокса», уточнялось, кому и как передавались средства...

Детали следствия постоянно просачивались в прессу, и у людей «стали возникать вопросы». Эти признания дополняли картину времён управления Правительством В.С. Черномырдиным, и журналисты бросились за разъяснениями к нему.

Вот что сказал Виктор Степанович будучи в Оренбурге в июле 1998 года:

«Ни козленков, ни козлов я не знаю и знать не хочу! Ко мне, как и к любому руководителю, можно отнести всё, что делалось и делается в государстве. Но если кто-то попытается куда-то пристегнуть Черномырдина – бесполезно. Сколько я работал, столько и был под колпаком разных проверок, видимых и невидимых...»

*В России меня никем не запугать – ни козлом, ни козленком. Я не из пугливых. А если кто-то попытается, так сразу в зубы получит. И как следует. Уж это я умею делать – я здесь профессионал...»**

* Источник информации: www.peoplelife.ru/139414_2 – на дату 31.10.2022.

Продолжаем сопоставлять даты:

10 июля 1998 года – С.В. Кириенко подписывает Распоряжение о рассекречивании запасов месторождения имени М.В. Ломоносова, что открывает «Севералмазу» прямой путь привлечения инвесторов для разработки месторождения;

25 июля 1998 года – В.В. Путин назначается на пост директора ФСБ.* Напомню: до этого два месяца Владимир Владимирович работал в должности заместителя руководителя Администрации Президента РФ, ответственным за региональную политику...

Вот в каком бульоне событий было принято решение, снявшее оковы секретности и открывшее «Севералмазу» возможности свободного экономического развития. «Севералмаз» первым в своей отрасли прошёл этот путь до победной стадии. И та самая маловероятная удача, о которой мы не раз упоминали, обернулась, с одной стороны, заслуженным успехом для предприятия, с другой стороны – сбоем системы, годами выстраиваемой алмазным лобби. На том поле, где выиграл «Севералмаз», условный «профессор Мориарти» потерпел поражение.

Но было ли поражение сокрушительным?

«ОШИБКА РЕЗИДЕНТА»**

Обратим внимание на ряд фактов, которые мы уже рассматривали и обсуждали. Их можно отнести к категории странных, неоднозначных. К примеру, когда пришла пора залечь на дно, Андрей Борисович Козленок меняет внешность, имя и поселяется в Бельгии, точнее, в Антверпене, который известен как алмазно-бриллиантовая столица если не мира, то уж Европы точно.

* Указ Президента РФ от 25.07.1998 г. № 886 “О Путине В.В.” ФСБ: Федеральная служба безопасности / ** “Ошибка резидента” – название популярного советского фильма “про их шпионов и наших разведчиков” (1968).

Тем не менее, российские следователи получают возможность допросить «фигуранта» прямо в Антверпене, но вытянуть оттуда подследственного нет возможности: Бельгия не сотрудничает с Россией по выдаче экономических преступников.

В ряде публикаций перелёт Козленка из Брюсселя в Афины назван «опрометчивым». Ведь если российские спецслужбы нашли его по поддельному греческому паспорту в Антверпене и выразили желание забрать человека с собой в Россию, так неужели они не проинформировали коллег из Греции, что «Андреус Илиадис» – ни разу не грек?

А что если это был не опрометчивый поступок, а – **побег из Антверпена**, насквозь контролируемого спецслужбами «алмазного правительства»?

Встреча в афинском аэропорту была устроена шумная, в присутствии прессы, с арестом и помещением Козленка под стражу, что можно рассматривать как особый вид «охраны свидетеля».

С января по июнь 1998 года решался вопрос: «Отдавать Козленка русским или не отдавать?», – и на фоне этих переговоров Сергей Довбыш, один из основных свидетелей по делу, гибнет прямо в здании суда.

Тем временем правительство Черномырдина-Чубайса предусмотрительно отправлено в отставку. И с появлением в Москве «главного фигуранта» начинается **такое...** Легендарная «коробка их-под ксерокса» стоила генералу Коржакову* должности начальника охраны президента: в 1996 году его отодвинули от семьи Ельцина – а в 1998 году Козленок даёт показания, что деньги от продажи бриллиантов он перечислял в Фонд президентских программ и в фонд «Победа», курировал который начальник Главного управления охраны президента – Александр Васильевич Коржаков... И это только один из множества эпизодов!

*коробка-
Барен-
Коржаков*

* Коржаков Александр Васильевич – руководитель Службы безопасности Президента Российской Федерации (03.09.1991 – 20.06.1996).

Получается, что «алмазные денежки» всё-таки возвращались на родину! Но не в казну, а в определённые фонды, названия и имена руководителей которых озвучивались по мере допросов Козленка.

Здесь мы можем высказать только **гипотезу**, предположение по поводу того, что экстрадиция Андрея Козленка если не напрямую была связана с рассекречиванием балансов алмазных месторождений России, то, по крайней мере, создала ситуацию, благоприятную для того, чтобы новое правительство РФ дало развитию «Севералмаза» и АК «АПРОСА» зелёный свет. Стало очевидным, что структуры алмазно-бриллиантового комплекса плотно покрыты «паутиной коррупции», и срочно требовалось алмазодобывающее предприятие, которое всё начнёт с чистого листа.

*с чистого
листа...*

Единственной и самой подходящей кандидатурой для такого светлого начинания в июле 1998 года был «Севералмаз». Здесь всё было вновь – и география алмазной провинции, и сам факт рассекречивания, и возможность выхода на инвестиционные рынки, и само месторождение – самое крупное в Европе.

Поэтому финал «аферы Козленка» не стоит сбрасывать со счетов при рассмотрении **ситуации**, в которой произошло рассекречивание запасов. Пусть опосредованно, но это расследование ой как хорошо сыграло в итоге в пользу «Севералмаза»!

Раскрытие механизмов оборота алмазов через «Голден АДА» позволило нейтрализовать потаённые препятствия, которые возникали на протяжении шести лет, когда приходилось ходить по кругу, добываясь начала полномасштабных работ по освоению месторождения. А тут – экстрадиция Козленка, смена правительства и – получите то, что вы хотели получить!

СЛЕДСТВИЕ ЗАКОНЧЕНО, ЗАБУДЬТЕ*

В истории с Андреем Козленком хорошо просматривается «верхний слой» – общепринятая версия, которая сводится к следующему выводу: «В ходе алмазной аферы из украденных 183 млн. долларов в Россию вернулись лишь 44 млн. Куда делись остальные деньги, так и остаётся тайной...»

Но с учётом того, как складывались события в 1997–1998 годах после очередной победы Ельцина на выборах, а также с учётом обнародованных выводов следствия и решений суда, возникает странное «послевкусие» с ощущением недоговорённости.

Вычтем 183 – 44, в остатке – **139 миллионов**: для оценки объёмов хищений это весьма приличная сумма. Тем более, речь идёт о миллионах долларов в их стоимости *того* времени! Доллар *тогда* был намного крепче того, что находился в обороте в год 30-летия «Севералмаза».

Да ещё и уровень махинаций – межгосударственный. Пострадавшими себя считали и Россия, и Штаты, и ЮАР, и, конечно же, «Де Бирс».

Наказание за такого рода преступление должно быть предельно строгим. Если, конечно, речь идёт о реальных хищениях, а не о... спецоперации под видом хищений. Но для разработки такой гипотезы данных явно недостаточно. Давайте просто поинтересуемся: как наказали Козленка?

Дали пожизненное? Расстреляли?

???

Приговор был вынесен в мае 2001 года – через три года после ареста. Информация о том, где и как содержался все эти три года Андрей Козленок, довольно смутная: «в следственном изоляторе». Но охраняли его, надо полагать, очень бережно.

* «Следствие закончено, забудьте» – название итальянского фильма, снятого режиссёром Дамиано Дамиани (1971).

Пока шло следствие и выявлялись фигуранты, свидетели, цепочки, связи, «адреса и явки», а это период **с июня 1998 по май 2001 гг.**, в России сменился президент, и вообще много что сменилось.

«Севералмаз», к примеру, за эти годы обрёл генерального инвестора, вошёл в структуру «АПРОСА», дело сдвинулось с мёртвой точки.

А.Б. Козленок получил реальный срок – шесть лет под стражей. Но с учётом продолжительности следствия и судебных слушаний, а также **после пересмотра дела** суд сократил срок с шести до четырёх лет лишения свободы, и в 2002 году Андрей Борисович покинул стены изолятора. Его дальнейшая судьба неизвестна.

Помните, ранее высказывалось предположение, что «опрометчивый перелёт из Брюсселя в Афины» смахивал на **побег** из-под «колпака алмазного правительства»? Как ни крути – ну не тянет «наказание», что получил Андрей Козленок, на ту кару, которая положена за столь масштабные и наглые хищения!

«Алмазное правительство» в итоге осталось на своём месте. Но осталось ли прежним его влияние на российский алмазный рынок?

В декабре 2008 года решением Еврокомиссии «в целях реализации европейского антимонопольного законодательства» соглашение между АК «АПРОСА» и концерном «Де Бирс» было прекращено: с 2009 года «АПРОСА» **самостоятельно** реализует свою продукцию на мировом рынке.

А в 1998-м тормоза, которые столько лет придерживали развитие «Севералмаза», были сметены. Как сметены и «ельцинские девяностые».

Впрочем, это можно считать совпадением.

Событием из разряда маловероятных.

ЛЕВ ЛЕВАЕВ

Обитает на «планете алмазов» ещё один персонаж, которого считают «русским» на том основании, что он родился и сформировался как личность в СССР – **Лев Авнерович Леваев**.

Про него немало пишут в связи с «алмазами Анголы» и конфликтом, который выбесил руководство «Де Бирс». Но в данном исследовании его имя упоминается не столько из-за конфликтов и роли Леваева в переделе мирового алмазного рынка, сколько из-за желания прояснить его роль на рынке алмазов России в 1992–1998 гг. – в те годы, когда проходило становление «Севералмаза». И, конечно же, впечатляет история его детства, как её описывают биографы.

Детство Лев Леваев провёл в столице Узбекистана, в Ташкенте. Семья была религиозной, ортодоксального иудейского толка, и его отец приложил много сил, чтобы выехать из Советского Союза в Израиль. В начале 1970-х сделать это было не то что непросто – такое намерение рассматривалось и как «измена Родине», и как «психиатрический диагноз», и даже как «форма шпионажа». Диссиденты видели в эмиграции «подвиг жизни». Для религиозного человека это ещё был и путь спасения души.

*Дитя
Советского
Союза))*

Уезжали из страны налегке. «Туризм» такого рода властями не поощрялся, поэтому «всё, нажитое непосильным трудом» оставляли в СССР. Глава семьи, руководитель универмага, сумел накопить денег и тайком скупал «левые» алмазы, которые, как и «ломбардное золотишко», имели хождение на теневом рынке. Но и охота за таким добром со стороны государства была нешуточной, ответственность – вплоть до «высшей меры».*

* В СССР высшая мера наказания за совершённое преступление – смертная казнь.

Авнер Леваев рассчитывал, что этот капитал обеспечит их семье достойную жизнь в Земле обетованной. Но израильские оценщики расстроили старика: камни оказались низкого качества, ожидаемого «миллиона баксов» за них не дали, но чтобы обустроиться на новом месте, вырученных средств на первое время хватило.

Видя, какое потрясение испытал отец от этой алмазной сделки, 15-летний Лев оставил учёбу в религиозной академии и занялся изучением алмазов – от первичной оценки их качества до технологий ювелирной обработки. И в этом деле он достиг многого.

В 1977 году Л.А. Леваев создал мастерскую по огранке алмазов. Через пять лет у него уже было двенадцать гранильных предприятий.

Леваев одним из первых стал использовать компьютеры для обработки алмазов. Моделировались программы огранки, учитывающие особенности каждого камня. Это было смело – индивидуальный дизайн для каждого бриллианта! Отходы минимизировались, и из камней вытягивался максимум стоимости, которую они могли в себе таить.

За сырьём Леваев, помня печальный отцовский опыт, ездил по миру лично, не доверяя никому – Йоханнесбург, Антверпен, **Якутск...**

Представители «Де Бирс» обратили внимание на израильского ювелира и предложили ему стать сайнхолдером. Леваев согласился, хотя был критично настроен к синдикату. Своим ближайшим партнёрам «Де Бирс» продавали алмазы «коробками»: на вес и по фиксированной цене. Торговаться было нельзя, иначе вылетишь из списка. В таких «боксах» можно было найти и качественные камни, и такие, с которыми ювелиры работать отказывались.*

* Источник информации о Леваеве Л.А.: Люкимсон П.Е. «Бизнес по-еврейски: евреи и деньги» (2010).

Возможно, такое отношение наложилось на детские впечатления, когда его отцу подсунили «алмазы не того сорта», и у Льва Авнеровича созрел план.

В 1989 году по приглашению руководства «Главалмаззолото» он летит в Москву и знакомится с Валерием Рудаковым, руководителем «министерства алмазов». Судя по дальнейшим событиям, Л.А. Леваев поделился с советскими товарищами информацией, сколь мощно синдикат сбивает закупочные цены на якутские алмазы и с какой накруткой продаёт их на рынке. В ответ Рудаков предложил сотрудничество, и Леваев получил прямой доступ к «русским алмазам», минуя «Де Бирс».

В 1990 году было создано совместное с «Главалмаззолото» предприятие «Руиз Даймондз»,* которое после «закрытия» СССР перешло к Леваеву.

*Руиз =
Русские в
Израиле))*

Решительно Леваев действовал и в Анголе, которую «Де Бирс» всегда воспринимал как свою вотчину, «отжатую злодеями». В прессе того времени можно было прочесть: «Леваев и Душ Сантуш** хорошо понимают друг друга, потому что оба говорят по-русски, и оба ненавидят «Де Бирс»...»; «Советское алмазное наследство, накопленное в Гохране с 1955 года и оцениваемое в \$12,000,000,000, распродаётся на «сером» рынке через Леваева...»

А в 1995 году, когда «Севералмаз» боролся за рассекречивание запасов, Лев Авнерович получил ещё и эксклюзивный доступ к пермским (уральским) алмазам. Возникает вопрос: знал ли он, общаясь напрямую с руководством алмазной отрасли страны, что «Де Бирс» проводит в Архангельской области работы по экспертной оценке запасов месторождения?

Было ли ему лично выгодно сотрудничество «Де Бирс» и «Севералмаза»?

* Руиз Даймондз – Ruiz Diamonds: «Россия-Израиль Бриллианты».

** Жозе Эдуарду душ Сантуш – президент Анголы (1979–2017).

СЕВЕРАЛМАЗ И ПРОФЕССОР МОРИАРТИ

ОБРАЗ НЕЗРИМОГО ПРОТИВНИКА

Идею с профессором Мориарти подсказал Владимир Юрьевич Самофалов.* Мы обсуждали сюжет книги, говорили про трудности получения лицензии, вероятные интриги, которые могли плестись против «Севералмаза» – и возник образ незримого противника: умного, влиятельного и коварного. Прозвучало имя: «профессор Мориарти».

Мориарти? А что... Забавная гипотеза!

Сильная теневая фигура, которая не столько реагирует на события, сколько создаёт их – с горизонтом планирования лет на пятьдесят вперёд, а то и на все сто. Это не обязательно отвратительный киношный «паук» или рафинированный гений-извращенец. В реальной жизни это может быть милый семейный человек, культивирующий в своём саду орхидеи, меценат и покровитель. В его библиотеке хранятся книги с автографами известных писателей. Его можно часто встретить на самых крутых научных конференциях, форумах – но никогда на трибуне, экране телевизора или на обложке журнала «The Economist».**

*Киношный паук?
Гений-извращенец?*

Отличие таких персон от остальных – они не пользуются деньгами: это не их уровень. Они создают и отменяют деньги, стоимости и авторитеты. Для них всё это – инструменты управления. Если получится – корпорацией. Если посчастливится – государством. А если карты красиво лягут, то и всем миром.

У такого рода людей нет врагов. Опускаться до вражды и мести для них – мелко. Просто есть те, кто встаёт у них на пути. Когда препятствие ликвидировано и можно продолжать воплощать задуманное, такие люди произносят: «Nothing personal. It's strictly business».***

* В.Ю. Самофалов – в период работы над книгой: заместитель генерального директора ПАО «Севералмаз» / ** The Economist – англоязычный журнал, издаётся с 1843 года; славится своими обложками-предсказаниями.

*** Ничего личного. Всего лишь бизнес (циничная присказка).

БРИЛЛИАНТЫ ДЛЯ ДИКТАТУРЫ*

Ранее прозвучал тезис про горизонт планирования. В методологическом плане это серьёзный параметр. Любой затратный, революционный по духу, масштабный проект требует осмысления, расчётов, подготовки кадров, разработки идеологического аппарата. Это не только деньги, но и структуры, логистика, проработка юридической основы. А ещё это ключевые фигуры, расставленные на узловых местах и должностях. Но в основе – **время**: годы, десятилетия – **долгосрочные горизонты планирования**.

Поэтому, если мы хотим разобраться с теми силами, что могли выступить в роли «профессора Мо-риарти» в отношении «Севералмаза», добывавшегося рассекречивания запасов, нам нужно сдвинуть горизонт исторического анализа лет так на 70 от даты регистрации акционерного общества: **1992–70 = 1922**.

А.И. Фурсов, историк, философ, специалист по теории элит, на труды которого я ранее ссылался, посоветовал мне изучить работы **Сергея Горяинова** – это оказалось весьма познавательное чтение! К тому же историю отношений Советского правительства с корпорацией «Де Бирс» Горяинов ведёт аж с 1920 года. То есть фактически мы попадаем в тот самый «горизонт обратного планирования», который соответствует выбранному методу.

Поэтому далее, когда на полях рядом с текстом появляется фамилия С.А. Горяинова (как вы это видите сейчас справа), значит, приводится прямая цитата или пересказ фрагмента из его книг. Эти выдержки прошу воспринимать как информацию к размышлению, как аргументы в подтверждение или опровержение сформулированной гипотезы о «профессоре М.»**

С.А. ГОРЯИНОВ

* Название главы заимствовано из названия фильма «Бриллианты для диктатуры пролетариата» (1975) / ** Сергей Горяинов. «Криптоэкономика мирового алмазного рынка // Глава «Де Бирс» и СССР» (2015).

Итак, Сергей Горяинов, тезис первый: «В советских открытых источниках тема взаимоотношений СССР и «Де Бирс» практически не освещалась».

Официально отсчёт начала сотрудничества ведётся с 1959 г., когда в Москву прибыл Филипп Оппенгеймер, брат Эрнеста Оппенгеймера. Как представитель «Де Бирс» сэра Филипп в 1963 году подписал соглашение о покупке первой партии якутских алмазов.

Но дело в том, что Якутия – не единственная алмазная провинция России. На Урале промышленная добыча алмазов ведётся с 1946 г. (пермские алмазы упоминаются в главе про Л.А. Леваева). Однако информацию об уральских алмазах в открытых советских источниках найти было невозможно. Любое допущение об экспорте уральских алмазов при участии «Де Бирс» – всего лишь предположение, не получившее на данный момент прямых доказательств.

Но если фокус внимания сместить с «экспорта алмазов» на «экспорт бриллиантов», вопрос о сотрудничестве Советского правительства с «Де Бирс» – за годы и десятилетия до визита Оппенгеймера в Москву – ставится совершенно в иной плоскости.

В условиях послевоенного коллапса* чуть ли не единственными экспортными статьями молодого Советского государства стали ценности, экспропрированные у «эксплуататорских классов»: монеты, ювелирные изделия, антиквариат и драгоценные камни. В первую очередь – **бриллианты**. В 1921 году, например, выручка от продажи антиквариата стала № 1 в рейтинге внешнеторговых операций Советской России (9 млн. золотых рублей); на втором месте – бриллианты (7 млн. золотых рублей). «И это только по документально подтверждённым данным».

С.А. ГОРЯИНОВ

*Уральские
алмазы*

* Речь идёт о Первой мировой войне (1914–1918), Гражданской войне (1918–1920) и последствиях интервенции Антанты в Архангельск и Мурманск.

С.А. Горяинов приводит воспоминания Вальтера Кривицкого: «Обычной процедурой было указание Политбюро ОГПУ доставить в адрес Коминтерна мешок с конфискованными бриллиантами».*

Мешок – это не гипербола. В разные времена в случае спешки пользовались попавшей под руку тарой: мешок, ведро, коробка из-под ксерокса. Коминтерну мешки, видимо, были привычнее.

«Революционный экспорт бриллиантов» настолько обвалил мировые цены в 1921 году, что «Де Бирс» был вынужден сократить на четверть добычу алмазов в Южной Африке. «Красных курьеров» ловили десятками, но число их только множилось. Процесс требовал упорядочения, и «комиссаров» пригласили в Лондон на переговоры.

В.И. Ленин направил в Великобританию своего соратника Л.Б. Красина, имевшего давние связи и авторитет в высоких кругах английской элиты. Выход из кризиса Красин предложил следующий:

Следует немедленно прекратить разовые продажи художественных ценностей и бриллиантов через сомнительных лиц и через высокопоставленных "кремлёвских жен".

Вместо этого необходимо срочно создать картель для совместной продажи бриллиантов, лучше всего, с "Де Бирсом"... Ибо только таким путём можно будет создать успокоение на рынке бриллиантов и начать постепенно повышать цену.

«Кремлёвские жёны» – это, к примеру, жёны Максима Горького и Льва Каменева, сестра Троцкого.

* Коминтерн – Коммунистический интернационал: международная организация (1919-1943), объединявшая компартии разных стран / Мешок – в данном случае: мягкая тара для ювелирных изделий.

Сразу обратим внимание на то, что понятия «кремлёвские жены», а также «кремлёвские сёстры и дочери» оказались связанными с оборотом бриллиантов с первых же лет советской власти. В таком ракурсе «бриллиантовые аспекты» судеб некоторых героинь советской эпохи начинаешь воспринимать в контексте их причастности к высшим слоям политической элиты страны.

*Бриллианты,
кремлёвские
жены и
дочери*

В ряд таких персон можно поставить репрессированных Полину Жемчужину (жену сталинского министра Вячеслава Молотова), певицу Лидию Русланову (жену сталинского генерала Владимира Крюкова), актрису Зою Фёдорову (возлюбленную Джексона Тейта, офицера американской военной миссии, действовавшей в СССР в 1942–1945 гг.). У каждой из них свой «бриллиантовый сюжет». В СМИ не раз обсуждались коллекции бриллиантов певицы Людмилы Зыкиной (считается, что её покровителем был премьер-министр А.Н. Косыгин) и Галины Брежневой* (дочь генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева). Прямые отношения с представителями «Де Бирс» были также и у Р.М. Горбачёвой. Как видим, традиция, берущая начало в 1920-х...

В 1920-е годы большевики были заинтересованы в высоких ценах на бриллианты, заменявших валюту во внешнеторговых сделках. Высокий курс обмена был выгоден Советскому правительству.

«Де Бирс» был монополистом и мог организовать оборот «красных бриллиантов» таким образом, чтобы он стал непрозрачным для непосвящённых. Скрытность нужна была для предотвращения скандалов в связи с опознанием бывшими владельцами своих драгоценностей, отобранных большевиками, а потом появляющихся в каталогах престижных европейских и американских аукционов.

* Перечисленные дамы в разные годы так или иначе были задействованы в расследованиях «бриллиантовых дел».

Непрозрачность и скрытность бриллиантовых сделок позволяла ещё и формировать базу теневой финансово-организационной структуры, которая позже, по мнению Сергея Горяинова, сыграла неоценимую роль в передаче СССР оборонных технологий и давала возможность прямого общения представителей англосаксонской и советской элит.

16 марта 1921 года был подписан первый в истории Советской России и Великобритании торговый договор. Необычность этого документа заключалась в том, что на момент его подписания дипломатических отношений между Лондоном и Москвой не было: «договор являлся лишь формальным прикрытием сотрудничества большевиков с силой более влиятельной, чем английские государственные институты».

С.А. ГОРЯИНОВ

В 1922 году Леонид Борисович Красин открывает в Лондоне компанию «АРКОС» («ARCOS»: «All-Russian Cooperative Society»): формально это была британская фирма. Тогда же регистрируют «Советско-Южноафриканское смешанное торговое общество» – официальную «прокладку» для контактов с концерном «Де Бирс», который являлся резидентом Южно-Африканского Союза*.

После этого экспорт российского золота и бриллиантов вошёл в цивилизованное русло. Цены на бриллианты сразу выросли на 30-40%; с 1922 года «Де Бирс» начал наращивать добычу, и к 1927 году она превысила довоенный уровень.

1927-й – тот самый год, когда **Эрнест Оппенгеймер** становится участником совета директоров компании «Де Бирс». Следующий этап его карьеры – управление синдикатом. Таким образом становится ясен **политический фон** резкого взлёта его карьеры.

* Южно-Африканский Союз – название Южно-Африканской Республики в 1910–1961 гг.

ПОТЕРЯВШИЕСЯ МИЛЛИОНЫ

Поразительно, но 1927-й и в Советской России оказался **годом смены власти** – всех своих постов и полномочий лишился Л.Д. Троцкий, страстный поборник **мировой** революции. Страна взяла уверенный курс на индустриализацию. Прибыль, получаемая от продажи конфискованных ценностей, шла на покупку продовольствия, приобреталось передовое промышленное оборудование, транспорт. За счёт этого источника оплачивалось и содержание советских миссий за рубежом.

Но главное – вывезенные бриллианты стали стартовым капиталом множества «частных» компаний, которые контролировались спецслужбами СССР. Они действовали вполне легально на инвестиционных и кредитных рынках, и лишь единицы знали, **кто** является конечным бенифициаром этих сделок.

Через тщательно выстроенную агентурную сеть наша страна получала доступ и к оборонным технологиям. А ещё таким образом обеспечивались **успехи советской разведки**, к примеру, в получении ядерных секретов в 1945-1949 гг.

Пик вывоза ценностей из СССР пришёлся на 1930 год – именно тогда, по оценке С.А. Горяинова, и были созданы финансовые условия для старта «сталинской индустриализации».

***Размышления автора.** Прочитав такое, я невольно вспомнил «дело Козленка». Когда рассматриваешь его «аферу» в отрыве от всего остального, остаётся только удивляться предприимчивости и нахальству «новых русских» и сожалеть о позиции чиновников, которые всё это то ли проморгали, то ли прикрывали.*

Но когда ставишь в ряд «вывоз бриллиантов мешками» (1920) и «вывоз бриллиантов вёдрами» (1994), а потом оцениваешь последствия таких манёвров, которые становятся очевидными не сразу, а лишь годы и годы спустя – потерявшие в 1995-м ценности на \$139 млн. начинают всплывать то в виде взятых под стражу «коробок из-под ксерокса», которые «засвечиваются» в крайне невыгодной для их владельцев ситуации – и изъятые спецслужбами средства передаются под контроль государства. То в 2014 году появляются новейшие виды вооружений и экипировка «вежливых людей», непонятно когда, кем и на какие деньги созданные; как итог – нереально тихое и практически мгновенное «возвращение Крыма в родную гавань». То в Венесуэле появляется аэродром, способный принять российский стратегический бомбардировщик, и «поддержанный всеми демократиями мира» самопровозглашённый Гуайдо так и остаётся «недопрезидентом»...

Как много тайн в этом мире бушующем!

*Призрачно всё
в этом мире
бушующем...*

Однако, вернёмся к **горизонтам планирования**. Ранее говорилось, что Англо-Бурские войны стали прологом более масштабной войны, которая вошла в историю как Первая мировая (1914–1918). Закончилась война после того, как пала Российская империя, рассыпались Османская, Германская и Австро-Венгерская империи. Их прежние владения были раздроблены, колонии утеряны или, на современном сленге, «отжаты». «The winner takes it all».*

Победителем той войны стала **Великобритания**, единственная из «чудом выживших» империй, над которой никогда не заходит солнце.

* «Победителю достаётся всё»: название песни из репертуара «ABBA» (1979).

У тех, кто планировал большую войну, судя по всему, не было задачи уничтожить Россию, а вот **ограбить** – да: слишком богатой стала империя Романовых. Nothing personal. It's strictly business.

Если принять такую гипотезу, то последующие события объясняются весьма логично. Созданный в 1864 году в Лондоне «Интернационал» («1-й Интернационал») провозгласил курс на **мировую** революцию: «Грабь награбленное!». Тут важно только правильно указать **адрес**, куда и кому следует передавать награбленное.

В 1921-м **адрес** – Лондон, Моргет стрит, 49. Арендатор: «АРКОС». Позже здесь будет Торговое представительство СССР, с 1924 г. – офис «Блекбалси»: «Black Sea and Baltic General Insurance Company Ltd.» (страховая компания по обеспечению внешнеторговой деятельности СССР на территории Западной Европы). С 1947 г. офис станет филиалом компании «Ингосстрах» – и это тот самый «Ингосстрах», который упоминался в главе про В.Н. Максимова.*

Итогом 1-й мировой войны стало отречение русского царя от трона (февраль 1917 г.) и большевистский переворот в октябре 1917-го. «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем – мы наш, мы новый мир построим...» – таков гимн Коминтерна, который так и называется: «Интернационал».

Первый этап: «Грабь награбленное!» – дикая вольница, устроенная на просторах бывшей Российской империи. Но как только был заключён Версальский мир,** наступил **второй этап:** в России вводится политика «красного террора», начинается гражданская война. Грабить продолжают, но уже «в интересах мирового пролетариата»: конфискация позволена только представителям революционной власти.

*Мы
наш,
мы новый
мир
построим!*

* См. стр. 93 / ** Версальский мир – договор, завершивший Первую мировую войну: подписан в Версале 28 июня 1919 года.

С 1918 по 1926 гг. все силовые рычаги Советской республики находились в руках **Льва Давидовича Троцкого**, убеждённого коминтерновца. Фактически все эти годы он, председатель Реввоенсовета*, и был первым лицом во власти.

И вдруг – резкий разворот.

ДЕЛО «АРКОС»

12 мая 1927 г. лондонский офис торгового представительства СССР был захвачен британской полицией. Обыски продолжались четыре дня. По официальной версии, акция проводилась «с целью изъятия особо секретного документа, похищенного советской разведкой». Ничего не нашли. Опоздали.

Весь архив «АРКОС» заблаговременно был «кем-то» вывезен в Москву, и эта операция подробно описана в книге Сергея Горяинова – захватывающий детектив с участием ВМС Британии.

Как всё это связано с Троцким?

К 1927 году потоки экспропрированного золота и бриллиантов трансформировались в мощную сетевую структуру, готовую финансировать новый проект, вошедший в историю как «сталинская индустриализация». Все «имена-пароли-явки» участников экспроприации хранились в лондонском сейфе «АРКОС». Проблема заключалась в том, что вся «грязная работа» была выполнена руками или при участии активистов Коминтерна. Оставалось огромное количество свидетелей – людей, мыслящих категориями «мировой революции». Многие из них хорошо знали о связях, установленных государством «рабочих и крестьян» с «империалистическими державами», и эти связи шли в разрез с марксистскими доктринами.

С.А. ГОРЯИНОВ

* Реввоенсовет – Революционный Военный Совет: высший орган управления Вооружёнными силами РСФСР (1918–1923) и Вооружёнными силами СССР (1924–1934).

Даже если каждый из тех, кого сейчас принято называть «троцкистами», «коминтерновцами», представителями «ленинской гвардии», знал только малую часть той мозаики, что была сложена **финансовым коминтерном**, всё равно существовала угроза воссоединения единой картины – кому и для чего был нужен проект под названием «СССР», и почему практически одновременно началась индустриализация в поверженных Первой мировой войной России и Германии.

Могли ли авторы проекта «экспроприация экспроприаторов» позволить себе риск – оставить у власти участников создания новой мировой финансовой системы, управляемой из Лондона?

В новом раскладе функционеры Коминтерна, похоже, стали лишними. Архивы «АРКОС», содержащие полный перечень этих «лишних», должен был перейти «к игроку, который был готов решить эту проблему».

С.А. ГОРЯИНОВ

И как только с кандидатурой «ликвидатора» определились, коминтерновский архив был отправлен в Москву – в целости и сохранности: так, чтобы ни одна бумажка не потерялась.

СТАЛИНСКИЕ [?] РЕПРЕССИИ

Возникает вопрос: был ли Иосиф Сталин добровольным «ликвидатором» активистов Коминтерна? Или его вынудили «играть по правилам»?

Ответить не просто. На Сталина и на Троцкого «навалено» столько, что не сразу разберёшься, кто из них «кровавый палач», а кто «был вынужден отбиваться». Но если каждого оценивать с точки зрения психологии, то Троцкий был человеком прямолинейным, разговорчивым, пищушим – 100% экстраверт. О его состоянии и намерениях можно было судить непосредственно по его многочисленным публикациям.

Троцкий – ярко выраженный лидер. И если быть точным, лидер интернационального, в переводе на русский: «международного» плана. Троцкий – лидер Коминтерновского движения. Гимн молодой Советской республики – «Интернационал». Герб СССР, утверждённый 6 июля 1923 года, в период могущества Троцкого, «представляет собой изображение серпа и молота на фоне земного шара...»* – явные свидетельства глобалистских устремлений.

Но, как это часто бывает с «людьми при высокой должности», ради сохранения личной власти Лев Давидович Троцкий принялся «закручивать гайки» и создал свой репрессивный аппарат. К примеру, знаменитый СЛОН, Соловецкий лагерь особого назначения, «символ сталинских репрессий», был организован по распоряжению председателя Реввоенсовета Л.Д. Троцкого в 1923 году. В первую очередь, «на перевоспитание» туда высылали тех, кто возмущался «революционным» грабежом.

По какому приказу создал СЛОН?

Как человек откровенный, Троцкий и не скрывал своих намерений! Публиковал много статей и программ – и в стране сразу после смерти Ленина (1924) развернулись бурные политические дискуссии, результатом которых стало достаточно мягкое, без расстрелов и крови, отстранение от власти Троцкого и его сторонников (1926–1927). И вот тогда обиженный Лев Давидович заговорил **по сути**.

В Лондоне тут же изъяли все коминтерновские архивы «АРКОС» и тайно переправили их в Москву. В мае 1927 г. спровоцировали шумную облаву полиции, и всё это прогремело в прессе – чтобы каждый, кто понимал, **что** ищут на самом деле, сделал из этого надлежащие выводы. Но Троцкий уже закусил удила и принялся клеймить «предателей коминтерновских идеалов».

* Слово “глобализм” имеет то же происхождение, что и “глобус” – лат.: “шар”. “Глобальный” имеет то же значение, что и “всепланетарный”.

Тут-то и начались его скитания. Убеждённого коминтерновца **со всеми его архивами** Сталин, расширивший в 1927 году свои властные полномочия, отправляет сначала в Алма-Ату, потом организует их перемещение в Турцию (на остров Бююкада, рядом со Стамбулом); потом были Норвегия, Франция, Мексика... В итоге все архивы Троцкого перекочевали на Американский континент, где головушка Льва Давидовича встретилась с ледорубом Меркадера.*

Сейчас «общеизвестно», что «Троцкого убил Сталин», кто же ещё? Все предыдущие 18 (!) покушений в расчёт не берём, а тут так всё сложилось красиво: Троцкий публикует книгу «Сталин», и 19-я попытка расправы – прямо в темечко. По крайней мере, всем сразу ясно, у кого был «явный мотив», cui prodest?***

Поясню: автор не стремится читать «лекцию по истории партии». Мы просто сопоставляем события, помня свою главную задачу – попытаться хотя бы угадать, **на каком уровне** в 1990-е годы мог действовать мифический «профессор Мориарти», выставляя на пути «Севералмаза» к рассекретиванию запасов преграду за преградой.

Архангельск в Большой политике, которая берёт начало со времён Ивана Грозного, если не раньше, постоянно всплывает, мерцая разнообразными гранями: Ричард Ченслор, Смутное время, «континентальная блокада», интервенция, о. Мудьюг, месторождение имени М.В. Ломоносова... Однако, вернёмся в 1920-е годы. Что же случилось с архивами «АРКОС»?

Видимо, их долго изучали. Кто его знает, может, Сталин и не хотел большой крови, всё-таки с 1927 по 1934 гг. разборки шли на уровне дискуссий, полемик и отставок. На 1930 год, как мы помним, пришёл пик «бриллиантового экспорта».

* Рамон Меркадер – испанский коммунист, убивший Л.Д. Троцкого (1940).

** Cui prodest?, лат.: “Кому выгодно?”

Наступает 1933 год: власть в Германии переходит к Гитлеру – ещё один из британских проектов. Тут же обостряется политическая ситуация в СССР. «Спящие» до поры коминтерновцы, «дети революции», «ленинская гвардия», весь «троцкистский интернационал» получают команду «фас». Против Сталина формируется хорошо организованная оппозиция.

Сталин тоже получает привет из Лондона: «Имена и адреса – всё в твоём распоряжении. Пользуйся...» Что ж, если драки не избежать, бей первым.*

Что интересно, зачистка шла слоями. Сначала убрали активистов оппозиции, затем тех, кто их уколошил. Потом принимаются за «сочувствующих» (сочувствующих «ленинцам» и сочувствующих «невинно пострадавшим палачам»), и снова – зачистка палачей второго поколения («исправление перегибов»).

*Зачистка
шла
слоями !!!*

Конкретно: Генрих Ягода провёл первую серию репрессий (1934–1936), затем убрали его: «слишком много знал». Николай Ежов проводит, в первую очередь, зачистку команды Ягоды, и практически все «генриховы палачи» получают по заслугам (1936–1938). А затем Лаврентий Берия «исправляет недостатки ежовщины», закрывая эпоху «большого террора». Видимо, всех, кто «слишком много знал», нейтрализовали «по спискам» – и вскоре провели первую волну реабилитации: отпустили тех, кого сочли «щепками» (согласно поговорке «Лес рубят, щепки летят»).

У многих вызывает удивление: почему Сталин репрессировал «кремлёвских жён», мол, женщины-то, жёны политиков причём? Но если вспомнить про супругу Каменева (стр. 170) или внимательно изучить «стиль жизни» Полины Жемчужиной** (брат в США, сестра в Палестине, частые поездки за рубеж), понимаешь, что и эти – тоже слишком много знали...

* Фраза, произнесённая В.В. Путиным / ** Полина Жемчужина – жена Молотова, сподвижника И.В. Сталина. Город Северодвинск в 1938–1957 гг. носил название «Молотовск» в честь В.М. Молотова.

Сергей Горяинов, анализируя итоги «большого террора», пишет, что в первую очередь были «стёрты в лагерную пыль», покончили жизнь «самоубийством», погибли в автокатастрофах или при невыясненных обстоятельствах – подавляющее большинство операторов процесса превращения экспроприированных бриллиантов в сетевую структуру, связывающую «государство рабочих и крестьян» с экономикой «свободного рынка» и ставшую важнейшим элементом гибкого управления проектом под названием «СССР» в 1927–1941 годах.

Ликвидация коминтерновского актива под видом «сталинских репрессий» – **версия**, безусловно, неожиданная. Она полностью меняет взгляд и на природу «красного террора», проводимого Троцким, и на мотивы «большого террора 1937-го», ответственность за который принято возлагать исключительно на Сталина. Но **чему** такая версия противоречит? Докладу Хрущёва на XX съезде КПСС? «Разоблачениям» Коротича на страницах «Огонька»? «Архипелагу» Солженицина?

Лондон – финансовая столица мира. Родина марксова «Капитала», 1-го Интернационала, место проведения «ленинского» III съезда РСДРП, провозгласившего «курс на революцию». Именно в Лондоне миссия Красина в 1922 г. создала официальный «пункт обмена» экспроприированных ценностей «в интересах молодой Советской Республики». Когда рухнул СССР, именно в Лондоне нашли приют капиталы Абрамовича и Березовского. Эти олигархи даже судились в Лондоне по поводу своих российских активов!

Вопрос: мог ли Лондон разыграть **ещё одну тайную партию** в период с 1980 г., когда в Архангельской области были найдены алмазы, до даты рассекречивания запасов (10.07.1998)? И не был ли частью этого плана визит в Лондон Раисы и Михаила Горбачёвых, состоявшийся в декабре 1984 года?

ПРОФЕССОР МОРИАТИ: ОН ИЛИ ОНА?

Столь глубокое погружение в историю необходимо было затем, чтобы выявить точку «кристаллизации», после которой многие процессы «на планете алмазов» изменили своё направление.

Анализ событий, так или иначе связанных с поиском алмазов в Архангельской области и с периодом 1980–1998 гг., позволяет вычислить ключевую дату и событие, вызвавшее необходимость полной **перестройки** алмазно-бриллиантовой отрасли Советского Союза.

Дата: 19 июня 1987 года.

Локация: Москва, улица Большая Полянка, 54.

Событие: Утверждение запасов Месторождения алмазов им. М.В. Ломоносова – Протокол ГКЗ СССР № 10203 от 19.06.1987 г. «Запасы алмазов трубок «Архангельская», имени Карпинского-1, имени Карпинского-2, «Пионерская», имени Ломоносова.

19 июня 1987 г. было документально подтверждено, что месторождение является крупнейшим в Европе, уникальным по структуре и запасам и, главное, перспективным и «долгоиграющим». А это меняло весь имевшийся расклад на алмазной карте мира.

Обратимся к воспоминаниям князя Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского, которого направили представлять интересы «Де Бирс» в СССР – практически сразу, как только известие об утверждении запасов архангельских алмазов достигло штаб-квартиры концерна. Миссия князя длилась (внимание!) с **1988 по 1997 годы** – а если точнее, то с начала создания «Главалмаззолота СССР» до вхождения «Севералмаза» в Группу «АЛРОСА».

Вот что князь заявил в одном из своих интервью: «Моя деятельность была совершенно секретной, я отчитывался только перед тремя людьми: главой Центральной организации по сбыту Филиппом Оппенгеймером, Тэдди Доу и Монти Чарльзом. Сэр Филипп Оппенгеймер вёл дела с СССР на протяжении 30 лет. За это время объём покупок советских алмазов увеличился с 56 тыс. долларов (1959) до 1 млрд. (1991).

*ветераны
британской
разведки!*

Правой и левой рукой сэра Филиппа были, соответственно, Тедди Доу и Монти Чарльз. Они, как и сам Оппенгеймер, ветераны британской разведки, прошли Вторую мировую, каждый из них мог принимать решения, не ставя об этом в известность других.

С.А. ГОРЯИНОВ

При этом никакие решения не фиксировались на бумаге. Когда в 1988 году я хотел письменно изложить стратегию деятельности «Де Бирс» в СССР, мне дали понять, что писать ничего не нужно».

Аристократ, выпускник Оксфорда и Колумбийского университета, князь Лобанов-Ростовский принадлежал к высшему эшелону посредников, связывавших советское, а позже и российское руководство со структурами глобального уровня. Он бывал в Москве и раньше, **представляя интересы крупнейших финансовых структур**. Статус князя, как переговорщика, был настолько высок, что он легко мог договориться о личных встречах с членами Политбюро ЦК КПСС или с председателем КГБ Ю.В. Андроповым. По свидетельству Никиты Дмитриевича, от него «зависело многое в **финансовом аспекте** советско-американских отношений».

После смерти Ю.В. Андропова – ещё при жизни «последнего кремлёвского старца»* К.У. Черненко – князь сблизился с семьёй Михаила Сергеевича Горбачёва, установив **приятельские отношения** с его женой Раисой Максимовной.

* «Кремлёвские старцы» – неуважительное прозвище представителей советской партийной элиты, которые умирали на посту от старости: М.С. Суслов, Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, К.У. Черненко и др.

Он устроил им поездку в Лондон, где супругов тепло приняла премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер. Писали, что «Железная Леди» вручила Р.М. Горбачёвой подарочную карту универсама «Харрэдс»,* но мало ли что пишут журналисты.

Дружба Лобанова-Ростовского с Раисой Максимовной с годами только укреплялась, и когда она стала первой леди СССР, их контакты значительно расширились «на почве обоюдного увлечения русским духовным наследием».

С.А. ГОРЯИНОВ

Князь договорился с «Де Бирс», чтобы концерн стал спонсором культурного фонда «Наше наследие», руководителями которого были Раиса Максимовна Горбачёва и академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Как пишет Сергей Горяинов, фонд «регулярно получал через Лобанова-Ростовского весьма крупные суммы, ощутимо скрашивающие для высшего советского истеблишмента невзгоды перестройки».

То, что сама Раиса Максимовна стала персоной медийной – это факт. Её присутствие в средствах массовой информации стало не просто «заметным», порой оно становилось «неприлично заметным».

Стал чаще появляться на экранах и академик Лихачёв. Интеллигентный, широко образованный, с мягкими интонациями и умением доступно объяснять сложные вещи, знаток древнерусской литературы – он повсеместно вызывал симпатии и доверие.

Для идеологического фона перестроечных лет Дмитрий Сергеевич обладал важным биографическим фактом. В 1928 году он был арестован (по доносу) за доклад о старой русской орфографии, «попранной и искажённой врагом Церкви Христовой народа российского».

* Универсам «Харрэдс» / «Harrods» – один из крупных магазинов Лондона. Входит в число самых престижных и модных универсамов мира.

Наказание отбывал в Соловецком лагере особого назначения как «контрреволюционер». Освобождён досрочно в 1932 г. – и уже в 1935 г. издал свой первый научный труд «Черты первобытного примитивизма воровской речи».*

*судимость
снята по
ходатайству
Карпинского*

В 1936 г. с Дмитрия Лихачёва были сняты все судимости – по ходатайству президента Академии наук СССР Александра Петровича Карпинского.

В блокадном Ленинграде (1942) он пишет книгу «Оборона древнерусских городов». А в книге «Русские летописи»** Д.С. Лихачёв «выводит начало русского летописания из западнославянского (мораво-паннонского) источника» (1947).

Академик много работал, много публиковал, был признан на родине и за рубежом. В 1967 г. избран почётным доктором Оксфордского университета, где он преподавал. С 1970 года – действительный член Академии наук СССР. Почётный доктор наук многих прославленных университетов, включая Эдинбургский (Великобритания) и Цюрихский (Швейцария). Герой Социалистического Труда и председатель Правления Российского фонда культуры (1986). Лауреат множества международных премий, в том числе премии имени Карпинского. Кавалер Большой золотой медали имени Ломоносова – прославленный человек, большой учёный, деятель международного уровня.

Про одну из должностей академика Лихачёва мы уже упоминали: сопредседатель фонда «Наше наследие». Спонсор фонда – компания «Де Бирс». Второй сопредседатель фонда – Раиса Горбачёва, которая, собственно, и распоряжалась ресурсами. А Дмитрий Сергеевич Лихачёв как сопредседатель и как уважаемая медийная фигура придавал образу фонда больше легитимности и научного авторитета.

* Научный сборник «Язык и мышление»: Институт языка и мышления имени Н.Я. Марра Академии наук СССР (1935) / ** Полное название: «Русские летописи и их культурно-историческое значение» (1947).

В последние годы жизни он много ездил по миру, выступая посланником российского сообщества. Его высокие звания и награды указывают на тот уровень сообщества, от лица которого он выступал на международных форумах и совещаниях. Несомненно, академик очень много знал, во многое был посвящён, многое понимал. Человек был умный.

Горбачёвская перестройка, приведшая к отмене СССР как государства, плавно перетекла в правление Ельцина. В 1992 году в России началась повальная приватизация. По стране прокатились несколько обвальных реформ. Началась Чеченская война.

Горбачёвых, похоже, это мало касалось. В 1997 году Михаил Сергеевич с внучкой снялись в рекламе пиццы. Рекламовал он и сумки «Луи Виттон».* Читал лекции в Америке за весьма приличные гонорары – по \$20,000. Раиса Максимовна тоже много путешествовала, в том числе и по делам фонда. Всё шло своим путём, пока в 1998 г. арестованного в Греции Андрея Козленка не доставили в Москву, в «Лефортово».

*Горбачёв
и сумки
«Луи
Виттон»))*

Проходит год. Тревожный год. И вдруг – серия печальных известий:

20 сентября 1999 г. «вследствие стремительно развившейся лейкемии» в больнице Мюнстера (Германия) в возрасте 67 лет умирает Раиса Максимовна Горбачёва. Через десять дней, 30 сентября в Санкт-Петербурге в преклонном возрасте тихо уходит из жизни академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв. На фоне информации о похоронах Раисы Максимовны и безутешном горе М.С. Горбачёва сообщение о смерти академика прошло почти незамеченным. Зачем лишние ассоциации? Понятно, что оба работали вместе, оба слишком много знали.

* Louis Vuitton – французский Дом моды, специализирующийся, в первую очередь, на производстве дорогостоящих чемоданов и сумок: основатель бренда Луи Виттон считается изобретателем чемодана и множества других дорожных аксессуаров и кофров.

УТВЕРДИЛИ ЗАПАСЫ: ЧТО ДАЛЬШЕ?

В поисках условного «профессора Мориарти» вернёмся в 1992 год: в России началась повальная приватизация, в том числе и предприятий, имевших прямой доступ к природным ресурсам. Мало того – регионы с ресурсами стали требовать независимости!

Одним из первых «отскочил» богатый нефтью и газом и расположенный вдоль морского побережья (выход к морю – это важно) Ненецкий автономный округ (1993). Получив статус субъекта Российской Федерации, округ остался-таки в составе Архангельской области... Почему? Тема интересная, но не для этой книги. Для нас сейчас важнее – алмазы.

Ещё не распался СССР, а группа якутских депутатов уже выступила с инициативой проведения референдума об отделении алмазоносных районов от остальной «нищей» Якутии. Жёсткую позицию занял директор самого крупного (до 80% годовой добычи «Якуталмаза») Удачинского ГОКа – Николай Уркин. Он потребовал от руководства «Главалмаззолота» перевода «своего» ГОК'а в статус абсолютно самостоятельного предприятия с правом экспорта алмазов.

Смелость Уркина не осталась без внимания: 15 января 1991 года, будучи в командировке в Москве, Николай Николаевич выпал из окна 7-го этажа гостиничного комплекса «Измайлово».

Последние годы существования СССР вообще оказались печальными для многих семей, главы которых были связаны с алмазной промышленностью. Якутский журналист Геннадий Огороков подготовил досье по целому ряду таких случаев – с целью передачи собранных материалов в Прокуратуру РСФСР.

*Почему
отделился
Ненецкий
округ?*

*Выпал
из окна
7 этажа*

Окороков не успел дойти до нужного кабинета. Был насмерть сбит автомобилем у порога якутского обкома КПСС: «Ни одно из дел об «алмазных самоубийцах» и жертвах «несчастных случаев» не было расследовано, хотя в этот перечень попали офицеры КГБ, функционеры алмазной промышленности и даже посол СССР в Ботсване Борис Асоян».

С.А. ГОРЯИНОВ

Кстати, алмазоносной провинции Архангельской области тоже грозила опасность отсоединения. Начавшееся как «народное» перенаименование края обернулось фактическим обозначением ведущего гуманитарного вуза региона как Поморский университет. На научном уровне была сформулирована идея особого «поморского этноса», чьи территории в XII веке были «оккупированы русичами-московитами». Дошло до того, что активистами «Ассоциации поморов Архангельской области» занялись специалисты Федеральной службы безопасности. Был суд. Был приговор.*

*Поморье
как идея
сепаратизма
???*

Где у нас ещё есть алмазы? Ах, да – уральские алмазы! Читаем в Википедии: «Не предусмотренный Конституцией субъект Уральская республика существовала с 1 июля по 9 ноября 1993 г.». Инициатива была проявлена главой администрации Эдуардом Эргартовичем Росселем, поддержана Свердловским облсоветом». Они даже ввели свои «уральские франки»! Но «свердловчанин» Ельцин, заявлявший «Берите суверенитета, сколько сможете проглотить» (1990), став президентом РФ, за такие дела разогнал облсовет, снял было Росселя... Но вольница в Ебурге** жива, жива – в начале XXI века она поселилась под вывеской «Ельцин-Центра».

Вернёмся, однако, к утверждению запасов.

* В 2013 г. лидер НКО «Ассоциация поморов АО» Мосеев И.И. осуждён по ст. 282 ч. 1 УК РФ за возбуждение национальной ненависти к этнической группе «русские» / ** Ебург – одно из «народных» обозначений Екатеринбурга.

Вспомним ещё раз ход событий:

1987 – Государственная комиссия при Совете Министров СССР Протоколом № 10203 от 19.06.1987 г. утверждает запасы месторождения алмазов имени М.В. Ломоносова, оценивая их в \$12 млрд.

1988 – официальным представителем «Де Бирс» в СССР назначается князь Н.Д. Лобанов-Ростовский. Он прибывает в Москву и **не продлевает** торговое соглашение, которое действовало с 1963 года. Князь встречается с Михаилом Горбачёвым как фактическим лидером страны и как с человеком, с семьёй которого он общается с 1984 года.

1988 – по инициативе академика Д.С. Лихачёва учреждается культурно-исторический журнал «Наше наследие», который выходит раз в год. Идея поддержана супругой Горбачёва, Раисой Максимовной. Важность издания признаёт и князь Лобанов-Ростовский: для поддержки начинания он предлагает учредить специальный фонд, спонсируемый «Де Бирс».

1988 – решением Политбюро ЦК КПСС создано Главное управление драгоценных металлов и алмазов «Главалмаззолото» при Совете Министров СССР с полномочиями союзного министерства. Под контроль нового ведомства переходит управление **всеми** золотопромышленными и алмазодобывающими предприятиями страны, фабриками по огранке бриллиантов, а также Гохран. Руководителем «Главалмаззолото» по согласованию с «Де Бирс» назначен Валерий Владимирович Рудаков.

1988 – функции экспорта алмазов передаются от Министерства внешней торговли СССР новому ведомству, возглавляемому В.В. Рудаковым.

Все алмазы страны – под единым контролем.

*Какой
интересный
выдался
год!*

ПОД ЕДИНЫМ КОНТРОЛЕМ

Валерий Рудаков до назначения его главой управления «Главалмаззолото» работал в должности заместителя министра цветной металлургии СССР. До его направления на работу в Минцветмет Рудаков в 1978–1983 гг. был генеральным директором производственного объединения (ПО) «Якуталмаз», причём на эту должность он был поставлен в 36 лет.

Валерий Владимирович относится к числу тех редких представителей партийной и хозяйственной номенклатуры, кто был осведомлён о функционировании алмазно-бриллиантового комплекса СССР в мельчайших подробностях. Он знал все цепочки движения добываемых алмазов от горной добычи до передачи камней в ЦСО.

Знал он и про труднообъяснимые с позиций хозяйственной логики «странности» процесса: избыточные темпы эксплуатации месторождений, в результате чего добывались алмазы, невостребованные рынком. Знал он и про нерентабельность «русской огранки» бриллиантов. Считал бессмысленным содержание огромных складских запасов Гохрана*.

Причину «странностей» в алмазной отрасли Рудаков видел в «административных разрывах» и в оторванности процесса «от мирового механизма ценообразования».

Структура, действительно, была громоздкой. «Якуталмаз» добывал кристаллы и сдавал их в Гохран, где сырьё распределялось: что-то складировалось, что-то шло на гранильные заводы, что-то передавалось в «Алмазювелирэкспорт» (посредник между правительством СССР и ЦСО). При этом цены полностью контролировал «Де Бирс».

* Гохран – государственное учреждение, занимавшееся формированием, учётом и хранением драгоценных камней и металлов: Государственное хранилище ценностей СССР.

В этой громоздкой схеме участвовали предприятия четырёх союзных министерств. Их внутренние расчёты не имели никакого отношения к мировым ценам. По мнению Рудакова, алмазно-бриллиантовый комплекс СССР был ничем иным как «хорошо организованным хаосом», главной задачей которого было поддерживать монопольное положение «Де Бирс».

Оценив всё это с высоты заместителя министра цветной металлургии СССР, Валерий Рудаков разработал свою – логичную, стройную, экономически выстроенную – модель: «хаос можно прекратить, если сосредоточить все звенья алмазно-бриллиантового комплекса, от добычи до продажи, в одной структуре, которая стала бы самостоятельным игроком на мировом рынке». Короче говоря, Рудаков решил создать «советский Де Бирс».

*Идея –
создать
Советский
Де Бирс*

С.А. ГОРЯИНОВ

Созревшую идею он изложил своему руководителю – опытному, ещё сталинской закалки министру Петру Фаддеевичу Ломако. Реакция министра была примерно такой: «Знаешь, сынок, я к тебе очень хорошо отношусь. Но если ты ещё раз заговоришь об этом, я тебе башку оторву».

Идея Рудакова была правильной в коммерческом плане, но она полностью противоречила той роли, которую назначили нашей стране создатели глобального рынка алмазов. СССР рассматривался в их планах только как поставщик сырья, не влияющий на ценообразование на мировых рынках.

Создание «советского “Де Бирса”» подразумевало появление нового сильного игрока на мировом рынке – Ломако понимал это. Но, в отличие от своего молодого заместителя, он понимал также, что хаос в советском алмазно-бриллиантовом комплексе не случаен: он спланирован. И это единственная форма его существования, согласованная ещё в 1959–1963 гг. со «старшим партнёром».

Назначали Рудакова в Минцветмет СССР при Андропове (1983), модель «советского “Де Бирса”» он обсуждан с Ломако при Черненко (1984), а в **1986** году, уже при Горбачёве, министра Петра Фаддеевича Ломако отправили на заслуженную пенсию.

Велика вероятность, что его отставка была связана с Архангельским месторождением алмазов.* «Архангельскгеология» и «Якутнипроалмаз» в **1986** г. готовили документы на утверждение запасов месторождения имени М.В. Ломоносова. Работа не одномоментная. Слишком много данных нужно было собрать воедино, подтвердить их заключениями экспертов, подготовить проекты резолюций, актов и собственно проект протокола ГКЗ. В курсе этой работы были, как минимум, десятки людей – и в Москве, и в Архангельской области. Если это предположение верно, то становится понятной и логика последующих событий.

Как только балансовые запасы Архангельского месторождения были утверждены (**1987**), с этого момента и начинаются постоянные «консультации» Валерия Рудакова с представителями «Де Бирса».

Ну, а дальше – создание «Главалмазолота СССР» (**1988**). Решение принималось на самом высоком уровне политической власти того времени: на заседании Политбюро ЦК КПСС. Кандидатуру В.В. Рудакова внёс Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков. Был спор: резко возражал секретарь по идеологии Е.К. Лигачёв – речь шла, ни много ни мало, о шпионаже и «продажности спецслужбам Запада». Но назначение состоялось. И Валерий Владимирович Рудаков начинает собирать предприятия алмазно-бриллиантового комплекса под единой «крышей», фактически создавая тот самый «Советский “Де Бирс”», о котором так долго мечтал.

Речь шла о шпионаже и продажности...

* В 1986 году на территории Архангельской области начинает работу Архангельский НИПКО – подразделение института «Якутнипроалмаз», входящего в структуру НПО «Якуталмаз».

Понятно, что всё это делалось по согласованию с руководством концерна. Почему же «Де Бирс» столь лояльно отнёсся тогда к преобразованиям советской алмазной индустрии?

В **1990** году, когда организационные манёвры, связанные с функционалом «Главалмаззолото», были завершены, «Де Бирс» подписывает с главком новое торговое соглашение на условиях, которые ранее ни с кем и никогда не практиковались.

Советской стороне позволили контролировать уровень цен мирового рынка алмазов через продажи так называемых «контрольных отрезков»: от каждой экспортной партии СССР мог отобрать 5% и продать их на свободном рынке. При этом цена 95% алмазов, поступавших к «Де Бирс», не могла быть ниже цены «контрольного отрезка». Также была отменена комиссия, уплачиваемая российской стороной за страховку, банковские гарантии, транспортировку и охрану доставляемых на склады «Де Бирс» советских алмазов.

Условия соглашения предусматривали его исполнение «независимо от любых политических обстоятельств» (!). Видимо, судьба СССР договаривающимся сторонам в **1990** году уже была ясна. Советский Союз погружался в хаос, но это ещё был – управляемый хаос. Однако вероятность перехода его в неуправляемое состояние росла от месяца к месяцу.

Развал союзных министерств и крупных региональных холдингов неизбежно вызвал бы возникновение множества небольших, конкурирующих друг с другом компаний. Такое случилось, к примеру, с госпредприятием «Архангельскгеология», чьи месторождения и материальная база начали распределяться между местными самостоятельными юридическими лицами.*

*Это что-то
удивительное
!!!*

* Речь идёт о АО «Севералмаз» и АО «АГД Даймондс».

В случае появления по всей стране десятков или сотен «Рогов и копыт»* по добыче, огранке и экспорту советских алмазов случился бы неконтролируемый выброс на рынок огромного количества ценных камней – такое уже было в 1920-е годы.

Как показало дальнейшее развитие ситуации, перевод управления алмазно-бриллиантовой отрасли СССР «на ручной режим» на период **1990-1994 гг.** (срок действия нового соглашения между «Де Бирс» и «Главалмаззолотом») был выгоден синдикату. Оппенгеймеры, видимо, заранее полагали, что дни Советского Союза сочтены.

*Оппенгеймеры
знали, что
дни Советского
Союза –
считены ??*

Понимал это и М.С. Горбачёв, который вполне спокойно пережил и ГКЧП, и сложение своих полномочий как генерального секретаря ЦК КПСС и как президента СССР. Возможно, семья Горбачёвых заранее подготовила для себя «подушку безопасности» и в 1990-1991 гг. переводила свою активность в далёкую от публичной политики сферу. В какую? Кто их знает...

Понятно лишь то, что при участии Горбачёва трансформация советской алмазной промышленности началась намного раньше других отраслей. И когда другие сферы «народного хозяйства» оказались брошенными в пропасть «лихих девяностых», алмазный рынок был уже под надлежащим контролем.

Так что с интересами «Де Бирс» в новой сделке с «Главалмаззолотом» всё более или менее ясно.

Но каков же это был уникальный шанс реализации своих планов для Валерия Рудакова! Он же всё это заранее рассчитал, создал модель, получил за это строгое предупреждение от начальства («Не смей думать про такое!») – и вдруг получить добро от самого «Де Бирс»!

* «Рога и копыта» – нарицательное наименование фирм-однодневок; образ из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой Телёнок» (1931).

Строгий регулировщик мирового рынка алмазов вдруг обернулся понимающим и благожелательным партнёром – и даже сообщником!

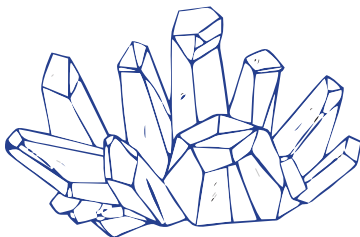
Поддержка «Главалмаззолота» со стороны концерна «Де Бирс» достигла апогея в 1990 году и выразилась в уникальной сделке. «Де Бирс» выдал СССР кредит в 1 млрд. долларов – на пять лет – под 5% годовых – под залог 14,5 млн. карат ювелирного алмазного сырья, которое должно было быть физически доставлено в Лондон.

Козленок шёл проторённым путём?

Получается, что Андрей Козленок в 1993-1994 годах всего лишь шёл проторённым путём? Разве что «его» алмазы ушли не в Лондон, а в Лос-Анжелес...

В 1990 году огромный сток* Гохрана переместился в Лондон, правительство Горбачёва получило «живые доллары», которые, как пишут официальные источники, были использованы «для срочного латания дыр в стремительно разрушающейся экономике».

Разумеется, руководство «Де Бирс» приняло решение о столь фантастическом кредите не из личных симпатий к Рудакову или к Горбачёвым. Причина – в предотвращении возможности несанкционированного появления на рынке стоков Гохрана в момент ликвидации СССР. Это могло обвалить рынок, и «Де Бирс» таким образом подстраховался, забрав себе **половину** советских алмазов.

* Stock – англ.: склад.

WHO IS MISTER RUDAKOV?*

Вопрос, обозначенный в заглавии, это не только «про биографию» и «профессиональные успехи», это целая серия вопросов, которые ещё нужно правильно сформулировать. Роберт Шекли по этому поводу заметил: «Чтобы правильно задать вопрос, нужно знать большую часть ответа». Поэтому попытаемся сразу заглянуть в финал истории, связанный с профессиональной карьерой Валерия Владимировича: какой была его должность перед выходом на заслуженный отдых?

*Чтобы
правильно
задать вопрос,
нужно знать
большую
часть
ответа.*

Ответ: с декабря 1999-го по июнь 2002 года он работал директором Гохрана в ранге заместителя министра финансов Российской Федерации, так как полное наименование учреждения таково: «Гохран при Министерстве финансов РФ».

Ранее В.В. Рудаков был избран первым президентом акционерной компании «Алмазы России – Саха» (АЛРОСА: 1992-1994). То есть руководил он компанией в те годы, пока действовал договор между концерном «Де Бирс» и «Главалмаззолотом СССР», который, как нам уже известно, должен был исполняться «независимо от любых политических обстоятельств». А политические обстоятельства в декабре 1991 года изменились кардинальным образом – перестал существовать СССР, и, соответственно, прекратило свои полномочия управление «Главалмаззолото СССР».

5 февраля 1992 года за подписью Е. Гайдара выходит Распоряжение № 230-р, согласно которому координация деятельности всего промышленно-торгового комплекса, находившегося ранее в подчинении «Главалмаззолота СССР», переводится под контроль Российской корпорации «Алмаззолото», президентом которой также назначается В.В. Рудаков.

* Who is mister Rudakov? – англ.: Кто такой господин Рудаков?

19 февраля 1992 г. вышел Указ Президента РФ № 158С, предписывавший создание единой акционерной компании «Алмазы России – Саха» на базе предприятий объединения «Якуталмаз»; в 1998 г. компания будет переименована в АК «АЛРОСА» (ЗАО).

20 марта 1992 г. выходит Постановление Правительства РФ № 180, которое предписывает создание акционерного общества «Севералмаз» на базе месторождения алмазов имени М.В. Ломоносова в Архангельской области. Постановление выходит по согласованию с корпорацией «Алмаззолото», которая включается в состав учредителей.

Как только создаётся АО «Алмазы России – Саха» (13 августа 1992 г.), Рудаков становится президентом компании; на руководство роскорпорации «Алмаззолото» назначается Е.А. Компанейцев, который входит в состав совета директоров компании «Севералмаз» (дата создания 27.08.1992 г.).

Как **видно по датам**, в течение короткого срока – при сохранении единого контроля за отраслью через корпорацию «Алмаззолото» – на базе крупнейших российских месторождений алмазов практически одновременно создаются два акционерных общества, в которых государство присутствует как **один из** акционеров. И оно, государство, может либо сохранить и приумножить свой вклад в предприятие, либо **продать свои акции** – например, если решит, что некая компания может справиться с «инвестициями в алмазы» лучше, чем само государство.

И как назло, стоило в 1993 году возникнуть вопросу о государственных инвестициях в алмазодобывающие предприятия – в них нуждались и «АЛРОСА», и «Севералмаз» – как государство залихорадило. Начались «лихие девяностые» во всей их буйной красе.

Возникает вопрос: почему альянс «АПРОСА» и «Севералмаза» не сложился в 1992 году? Если уж Валерий Владимирович Рудаков проделал всю необходимую работу для объединения алмазно-бриллиантового комплекса СССР под эгидой «Главалмаззолота», почему эта монополия не была акционирована гайдаровским правительством в первый же год становления Российской Федерации?

Первая причина – субъективно-региональная, и имя этой причины **Павел Николаевич Балакшин**. Первому архангельскому губернатору приходилось часами высиживать в кабинете Гайдара, убеждая того закрепить в постановлении правительства региональный статус создаваемого предприятия по добыче алмазов на месторождении имени Ломоносова. Гайдар сопротивлялся. Но авторитет Балакшина как политика в 1992 году был очень высок – ведь он был в числе тех глав регионов, кто безоговорочно поддержал Ельцина во время августовского путча, и лично президентом был переназначен «на правление» в сентябре 1991 года. В итоге настойчивости П.Н. Балакшина «Севералмаз» зарегистрировали в Архангельске. «Алмазы России-Саха» получили прописку в Мирном.

Балакшин!

Вторая причина – экономическое состояние компании «АПРОСА». Рудаков, конечно же, знал, что Архангельское месторождение «очень крупное, и в перспективе может давать до 15-20 миллионов карат алмазного сырья». Знал он и то, что гидрогеология месторождения такова, что разработка будет сопряжена со значительными трудностями. Ведь это специалисты НИИ «Якутнипроалмаз» по указанию «Главалмаззолото» производили технико-экономическое обоснование его разработки: «4 экземпляра ТЭО в 20 томах были переданы в Архангельск».*

* Цитируется документ из архива АО «Севералмаз».

И хотя «АПРОСА» была принципиально заинтересована в расширении сырьевой базы, в 1993–1995 гг. месторождение имени Ломоносова рассматривалось руководством компании как отдалённая перспектива.

Согласно документам, которые хранятся в архиве «Севералмаза», мнение о несвоевременности вхождения компании «АПРОСА» в архангельский проект в беседе со специалистами по экономической безопасности высказал один из ведущих сотрудников института «Якутнипроалмаз» – главный инженер проекта «Ломоносово» (так обозначено в документе) Николай Юрьевич Анинков.

Финансово-экономическое положение компании «АПРОСА», сложившееся в начале девяностых, её триллионные долги по итогам года, объективно затрудняли реализацию провозглашаемой политики ставили под сомнение саму возможность ежегодно инвестировать до \$100 млн. в течение шести лет в Архангельский проект. Поэтому вывод в цитируемой справке излагается следующий: «...вопросы инвестирования в разработку месторождения «Ломоносово» необходимо решать на правительственном уровне, исходя из разработанной в 1995 году Концепции развития алмазно-бриллиантового комплекса России».

Третья причина – крупный пирог лучше съесть по частям. И здесь просматриваются «уши» концерна «Де Бирс», который не случайно заключил очень выгодный для «Главалмаззолота» (и его преемника, который возник в силу «политических обстоятельств») договор сроком до 1994 года. Расчёт был на то, что корпорация под руководством опытного В.В. Рудакова плавно проведёт советского алмазного колосса сквозь крушение СССР и даст ему благополучно раздробиться на несколько акционерных обществ.

*Крупный
пирог съедят
по частям*

А далее включается простой и отработанный механизм. Акционерное общество ищет инвестора – а отечество своему «дитя» ничем помочь не может: государство само нуждается в инвестициях и кредитах. Государство **вынуждено** выставить свои акции на продажу «для пополнения бюджета», а нуждающимся в финансах предприятиям рекомендует: «Ищите инвесторов сами. У нас свободный рынок».

*Жизненная
переживаем
бизнеса ?*

И, как рассказывал Павел Николаевич Балакшин, в 1995 году, по истечении срока действия соглашения с российской государственной корпорацией, представители «Де Бирс» приезжают напрямую к архангельскому губернатору и предлагают спасти «Севералмаз», выкупив 51% (и более) акций предприятия.

Раньше у них эта схема работала безупречно. А в случае с Архангельскими алмазами – видимо, **не на тех напорлись**. В таком контексте становится понятен рассказ о строгом окрике Балакшина в адрес горняков, о котором до сих пор вспоминает Евгений Павлович Валуев: случай, когда руководители «Севералмаза», получив лицензию, решили, что «предприятие найдёт инвесторов без помощи руководства области». Балакшин тогда им строго указал на ошибку!*

Уже в 1995 году «Де Бирс» были готовы купить «Севералмаз». Они провели за свой счёт опытно-промышленное бурение, чтобы ещё раз убедиться: алмазы есть. Ситуация на инвестиционном рынке была такова, что при всех стараниях команды Ю.А. Гуськова по привлечению финансов только «Де Бирс» был готов сотрудничать с «Севералмазом» – на условиях **полного поглощения предприятия**. Нужно было только сломить позицию архангельского губернатора и добиться рассекретивания балансов, чтобы наверняка избежать рисков и узнать истинную цену «товара».

* Подробнее: стр. 84.

Балакшина, как препятствие, можно было сместить – с учётом того влияния, которое имело в российском правительстве международное алмазное лобби в 1995–1996 годах. Если принять такую **гипотезу** как рабочую, то становятся ясны вероятные мотивы неожиданного увольнения Павла Николаевича с поста главы администрации Архангельской области (21 февраля 1996 г.) и его исключение из состава Совета Федерации второго созыва.

На какое-то время область оказалась в ситуации безвластия: назначенный исполняющим обязанности главы региона В.С. Власов был явно переходной фигурой. И у той части государственников, которые не были заинтересованы в передаче месторождения под власть «Де Бирс», оставался **только один козырь: режим секретности**. И для «Де Бирс» он стал камнем преткновения.

Последний козырь?

Если допустить, что у синдиката действительно был план перехвата «Севералмаза» в 1995–1996 годах за счёт вполне законной процедуры перераспределения долей в акционерном капитале, то в силу рассмотренных причин их задумка оказалась сорванной. Реализацию плана пришлось сместить на последующие годы.

Девяносто шестой для подобной операции оказался крайне неудобным – были назначены президентские выборы, и огромная часть российского электората, по горло сытая «ельцинской демократией», была готова проголосовать за коммунистов. Экономические риски «Де Бирс» умножались на политические.

Во втором туре президентский пост взял-таки Б.Н. Ельцин. Но власть его уже не была столь убедительной как в 1991-м. К тому же сразу после избрания президента уложили на операцию, и всем стало ясно: «Жизнь царя Бориса висит на волоске».

Вот почему нельзя однозначно ответить на вопрос, в чём заключалась **истинная причина** столь длительной процедуры рассекречивания. Было ли это следствием манёвров «тёмных сил», планировавших за счёт затягивания процесса истощить «Севералмаз» и взять его «ещё тёпленьким», но уже лишённым воли к самостоятельности? Или такова была тактика «светлого воинства», использовавшего щит секретности в качестве отражающего аргумента, переступить через который зарубежный инвестор попросту не мог? Или же этот козырь разыгрывали обе стороны в надежде, что кто-то из них «моргнёт первым»?

Так или иначе, но в политическом отношении 1996-1998 годы стали решающими в том смысле, что многие бывшие советские функционеры (партийные лидеры, руководители предприятий, хозяйственники, экономисты, чиновники), став **собственниками** предприятий и ресурсов задали себе вопрос: «Мы всё это приватизировали, брали под свой личный контроль – чтобы отдать иностранцам?».

Тот же самый вопрос встал и перед представителями сформировавшегося торгового класса и владельцами сферы услуг, которых глобальные сети сначала сделали своими франчайзи, а потом зашли на «вспаханное поле», нагло отодвинув бывших партнёров. Наши люди быстро научились анализировать рынки, стоимости – почувствовали **выгоду** от личного предпринимательства. И когда «лихие девяностые» стали оборачиваться для российских бизнесменов угрозой рэкета и неконтролируемого «крышевания», началось стремительное формирование запроса на **сильное государство**, способное защитить интересы предпринимчивых и образованных людей, которых принято называть российским средним классом.

Была б на то высшая воля, «Севералмаз» мог перейти к «Де Бирс» ещё в 1995 году. Но – есть такое предположение – структуры государственной безопасности не дали тогда добро на рассекречивание запасов.

С другой стороны, чтобы не отдать «Севералмаз» синдикату и при этом приступить к разработке месторождения, нужны были средства. И, похоже, средства были найдены – в том самом месте, где и были «утеряны». Речь опять идёт об «афере Козленка».

Его возвращение в Москву в марте 1998 года означало не только перемещение фигуранта как физического тела из точки А в точку Б. Это было **возвращение всего объёма информации**, которой владел Козленок: ФИО, схемы сделок, их объёмы, цепочки контактов, логистика, банковские счета, где хранились вырученные средства... То, что Козленок получил фактически условный срок наказания, позволяет предположить, что он весьма плодотворно **сотрудничал** со следствием.

На данный момент сама идея, что какая-то часть вывезенных Козленком бриллиантов и алмазов послужила правому делу – это только **гипотеза**. Алмазное дело было быстро свёрнуто, «дальнейшая судьба Козленка не известна». Мы фиксируем только факт: рассекречивание запасов месторождения состоялось через 16 недель после экстрадиции Козленка в Москву.

А вот заметила ли пресса факт рассекречивания запасов Ломоносовского месторождения?

Заметила: 14 июля 1998 года газета «Коммерсантъ» публикует заметку «Правительство поделилось секретом с De Beers»*. Читателей проинформировали, что распоряжением премьер-министра рассекречены запасы месторождения алмазов в Архангельской области и что для принятия решения «потребовалось личное вмешательство президента».

* Источник: газета «Коммерсантъ» № 125 от 14.07.1998, стр. 7, автор Ян Расниек: «Правительство поделилось секретом с De Beers».

*И снова
Козленок*

Сразу указывались и выгодоприобретатели: «Корпорация «Де Бирс» и её российский партнер ЗАО «Согласие» получили прямой доступ к крупнейшему в Европе алмазному месторождению, стоимость запасов которого оценивается в \$12 млрд.»

Важное уточнение: месторождение это богато безазотными алмазами – их доля составляет 10-15%, тогда как в других месторождениях она колеблется от десятых долей до 1%: «алмазы с низким содержанием азота являются ценным сырьем для электронной промышленности».

Приведён и расчёт окупаемости проекта: «если вложить в разработку Ломоносовского месторождения \$740 млн., то через 5-6 лет каждый год можно будет добывать алмазов на миллион каратов (стоимостью около \$300 млн.). Запасов, по оценкам специалистов, должно хватить на 50 лет. Компания, обладающая правом на разработку Ломоносовского месторождения, сможет не только получать высокую прибыль, но и **влиять на ситуацию на мировом рынке алмазов**».

«Лицензией на разработку месторождения владеет архангельская компания «Севералмаз». Её контрольный пакет принадлежит компании «Согласие». Ещё в феврале этого года «Де Бирс» и «Согласие» специально для разработки месторождения учредили компанию «Согласие – De Beers Mining Investmens». Единственное, что сдерживало развитие проекта, – режим секретности [...]».

«Для южноафриканской корпорации участие в разработке Ломоносовского месторождения означает сохранение монополии на покупку российских алмазов. Понятна и заинтересованность президентской администрации. По словам информированного источника в Кремле, с началом освоения месторождения появляется ещё один **источник финансирования предвыборной кампании**».

Две недели спустя появляется ещё одна публикация с ещё более хлётким названием: «Конец монополии АЛРОСА»*:

«Якутскую компанию теснит «Де Бирс», рассчитывая уже через пять лет контролировать четверть добываемых в России камней. Первым шагом южноафриканской компании стала недавняя покупка 27% акций ОАО «Севералмаз», владеющего лицензией на разработку крупнейшего в Европе Ломоносовского месторождения [...]».

Далее автор статьи Елена Киселёва излагает информацию, которую иначе как «разведданные» и не назовёшь: «Дочерняя кипрская компания «De Beers Diamond Mining Ltd.» купила акции «Севералмаза» у московского ЗАО «Согласие». Сделка состоялась в первых числах июля в обстановке строжайшей секретности...» По версии «Коммерсанта», участники сделки опасались, что «известие об этом помешает принятию правительственного постановления о рассекречивании месторождения (оно подписано 10 июля)».

На дату публикации (28.07.1998) доли, которыми владели в «Севералмазе» «Согласие» и «Де Бирс», были равные – по 27%. «Однако [...] осенью «Де Бирс» и «Согласие» намерены зарегистрировать в Москве совместную компанию «Согласие – De Beers Diamond Corporation», которая станет владельцем контрольного пакета ОАО «Севералмаз» – оба участника совместного предприятия в качестве вноса в её уставной капитал внесут свои пакеты акций ОАО. Такая сделка выгодна обеим сторонам. У российской стороны появятся гарантии, что «Де Бирс» инвестирует \$50 млн. в подготовку нового ТЭО проекта, а позже привлечёт половину из необходимых для освоения архангельских алмазов \$740 млн.»

* Газета «Коммерсантъ» № 135 от 28.07.1998, стр. 7, автор Елена Киселева.

«Для «Де Бирс» альянс с «Согласием» выгоден из-за близости этой российской компании к управлению делами президента РФ».

А далее самое интересное:

... без Павла Бородина вряд ли бы удалось провести решение о рассекречивании Ломоносовского месторождения.

«Его влияние, – читаем всё в той же статье, – может пригодиться как при прохождении сделки через Антимонопольный комитет, так и при лоббировании интересов «Де Бирс» в российском парламенте – ведь ещё нужно провести через него поправки к закону «О драгоценных металлах и драгоценных камнях».

Невыгодна сделка между «Согласием» и «Де Бирс» только «АПРОСА» – ещё одному крупному акционеру «Севералмаза» (10% акций). Якутской компании теперь придётся смириться с тем, что она перестает быть российским алмазным монополистом...».

Елена Киселёва делает следующий вывод: «О расширении доли якутской компании в «Севералмазе» речи сегодня уже не идёт». Поясняется это тем, что якобы в июне в Лондоне представители «Де Бирс» и «АПРОСА» достигли негласной договорённости: «Де Бирс» не будет препятствовать проникновению «АПРОСА» в Западную Африку (в Анголу и Намибию) в обмен на то, что якутский холдинг **откажется от вмешательства в планы «Де Бирс» в Архангельске.**

«Впрочем официально подтвердить эту информацию в московских офисах «АПРОСА» и «Де Бирс» отказались. Глава московского представительства «Де Бирс» Реймонд Кларк заявил, что он вправе комментировать лишь те факты, которые содержатся в официальных пресс-релизах».

«Коммерсантъ» выдал также факт, что Павел Бородин состоит в Наблюдательном совете «АПРОСА» (он был введён в состав совета 27 июля 1998 г.), и «в Кремле поговаривают, что у всемогущего «кремлёвского завхоза» есть все шансы вскоре стать новым президентом алмазодобывающей компании».*

Если отвлечься от алмазной тематики и рассмотреть содержание двух этих статей, опубликованных в одном из наиболее значимых источников информации для представителей крупного бизнеса и власти, то проскочившая фраза о «предстоящих выборах» многое объясняет. Алмазы вновь пытались превратить в источник финансирования крупного политического проекта. И использование фамилии «кремлёвского завхоза» Павла Бородина тоже не случайно именно в таком контексте: не готовили ли таким образом общественное мнение к выдвижению на первый план новой политической фигуры к предстоящим выборам?

С другой стороны, распоряжение о рассекречивании запасов в этих статьях представлено не столько как финал многолетних усилий специалистов «Севералмаза» – нам рассказывают о начале новой интриги по захвату предприятия «Де Бирсом».

*Намеренно
сливали
информацию
???*

При внимательном анализе публикаций про связку «Севералмаз – Согласие – Де Бирс» невольно складывается ощущение, что кто-то **намеренно делал «громким» дело**, которое предполагалось осуществить без публичного треска, в узком кругу посвящённых.

Однако абсолютное большинство россиян эти новости про приключения архангельских алмазов пропустило мимо ушей. В 20-х числах августа 1998 г. страну волновал курс доллара, который за одну неделю вырос с 6 до 27 рублей. Россия переживала ещё одно испытание, ещё одну эпоху перемен, которая вошла в историю как «дефолт».

*Газета «Коммерсантъ» № 135 от 28.07.1998, стр. 7, автор Елена Киселева.

НАЧАЛО НОВОЙ ИСТОРИИ?

Что касается итогов данного исследования, то до рассекречивания балансовых запасов месторождения имени М.В. Ломоносова мы с вами добрались.

Интересы самых разных сторон, боровшихся за рассекречивание и имевших мотивы препятствовать этому, рассмотрели. К тому же вышли на фигуру, участие которой вскрылось в самый последний момент.

И снова встаёт вопрос: подходит ли Павел Павлович Бородин на роль «профессора Мориарти, плетущего сети вокруг архангельских алмазов»?

Если судить по датам, то с 15.09.1993 по 31.12.1999 П.П. Бородин являлся управляющим делами Президента РФ Б.Н. Ельцина – и весь этот срок практически совпадает с периодом злключения «Севералмаза». Используя известную фразу из романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев», Бородин явно был «особой, приближённой к императору».

Журналист «Коммерсанта» называет его «завхозом», но функционал управляющего делами президента значительно шире. Бородин при Ельцине, вне всяких сомнений, был человеком могущественным, влиятельным и осведомлённым. Кстати, о выборах: он был претендентом на пост мэра Москвы в 1999 году – и это можно рассматривать как «разведку боем» перед развёртыванием более значимой кампании.

Мэром Москвы Павел Павлович Бородин не стал. А 10 января 2000 года он был освобождён от должности управляющего делами президента «в связи с переходом на другую работу».

Отставка Бородина связана также и с тем, что в России поменялся президент: 31 декабря 1999 года к исполнению обязанностей приступил В.В. Путин, занимавший до этого пост председателя Правительства Российской Федерации.

Но всё же истинная роль П.П. Бородина в отношении «Севералмаза» определяется, скорее, не его личными амбициями, а «положением при дворе», позволявшим ускорять или замедлять решение некоторых весьма деликатных вопросов.

Да, в поисках инвестора руководство «Севералмаза» вышло на крупную инвестиционную компанию «Согласие», которую основал и возглавил другой влиятельный бизнесмен и политик **Ара Аршавинович Абрамян** (чуть позже, в 2000 году он возглавит Союз армян России, а в 2003-м будет избран президентом Всемирного Армянского Конгресса). Как сообщал «Коммерсантъ», на дату рассекречения запасов «Согласие» владело 27% акций «Севералмаза» и готовилось создать совместное с «Де Бирс» предприятие, к которому перешли бы уже 54% акций «Севералмаза».

54%

Но после дефолта 17 августа 1998 года и смены правительства политический расклад в стране стал меняться. 11 сентября премьер-министром РФ был назначен **Евгений Максимович Примаков**, который ранее был Министром иностранных дел, а до этого директором Службы **внешней разведки** России.

Эти изменения нашли отражение и в политике компании «АЛРОСА», у которой к началу 1999 года появились необходимые средства, чтобы приобретать акции «Севералмаза». Итогом серии переговоров с «Де Бирс» стала покупка 27% акций «Севералмаза», которые должны были перейти в совместное предприятие «Согласие – De Beers Diamond Corporation»: эти акции оказались в пакете «АЛРОСА».

В 1999 году, оценив «возникшие риски политического характера», «Де Бирс» свернул свою деятельность на территории России. Гарри Рейф, директор офиса «De Beers Centenary», координировавший взаимодействие концерна с российскими коллегами, лично попрощался с каждым из них.

Компания «АЛРОСА» вопреки прогнозам «Коммерсанта» сохранила позиции крупнейшего алмазодобывающего холдинга страны.

«Севералмаз» стал одним из ключевых проектов развития «АЛРОСА», дочерним предприятием Группы в Архангельской области. Сегодня компании «АЛРОСА» принадлежат 99,6% акций «Севералмаза».

99,6%

Так **что** же, на самом деле, происходило на алмазном рынке страны в течение 375 дней – с 10 июля 1998 года по 9 августа 1999 года? То есть с того дня, как было подписано Распоряжение премьер-министра С.В. Кириенко № 933-Р о рассекречивании запасов месторождения имени М.В. Ломоносова, до дня назначения В.В. Путина председателем Правительства РФ?

Или же для истории «Севералмаза» важнее рассматривать другой период?

Например, **22.12.1995 – 22.12.2000.**

Первая дата – когда предприятие возглавил В.С. Фортыгин. Вторая – день его перехода на пост председателя Областного собрания депутатов Архангельской области. Кстати, обе даты приходятся на день рождения Виталия Сергеевича, и выход этой книги фактически совпадает с 80-летием нашего героя.

Именно на годы управления предприятием Виталием Сергеевичем Фортыгиным выпали события, которые не только самым решительным образом сказались на истории «Севералмаза» – они сказались и на истории всей нашей страны.

Ответы на эти вопросы требуют отдельного и подробного рассказа. И это уже будет совсем другая повесть.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Разбор обстоятельств, связанных с событиями девяностых и снятием режима секретности с запасов месторождения имени М.В. Ломоносова, ведёт к заключению, что по мере развития процесса участников, вовлечённых в эту «Большую игру», становилось всё больше.

Сначала глаз на месторождение в Архангельской области положил «Де Бирс». Начиная с 1980 года, как только просочились первые сведения о наличии алмазов на Русском Севере, разведка «Де Бирс», похоже, взяла на контроль наш регион. После утверждения запасов месторождения (1987) руководство Синдиката впервые за 25 лет сотрудничества не продлило договор с внешнеторговым ведомством СССР, потому что этот договор касался **только якутских алмазов**. А концерну нужен был контроль над **всеми алмазами России** – включая и ещё не добытые алмазы Поморья.

Вот почему в первой половине 1980-х в нашу страну в ранге официального представителя «Де Бирс» был направлен опытный разведчик и дипломат князь Н.Д. Лобанов-Ростовский, установивший прямые отношения с членами Политбюро ЦК КПСС – и конкретно с семьёй Горбачёвых. Князь организовал визит Михаила и Раисы Горбачёвых в Лондон (1984), и, по утверждению самого М.С. Горбачёва, идея перестройки пришла в его голову именно тогда – во время его лондонского вояжа.

Вслед за утверждением запасов месторождения имени М.В. Ломоносова под личным патронажем М.С. Горбачёва в течение одного года была осуществлена полная реформа алмазно-бриллиантового комплекса СССР. Вся отрасль, включая продажу алмазов на внешнем рынке, была переведена под единый контроль «Главалмаззолота СССР» (1988).

Новый договор с Синдикатом был заключён в 1990 году: он предусматривал прямые отношения между «Де Бирс» и «Главалмаззолотом» до 1994 года. Причём действие договора предусматривало исполнение обязательств сторон «независимо от складывающихся политических обстоятельств». И это указывает на то, что обе стороны в 1990 году с высокой степенью вероятности полагали, что за эти четыре-пять лет СССР как государство прекратит существовать.

Как только это случилось, в первые же месяцы «новой истории» были приняты решения на уровне Правительства РФ о преобразовании «Главалмаззолота СССР» в российскую корпорацию «Алмаззолото», и Егор Гайдар подписал постановления об акционировании «Якуталмаза» и создании «Севералмаза».

Снятие режима секретности с месторождения имени М.В. Ломоносова планировалось осуществить в течение **40 дней** – к маю 1992 года. **Срочность** такого решения обосновывалась в постановлении Гайдара: «для привлечения иностранных фирм».

Но самих акционерных обществ – ни «Севералмаза», ни «Алмазы Россия – Саха» – в **мае** 1992 года ещё не было: они появятся в **августе** 1992 года. Снятие режима секретности в столь сжатые сроки было невыгодно, в первую очередь, «Де Бирсу»: мало ли кто ещё захочет вложить деньги в этот лакомый проект? Поэтому до окончания срока действия договора между «Де Бирс» и «Алмаззолотом» состояние алмазного рынка России должно было, по замыслу «Де Бирс», оставаться неизменным. И велика вероятность того, что именно «Алмаззолото», как высокопоставленный партнёр «Де Бирс», придерживал все инициативы по снятию режима секретности с архангельского месторождения.

Важным игроком на алмазном поле России могла быть и Федеральная служба безопасности (ФСБ), образованная 3 апреля 1995 года. Как раз закончился срок действия соглашения между «Де Бирс» и РК «Алмаззолото». Концерн не был связан никакими прежними обязательствами – и их представители напрямую отправились в Архангельск к П.Н. Балакшину с предложением приобрести 51% акций «Севералмаза». Но мы уже знаем, что Павел Николаевич был предупреждён: качество справок и аналитических материалов, которые были представлены губернатору, показывают что за активностью «Де Бирс» на просторах России пристально наблюдали. Единственное, что могло помешать переходу «Севералмаза» под контроль «Де Бирс» в 1995 году, так это режим секретности. И он был сохранён – но уже в интересах экономической безопасности России.

Судя по всему, в 1996–1998-х «битва» за «Севералмаз» вновь обострилась, но уже с привлечением высокопоставленных кремлёвских структур. Но очень неубедительная, на грани «проползания во власть» победа на выборах Б.Н. Ельцина и его госпитализация с последующим шунтированием сердца показала неустойчивость позиций «ельциновской семьи». А когда разразилось шумное «дело Козленка», стало ясно, что битву за российские алмазы намеренно выводят из тени и придают решениям в этой сфере максимум публичности. Следствие слишком щедро делилось с прессой вскрывавшимися фактами, и такое информационное давление нарушало все прежние планы «тихого захвата» архангельского месторождения.

Июль и август 1998 года в этом смысле стали апофеозом схватки. Через газету «Коммерсантъ» одна из сторон поспешила заявить о «конце монополии АЛРОСА» на российском алмазном рынке. Видимо, такова была одна из целей в развернувшихся играх вокруг месторождения имени М.В. Ломоносова.

Но «АЛРОСА» уже с 1997 года начала перестраивать свою политику в отношении «Севералмаза» и к дате рассекречивания запасов владела 10% акций.

Цель этой книги – оценить и понять **внешние обстоятельства** процессов, связанных с рассекречиванием запасов архангельского месторождения, как решающего фактора перехода к началу добычи. Основное внимание в исследовании уделено ключевым событиям 1990-х и людям, которые смогли решить столь непросто задачу в невероятно сложных условиях.

А вот окончательные детали процесса, когда от обладания 10% акций АК «АЛРОСА» перешла к контролю за 99,6% акций «Севералмаза», – это уже история, развернувшаяся **после** подписания Распоряжения председателя Правительства РФ № 933-Р от 10 июля 1998 года.

Обстоятельства свёртывания активности «Де Бирс» на алмазном рынке России – это ещё один сюжет, в котором «Севералмаз» является одновременно и «игроком», и «главным призом».

При этом итоги «больших игр» глобальных авторитетов никак не умаляют значения поистине героических усилий, которые предпринимала команда «Севералмаза» в 1992–1998 годах. Сейчас совершенно ясно, что эти замечательные люди не только создали и сохранили предприятие, но и отстояли его в битвах, масштаб и значение которых в те годы были им не до конца понятны и ясны. Их усилиями «Севералмаз» был сохранён и передан в надёжные руки. И это главное.

ПОМОРСКИЕ АЛМАЗЫ: ДЕВЯНОСТЫЕ

ПЛАНЕТА АЛМАЗОВ

Лучшие друзья девушек.....	8
Бриллианты навсегда.....	10
Из всех искусств важнейшее – кино.....	13

ОТ ЛЕТОПИСИ К ДЕТЕКТИВУ

Пять лет, три месяца и двадцать дней	20
От летописи к исследованию.....	22
От исследования к детективу.....	25
Алмазы и теория глобализма.....	26

ДНЕВНИКИ И ХРОНИКИ

Миссия невыполнима?.....	30
Под покровом государственной тайны.....	40
И грянул гром.....	44
Родиться на взорвавшемся вулкане.....	50

Архангельск 1991.....	60
Павел Николаевич Балакшин.....	63
Лес и алмазы.....	68
Справка для губернатора.....	78
«Севералмаз»: порода характеров.....	86
Евгений Павлович Валувев.....	89
Вадим Николаевич Максимов.....	93
Виталий Сергеевич Фортыгин.....	96
Юрий Александрович Гуськов.....	103

УРОКИ ИСТОРИИ И ГЕОГРАФИИ

Сесил Родс.....	112
Истоки глобализма.....	118
«Де Бирс»: рождённые в боях.....	122
Оппенгеймеры.....	125

НОВЫЕ РУССКИЕ И ПОМОРСКИЕ АЛМАЗЫ

От хрусталиков к алмазикам.....	137
Золотой Козленок.....	142
Козленок отпущения.....	152
Ошибка резидента.....	158
Следствие закончено, забудьте.....	161
Лев Леваев.....	163

«СЕВЕРАЛМАЗ» И ПРОФЕССОР МОРИАТИ

Образ незримого противника.....	168
Бриллианты для диктатуры.....	169
Потерявшиеся миллионы.....	174
Сталинские [?] репрессии.....	178
Профессор Мориати: он или она?.....	183
Алмазы: под единым контролем.....	191
Who is Mr. Rudakov?.....	197
Начало новой истории?.....	209

ПОСЛЕСЛОВИЕ	212
--------------------------	-----

TSBN 978-5-6049020-3-5

9 785604 902035

Жданов Андрей Юрьевич

Поморские алмазы: Девяностые.

От открытия к добыче. События и люди

Издатель: ООО «Вери Гуд Групп»,
Архангельск, 2024. – 216 с. – 2500 экз.

A satellite-style map of Russia and surrounding regions, including parts of Europe and Asia, is visible in the background. The map shows landmasses in shades of green and brown against a dark blue ocean.

Вы держите в руках книгу, в которой описаны события 1990-х, когда «Севералмаз» оказался практически в патовой ситуации. Запасы алмазов подтверждены, месторождение имени М.В. Ломоносова можно разрабатывать, а требуемого финансирования нет. Российские банки в инвестициях отказывают – слишком велики риски. Иностранцев тоже не привлечь, потому что запасы засекречены.

И чтобы предприятие, «появившееся на бумаге», перешло к реализации проекта, людям, руководившим регионом в то время и руководителям «Севералмаза», пришлось проявить все свои таланты и упорство, чтобы преодолеть барьеры и приступить к добыче на самом крупном в Европе месторождении алмазов.

И вот, по прошествии трёх десятилетий «Севералмаз» входит в топ-10 работодателей и налогоплательщиков Архангельской области, а разведанных запасов алмазов хватит на полвека стабильной работы. На предприятии сейчас трудится порядка 1500 человек, а сам «Севералмаз» – один из щедрых и вдумчивых меценатов северо-запада России. И что важно, алмазы – пока что единственный вид полезных ископаемых, налог на добычу которых остаётся и используется во благо региона.

Равиль Санатулов,
генеральный директор
АО «Севералмаз»